

100
ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЛЕТ

Державинский

ISSN 2542-2340

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

SCIENTIFIC JOURNAL

DERZHAVIN
FORUM

TOM 8
№ 4
2024

ISSN 2542-2340

9 772542 234007

24032 >

ISSN 2542-2340

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление организации научно-исследовательской деятельности
студентов и подготовки научных кадров
Объединенный студенческий научный совет

Издается с марта 2017 года
Выходит 4 раза в год
Сквозной № выпуска – 32

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Том 8

№ 4

2024

Научный журнал

Published since March 2017
Issued 4 times in year
Continuous issue number – 32

DERZHAVIN FORUM

Vol. 8

No. 4

2024

Scientific journal

16+

Цель и миссия научного журнала

Научный журнал «Державинский форум» является периодическим рецензируемым изданием, имеет мультидисциплинарную направленность, создан для публикации статей социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профилей.

Цели журнала – широкое освещение и распространение научных достижений молодых ученых в различных областях современной науки.

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. филос. н., доц. И.Н. Зыкова (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Д.О. Сорокин (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

к. геогр. н., доц. М.Е. Буковский (г. Тамбов, Российская Федерация), к. мед. н. Н.И. Воронин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. П.Ю. Золотов (г. Тамбов, Российская Федерация), И.В. Ильина (отв. секретарь) (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Н.Л. Королева (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. А.Ю. Курин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филос. н., доц. Н.Н. Лавринова (г. Тамбов, Российская Федерация), к. ист. н., доц. С.К. Лямин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Е.Ю. Мукина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. хим. н., доц. Н.А. Отрошко (г. Тамбов, Российская Федерация), д. филол. н., доц. А.В. Прохоров (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филол. н., доц. Н.И. Платицына (г. Тамбов, Российская Федерация), к. юрид. н., доц. Н.Е. Садохина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. экон. н., доц. А.В. Саяпин (г. Тамбов, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, И.С. Голыбина

Редактор английских текстов И.С. Голыбина, Е.А. Мамонова

Администратор сайта М.И. Филатова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.

ISSN 2542-2340

Тираж 1000 экз. Заказ № 24219

Подписано в печать 06.12.2024. Дата выхода в свет 25.12.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 16,3.

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 8032

Электронная почта: derzhavin.forum@yandex.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Для цитирования: Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. 140 с.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2024

© Журнал «Державинский форум», 2024

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор

Scope and mission

The scientific journal "Derzhavin Forum" is a peer-reviewed periodical, has a multidisciplinary focus, it is established to publish articles of social-humanitarian, physical and mathematical, and natural science profiles.

The aims of the journal are wide coverage and dissemination of scientific achievements of young scientists in various fields of modern science.

The publication is intended for students, post-graduate students, research scholars, lecturers of higher school and all those who are interested in achievements of modern Russian science.

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Derzhavin Tambov State University"
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor I.N. Zykova (Tambov, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF D.O. Sorokin (Tambov, Russian Federation)

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Cand. Sci. (Geography), Associate Professor M.E. Bukovskiy (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Medicine) N.I. Voronin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor P.Yu. Zolotov (Tambov, Russian Federation), I.V. Ilyina (Executive Editor) (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor N.L. Koroleva (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor A.Yu. Kurin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor N.N. Lavrinova (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (History), Associate Professor S.K. Lyamin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor E.Yu. Mukina (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Chemistry), Associate Professor N.A. Otroshko (Tambov, Russian Federation), Dr. Sci. (Philology), Associate Professor A.V. Prokhorov (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Philology), Associate Professor N.I. Platitsyna (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Law), Associate Professor N.E. Sadokhina (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor A.V. Sayapin (Tambov, Russian Federation)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals I.V. Ilyina

Editors: Yu.A. Biryukova, I.S. Golybina

English texts editor I.S. Golybina, E.A. Mamonova

Website administrator M.I. Filatova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФC77-68840 of February 28, 2017

ISSN 2542-2340

Copies printed 1000. Order no. 24219

Signed for printing 06.12.2024. Release date 25.12.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface "Times New Roman". Printed on risograph. Pr. sheet 17,5. Conv. pr. sheet 16,3.

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 add. 8032

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

Web-site: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House "Derzhavinskiy" of FSBEI of HE "Derzhavin Tambov State University"

190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

For citation: Derzhavin Forum, 2024, vol. 8, no. 4, 140 p.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© FSBEI of HE "Derzhavin Tambov State University", 2024

© The journal "Derzhavin Forum", 2024

The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.

The author is responsible for the contents of publications

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS	413
----------------	-----

ПЕДАГОГИКА

<i>Валькова В.С.</i> Взаимосвязанное обучение языку и культуре на примере русского языка как иностранного студентов из стран Магриба.....	414
<i>Жиркова Е.П.</i> Формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования посредством решения тригонометрических задач.....	422
<i>Орехов С.С.</i> Интегрирование искусственного интеллекта в спиралевидную процессуальность в обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам.....	428
<i>Потапов А.А.</i> Методика преподавания грамматического перфекта при изучении двух иностранных языков в рамках школьной программы.....	436
<i>Четырина Н.В.</i> Интеграция технологий искусственного интеллекта в обучение иностранному языку на примере текстовых чат-ботов.....	444

ПРАВО

<i>Бросалина А.А.</i> Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования: проблемы и перспективы правового регулирования.....	452
<i>Малинина Ю.В., Митрофанов Н.В.</i> Проблемы правового регулирования обязательного процессуального соучастия в гражданском процессе.....	460
<i>Митрофанов Н.В., Потупо Г.Ф.</i> Проблемы исполнения судебных решений в рамках гражданского и арбитражного процесса.....	466

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Андреев Е.С.</i> История становления театральных музеев в России.....	474
<i>Мингалева П.Ю.</i> Протекция в среде чиновничества Тамбовской губернии в начале XX века...	481
<i>Сальников П.Э.</i> Проблема численности легионеров в Первой Чехословацкой Республике...	488

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Иванова А.Е., Муха А.В.</i> Применение технологий искусственного интеллекта в журналистике.....	493
<i>Ромашкин В.А.</i> Специальные события в контексте продвижения бренда университета.....	500
<i>Чернышов А.А.</i> Радиожурналистика в Тамбовском регионе: страницы истории.....	506

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Благодаров В.И.</i> Феномен авторской песни в новейших исследованиях.....	512
<i>Никольский Т.М.</i> Феномен макета как отражения культурного кода города.....	519
<i>Сертакова Е.В.</i> Брендинг фестиваля как способ популяризации креативных индустрий.....	526

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Гребенникова В.К.</i> Туристический налог в Тамбовской области: целесообразность и перспективы.....	534
<i>Селезнева Д.С.</i> Проблемы в сфере государственных и муниципальных закупок.....	541

CONTENTS

PEDAGOGY

<i>Valkova V.S.</i> Interconnected teaching of language and culture on the example of Russian as a foreign language to students from Maghreb countries.....	414
<i>Zhirkova E.P.</i> Mathematical competencies formation in the secondary general education course by solving trigonometric problems.....	422
<i>Orekhov S.S.</i> Integration of artificial intelligence into spiral procedurality in teaching foreign languages to students of sports specialties.....	428
<i>Potapov A.A.</i> The methodology of teaching grammatical perfect in two foreign languages studying within the school curriculum.....	436
<i>Chetyrina N.V.</i> Integration of artificial intelligence technologies in foreign language teaching using the example of text chatbots.....	444

LAW

<i>Brosalina A.A.</i> Public administration in the environmental protection and management area: challenges and prospects of legal regulation.....	452
<i>Malinina Yu.V., Mitrofanov N.V.</i> Legal regulation problems of compulsory procedural participation in civil proceedings.....	460
<i>Mitrofanov N.V., Potupo G.F.</i> Enforcement problems of court decisions in the framework of civil and arbitration proceedings.....	466

HISTORICAL SCIENCES

<i>Andreev E.S.</i> History of the formation of theater museums in Russia.....	474
<i>Mingalyova P.Yu.</i> Patronage among the officials of the Tambov province at the beginning of the 20th century.....	481
<i>Salnikov P.E.</i> The issue of the legionaries number in the First Czechoslovak Republic.....	488

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

<i>Muha A.V., Ivanova A.E.</i> The artificial intelligence technologies use in journalism.....	493
<i>Romashkin V.A.</i> Special events in the context of promoting the university brand.....	500
<i>Chernyshov A.A.</i> Radio journalism in the Tambov region: pages of history.....	506

ART HISTORY AND CULTURAL STUDIES

<i>Blagodarov V.I.</i> The phenomenon of author's song in the latest research.....	512
<i>Nikolskii T.M.</i> The phenomenon of the model as a reflection of the cultural code of the city.....	519
<i>Sertakova E.V.</i> Festival branding as a way to popularize creative industries.....	526

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Grebennikova V.K.</i> Tourist tax in the Tambov region: expediency and prospects.....	534
<i>Selezneva D.S.</i> Problems in the state field and municipal procurement.....	541

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372

Взаимосвязанное обучение языку и культуре на примере русского языка как иностранного студентов из стран Магриба

Вероника Сергеевна ВАЛЬКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ nikavalkova17@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь между изучением языка и культуры на примере русского языка как иностранного среди студентов из стран Магриба. Актуальность темы обоснована необходимостью глубокого понимания культурных контекстов для успешного овладения языком. Проанализированы культурные особенности, влияющие на процесс обучения, предложены подходы к преподаванию. Представлены рекомендации по внедрению культурных элементов в образовательный процесс, что может способствовать увеличению мотивации студентов и улучшить их результаты в изучении языка.

Ключевые слова: взаимосвязанное обучение, иностранный язык, культура, русский язык, менталитет

Для цитирования: Валькова В.С. Взаимосвязанное обучение языку и культуре на примере русского языка как иностранного студентов из стран Магриба // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 414-421.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372

Interconnected teaching of language and culture on the example of Russian as a foreign language to students from Maghreb countries

Veronika S. VALKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ nikavalkova17@gmail.com

Abstract. The relationship between the study of language and culture is considered using the example of Russian as a foreign language among students from the Maghreb countries. The relevance of the topic is justified by the necessity of deep understanding of cultural contexts for successful language acquisition. The cultural characteristics that influence the learning process are analyzed and approaches to teaching are proposed. Recommendations are also provided for introducing cultural elements into the educational process, which can help increase students' motivation and improve their language learning results.

Keywords: interconnected learning, foreign language, culture, Russian language, mentality

For citation: Valkova, V.S. (2024). Interconnected teaching of language and culture on the example of Russian as a foreign language to students from Maghreb countries. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 414-421.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире получение высшего образования в России становится все более привлекательным для иностранных студентов из Африки, Азии и других регионов мира. Для успешной адаптации и обучения им необходимо не только освоить русский язык, но и погрузиться в культурную среду страны. Это обусловлено тем, что язык является не просто инструментом коммуникации, но и отражением культурного кода, традиций и мировоззрения народа.

Для студентов из стран Магриба, изучающих русский язык, понимание культурных особенностей становится ключевым фактором успешного овладения языком. Знакомство с русскими праздниками, традициями и обычаями способствует более глубокому пониманию контекста общения и позволяет использовать язык естественным образом.

Культурная компетенция играет важную роль и в педагогической практике. Она помогает преподавателям адаптировать учебный процесс под особенности восприятия студентов, повышать эффективность обучения и предотвращать возможные межкультурные недопонимания.

Вопросом взаимосвязанного изучения языков и культур занималось множество исследователей: Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева [1], Ю.Е. Прохоров [2], Т.А. Дьякова, Ж.И. Жеребцова, М.В. Холодкова [3], Р.Х. Анопочкина [4] и многие другие.

В своей работе Р.Х. Анопочкина описывает родную и чужую культуру так: «родная культура создает личность, и глубина проникновения ее традиций, влияние на представления о мире, создаваемые ею, не всегда до конца осознаются человеком, пока он находится в привычной

сфере отношений. Встреча с чужой культурой приводит (в той или иной степени) к внутреннему конфликту, вызывает самые противоречивые чувства – от живого интереса до полного неприятия взглядов и особенностей поведения носителей другой культуры, отношение людей к изучению иного языка отнюдь не идентично отношению к иной культуре» [4, с. 33].

На основе данного высказывания мы дали определение термину «взаимосвязанное обучение». Взаимосвязанное обучение – это образовательный процесс, направленный на параллельное освоение языка и культуры, при котором происходит осознанное сопоставление родной и изучаемой культур, способствующее преодолению культурных барьеров и формированию межкультурной компетенции через критическое осмысление собственной культурной идентичности и развитие толерантного отношения к иным культурным традициям и ценностям.

Для того чтобы удостовериться в актуальности рассматриваемого вопроса, мы провели анкетирование среди студентов из Алжира, Марокко, Туниса, обучающихся в Державинском университете. Было опрошено 25 респондентов. Опрос состоял из трех вопросов:

- 1) Какая ваша основная мотивация изучения русского языка? (Например, учеба, работа, культурный интерес и т.д.)
- 2) Сталкиваетесь ли вы с трудностями при изучении русского языка?
- 3) Сталкиваетесь ли вы с трудностями, связанными с непониманием культурного аспекта страны, язык которой вы изучаете?

В ходе анкетирования были выявлены следующие результаты:

1 вопрос: Какая ваша основная мотивация изучения русского языка?

(Например, учеба, работа, культурный интерес и т.д.):

- учеба: 45 %;
- работа: 25 %;
- культурный аспект: 10 %;
- другое: 10 %.

Из сказанного ранее вытекает то, что большая часть респондентов (45 %) ответила, что русский язык им нужен для учебы. Работа (25 %) на втором по популярности месте среди отвечающих. А культурный интерес и личные причины менее распространены, но все же имеют место.

2 вопрос: Сталкиваетесь ли вы с трудностями при изучении русского языка?

- да: 87 %;
- нет: 13 %.

Большинство респондентов (87 %) ответили, что испытывают трудность при изучении русского языка. Многие отметили трудности в следующих аспектах: склонение, падежи, ударения, фонетика.

3 вопрос: Сталкиваетесь ли вы с трудностями, связанными с непониманием культурного аспекта страны, язык которой Вы изучаете?

- да: 75 %;
- нет: 25 %.

75 % респондентов сообщают о трудностях, связанных с непониманием культурного аспекта. Это подчеркивает важность интеграции культурных элементов в процесс обучения, так как недостаток знаний о культуре может затруднять освоение языка и коммуникацию с носителями языка.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что для эффективного изучения русского языка как иностранного в методической разработке обязательно следует учитывать культурный контекст.

Объектом данного исследования стали студенты из стран Магриба, которые изучают русский язык в ТГУ им. Г.Р. Державина. Основными методами являются:

метод логического сопоставления, стратификации, анкетирование, анализ.

Исследование проходило в 4 этапа:

1. Подготовка анкет для студентов.
2. Сбор и обработка данных.
3. Анализ полученных результатов и формулирование выводов.
4. Подготовка дидактических материалов.

Цель: исследовать влияние культурных особенностей на эффективность изучения русского языка как иностранного студентами из стран Магриба.

Для достижения цели мы выделили следующие **задачи**:

1. Изучить особенности культурного фона студентов из стран Магриба.
2. Оценить влияние культурных различий на процесс усвоения русского языка.
3. Разработать дидактические материалы и рекомендации по адаптации методов обучения с учетом культурных особенностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем начать подготовку дидактического материала, необходимо узнать, какие же культурные особенности характерны для студентов из стран Магриба и чем они отличаются от нашей культуры.

Первым культурным аспектом является языковое многообразие. Большая часть населения дома с семьей использует варианты берберских диалектов (например, тамазигхтские языки, которые распространены в Марокко). На улице звучат различные диалекты и разговорный арабский язык, а языками обучения являются французский и литературный арабский. Также нередки заимствования из других языков. В быту жители Магриба могут использовать арабский, французский, испанский языки. Например, в Тунисе существует выражение: “*Merci bārcha*”, образованное от французского

“merci”, которое переводится на русский язык, как «спасибо» и “bārgcha”, что значит «очень, много» с берберского либо с турецкого, то есть является местным вариантом французского “merci beaucoup” («большое спасибо»).

Общепринятая классификация признает следующие языки на территории Магриба: классический арабский, современный (новейший) арабский, арабский как своего рода язык-посредник, разновидности диалектов арабского, берберский (тамазигт) и французский языки. К данным языкам добавляется смесь арабо-французская, или «сабир» (средиземноморский торговый жаргон, состоящий из арабских и французских слов) или, по-другому, арабо-французский язык, существующий как смесь заимствований из обоих языков [5, с. 692].

Вторым аспектом является религия. Ислам имеет огромное влияние на жизнь людей из стран Магриба. Молитвы, соблюдение поста в месяц Рамадан и участие в религиозных праздниках (например, Ураза-байрам и Курбан-байрам (или же Ид аль-Фитр и Ид аль-Адха соответственно)) являются неотъемлемой частью повседневной жизни.

У мусульман также существует термин «хая», который влияет на поведение и самоидентификацию народа. Под словом «хая» в Исламе подразумевается стеснение, смущение, кротость, богобоязненность. Для истинного мусульманина эти чувства имеют очень большое значение. «Хая- в расширительном толковании этого слова означает долг воздержания от публичного совершения каких-либо актов, которые связаны с жизнедеятельностью человеческого организма и не должны быть известны коллективу людей» [6, с. 159]. На практике это выражается в определенных поведенческих нормах и этических правилах: соблюдение скромности в приеме пищи на публике, следование сдержанному стилю в

одежде, проявление умеренности в личных высказываниях при общении с другими людьми, избегание демонстративного поведения и проявлений тщеславия или чрезмерного самолюбования.

Быть человеком чести в традиционных магрибинских культурах означает, прежде всего, быть женатым. Наличие жены, которую необходимо защищать от посторонних взглядов, является важным аспектом этой концепции. Поведение жены должно находиться под особым вниманием, так как оно не должно быть позорным или скандальным. Например, берберы Марокко считают, что женщина обладает разумом и страстями наравне с мужчинами, но при этом она также воспринимается как более слабая, не способная полностью контролировать свои желания. Поэтому мужчины, прежде всего отец и муж, должны осуществлять контроль над ее поведением, используя ту власть, которую они имеют.

На основе данной информации мы можем прийти к выводу о том, что магрибинская культура характеризуется языковым многообразием (французский, берберский, диалекты, арабский), влиянием религии и четкими гендерными ролями. Русская культура отличается от магрибинской своими уникальными чертами. Во-первых, языковое разнообразие в России представлено множеством языков и диалектов, связанных с различными этническими группами, а не смешением языков, как в Магрибе. Во-вторых, религиозное влияние в России более разнообразно: здесь сосуществуют православие, ислам и другие верования, что приводит к богатству традиций и обрядов. Понятие чести в России не всегда связано с браком и гендерными ролями, как в магрибинских обществах; акцент может делаться на личных достижениях и общественном статусе, а не только на семейных обязанностях.

Определив ключевые отличия русской культуры от магрибинской, мы можем перейти к составлению дидактического материала. Для лучшего погружения в культурный аспект страны изучаемого языка мы разработали чат-бот «Волшебство русской зимы: путешествие в Новый год»¹¹, с помощью данного ин-

¹¹ Чат-бот «Волшебство русской зимы: путешествие в Новый год» // Telegram. <https://web.telegram.org/k/#@NouvelAnEnRussieBot>

рактивного инструмента студенты смогут узнать о праздновании Нового года в России, сравнить его с традициями своей культуры и закрепить полученные знания через квизы и задания. Чат-бот предлагает не только информацию о празднике, но и интересные факты, традиции, праздничные блюда, символы и украшения, видеоролики, связанные с новогодней тематикой на изучаемом языке. В случае если студент не понимает, что написано на русском, в чат-боте предусмотрен перевод на их родной язык (рис. 1–4).

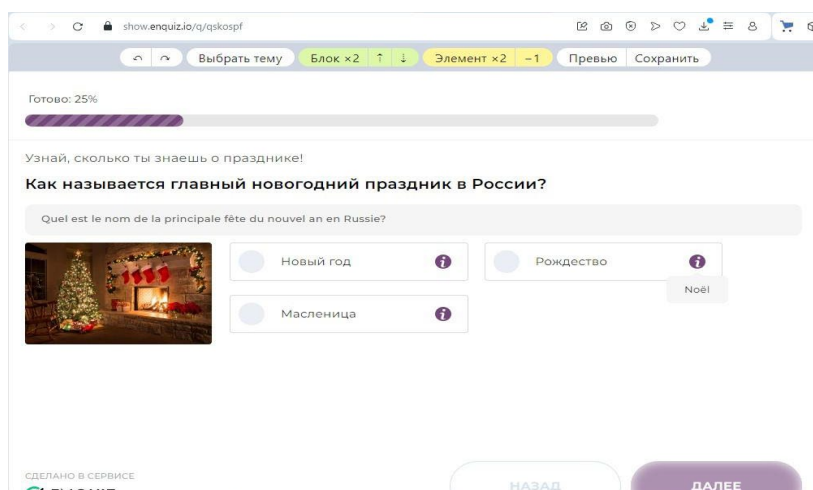

Рис. 1. Пример вопроса из квиза
Fig. 1. Question example from a quiz

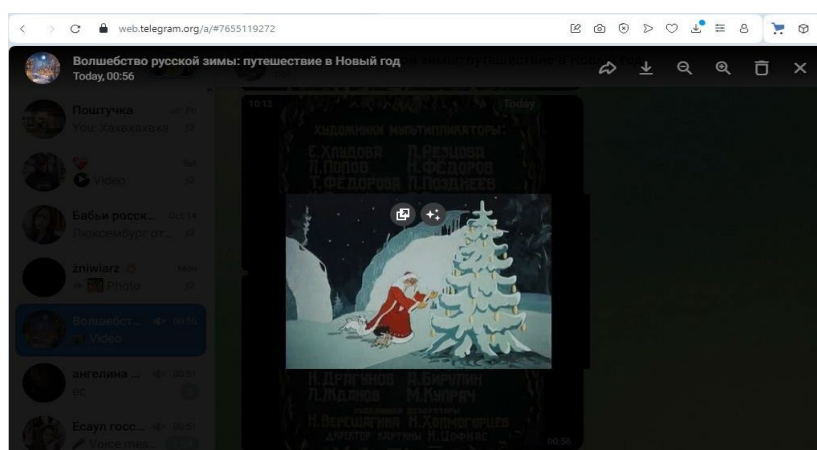

Рис. 2. Видеоролики на изучаемом языке, связанные с Новым годом
Fig. 2. Videos in the language being studied related to the New Year

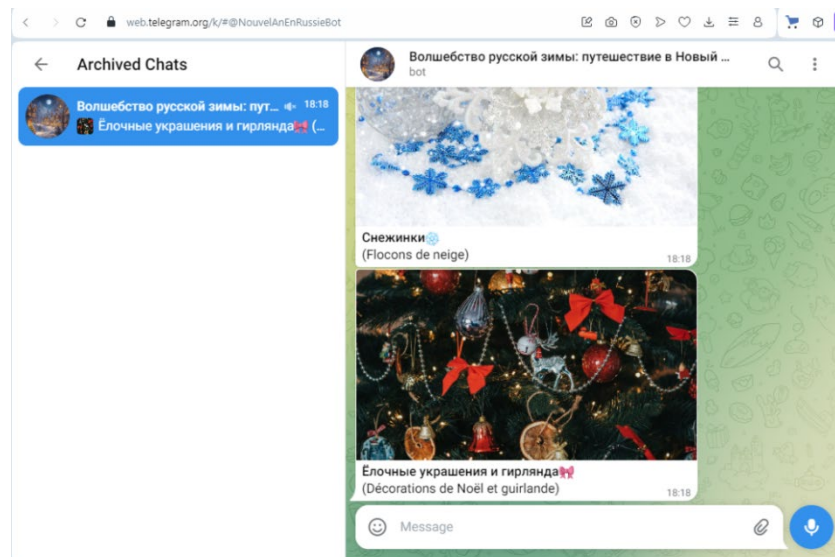

Рис. 3. Символы Нового года
Fig. 3. Symbols of the New Year

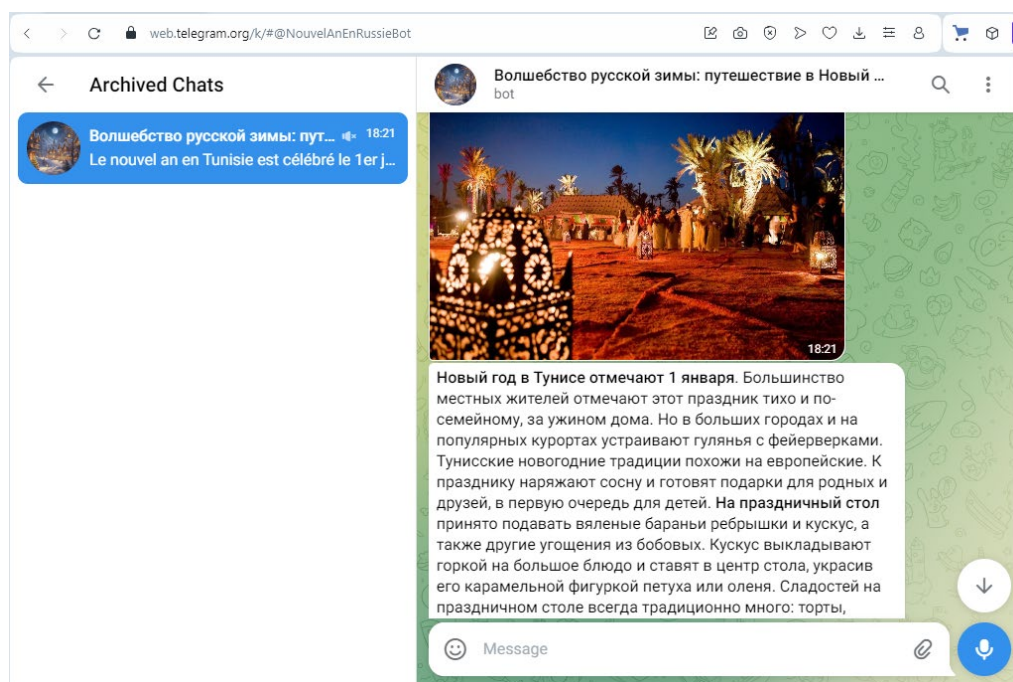

Рис. 4. Новый год в странах Магриба
Fig. 4. New Year in the Maghreb countries

Чат-бот «Волшебство русской зимы: путешествие в Новый год» представляет собой инновационный инструмент для обучения, который способствует погру-

жению студентов в культурные особенности русского языка и традиций. Он не только предоставляет информацию о праздновании Нового года в России, но и

позволяет пользователям сравнивать эти традиции с их собственными культурными практиками. Интерактивные элементы, такие как квизы и задания, делают процесс обучения более увлекательным и эффективным, способствуя закреплению знаний. Таким образом, чат-бот становится ценным ресурсом для студентов, желающих расширить свои знания о русской культуре и улучшить языковые навыки в интерактивной и доступной форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский язык набирает популярность среди иностранных студентов, а изучение языка тесно связано с изучением культуры страны, поэтому преподавателям для успешного усвоения студентами нового языка необходимо включать культурный аспект в свои материалы, что можно сделать с помощью современных технологий, таких как чат-боты, искусственный интеллект, геймификация.

Список источников

1. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
2. Прохоров Ю.Е. Социокультурные аспекты изучения русского языка: новые условия, новые потребности, новые модели // Русский язык за рубежом. 2012. № 3 (232). С. 4-10. <https://elibrary.ru/oysvjd>
3. Дьякова Т.А., Жеребцова Ж.И., Холодкова М.В. Методические основы формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов на этапе довузовской подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2016. № 1 (5). С. 73-79. <https://elibrary.ru/vtflcv>
4. Анопочкина Р.Х. Соизучение родной и изучаемой культур как условие формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев // Высшее образование сегодня. 2022. № 7. С. 32-36. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.22.07.P.032>, <https://elibrary.ru/wcggut>
5. Дадмирзаева М. Статус французского языка на территории стран Магриба // Арабский язык в эпоху глобализации: инновационные подходы и методы обучения. 2023. Т. 1. № 1. С. 692-695. <https://doi.org/10.47689/atgd:iyom-vol1-iss1-pp692-695-id28736>, <https://elibrary.ru/mlfkh>
6. Бухдиба А. Магрибинское общество и гендерные проблемы // Историческая психология и социология истории. 2020. Т. 13. № 1. С. 156-176. <https://elibrary.ru/dwdfef>

References

1. Passov E.I., Kuzovleva N.E. (2010). *Fundamentals of Communicative Theory and Technology of Foreign Language Education*. Moscow, Russky Yazyk Publ., 568 p. (In Russ.)
2. Prokhorov Yu.E. (2012). Social and cultural aspects of Russian language learning: new conditions and new needs, new models. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*, no. 3 (232), pp. 4-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oysvjd>
3. Dyakova T.A., Zherebtsova Zh.I., Kholodkova M.V. (2016). Methodical approaches to forming linguistic and cultural competence of pre-university foreign students. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kul'turologiya = Tambov University Review. Series Philology and Culturology*, no. 1 (5), pp. 73-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtflcv>
4. Anopochkina R.Kh. (2022). Co-study of native and studied cultures as a condition for the formation of intercultural competence of foreign students. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*, no. 7, pp. 32-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.22.07.P.032>, <https://elibrary.ru/wcggut>
5. Dadamirzaeva M. (2023). The status of the French language in the Maghreb countries. *Arabskii yazyk v epokhu globalizatsii: innovatsionnye podkhody i metody obucheniya*, vol. 1, no. 1,

- pp. 692-695. (In Russ.) <https://doi.org/10.47689/atgd:iyom-vol1-iss1-pp692-695-id28736>,
<https://elibrary.ru/rnlfkx>
6. Bukhdiba A. (2020). Maghrebian society and gender issues. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology*, vol. 13, no. 1, pp. 156-176. (In Russ.)
<https://elibrary.ru/dwdfef>

Информация об авторе

Валькова Вероника Сергеевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nikavalkova17@gmail.com

Information about the author

Veronika S. Valkova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nikavalkova17@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.851

Формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования посредством решения тригонометрических задач

Екатерина Павловна ЖИРКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ epetrova183@gmail.com

Аннотация. Исследован процесс формирования математических компетенций в рамках курса среднего общего образования посредством решения тригонометрических задач. Основное внимание уделено анализу методов и подходов, способствующих развитию у учащихся критического мышления, навыков решения проблем и умения применять математические знания в практических и теоретических ситуациях. Представленные в работе примеры тригонометрических задач и стратегии их решения демонстрируют эффективные способы интеграции теоретических знаний и практических умений.

Ключевые слова: математические компетенции, среднее образование, тригонометрические задачи, критическое мышление, навыки решения проблем, образовательные стандарты

Для цитирования: Жиркова Е.П. Формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования посредством решения тригонометрических задач // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 422-427.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.851

Mathematical competencies formation in the secondary general education course by solving trigonometric problems

Ekaterina P. ZHIRKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ epetrova183@gmail.com

Abstract. The process of mathematical competencies formation within the framework of the secondary general education course by solving trigonometric problems is investigated. The main attention is paid to the methods' and approaches' analysis that contribute to the development of students' critical thinking, problem-solving skills and the ability to apply mathematical knowledge in practical and theoretical situations. The trigonometric problems examples presented in the paper and strategies for solving them demonstrate effective ways to integrate theoretical knowledge and practical skills.

Keywords: mathematical competencies, secondary education, trigonometric tasks, critical thinking, problem solving skills, educational standards

For citation: Zhirkova, E.P. (2024). Mathematical competencies formation in the secondary general education course by solving trigonometric problems. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 422-427.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс преподавания математики постоянно меняется и улучшается, отражая достижения в сфере науки и технологий. В традиционной схеме «учитель – ученик» появляется новый элемент – «компьютер», что приводит к изменению распределения обязанностей. Так, в теории и практике преподавания математики возникает понятие «смешанного обучения», где сочетаются как очные, так и цифровые методы, предоставляя ученику возможность самостоятельно определять время, место, темп и направление своего обучения.

Развитие математических компетенций в программе среднего общего образования ориентировано на формирование умения систематизировать информацию, анализировать ситуации, распознавать математические связи, создавать и преобразовывать математическую модель, а также интерпретировать полученные результаты.

Процесс формирования математических компетенций в рамках курса среднего общего образования играет ключевую роль в развитии критического мышления, аналитических способностей и навыков решения проблем у учащихся. В современных образовательных системах все более важно акцентировать внимание на том, как математика становится неотъемлемой частью повседневной жизни и профессиональной деятельности. Курс среднего общего образования выступает как временной и содержательный каркас, в котором закладываются фундаментальные знания и умения, обеспечивающие успешное овладение дисциплиной [1].

Целью образования на этом уровне является не только предоставление базовых математических знаний, но и развитие способности применять их в различных контекстах. Формирование математических компетенций включает в себя несколько аспектов: овладение математическим языком для понимания и выражения идей, развитие логического мышления для анализа и обоснования выводов, а также приобретение навыков работы с числами и символами, необходимых для решения реальных задач [2].

Особое внимание уделяется интеграции теоретических знаний и практических заданий, которые стимулируют интерес учащихся к предмету и повышают мотивацию к самостоятельной работе. Учителя стремятся использовать инновационные методы, такие как проектное обучение и групповые исследования, чтобы активизировать учебный процесс и сделать его более привлекательным для учащихся.

На уроках математики развивается критическое мышление, когда ученики учатся анализировать информацию, искать закономерности и строить логические цепочки рассуждений. В зависимости от уровня сложности материала, учащиеся вовлекаются в теоретические дискуссии, решают задачи, моделируют ситуационные кейсы и разрабатывают исследовательские проекты. Это способствует более глубокому пониманию предмета и формированию способности применять полученные знания в будущем.

Целью исследования является изучение и анализ материалов по решению тригонометрических задач в рамках сред-

него общего образования при формировании математических компетенций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс формирования математических компетенций в средней школе является комплексным и многогранным. Он направлен на создание условий, которые позволяют учащимся не только освоить математический материал, но и подготовиться к успешной академической и профессиональной деятельности в будущем [3].

Именно тригонометрия, как одна из фундаментальных областей математики, играет важную роль в развитии математических компетенций.

Тригонометрия представляет собой довольно сложную область для учащихся. У многих школьников иногда складывается ошибочное мнение о бесконечном числе тригонометрических формул, преобразований и методов решения тригонометрических уравнений. При проведении обучения школьников теоретическим и математическим аспектам решения тригонометрических уравнений важно определить порядок их освоения. Как утверждает А.Г. Мордкович, «характерная ошибка начинающих, а также опытных учителей – стремление излишне детализировать методы и приемы решения уравнений различного типа»¹.

В таблице 1 представлены особенности формирования математических компетенций в курсе среднего общего образования.

Тригонометрические задачи развивают у учащихся аналитическое мышление, способность к логическому построению рассуждений и систематическому

подходу к решению проблем. Например, решение задач на нахождение значений тригонометрических функций или решение тригонометрических уравнений требует точного понимания связи между углами и длинами сторон в треугольниках, а также умения применять тригонометрические тождества.

Эффективное формирование математических компетенций средствами тригонометрии также включает развитие у учащихся навыков моделирования и применения математических методов к реальным ситуациям [4].

В таблице 2 представлено формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования посредством решения тригонометрических задач.

Тригонометрия находит широкое применение в таких областях, как физика, инженерия, астрономия и архитектура. Благодаря решению прикладных задач учащиеся осознают важность тригонометрии в реальной жизни и получают мотивацию для дальнейшего изучения.

Использование разнообразных типов задач, таких как задачи на построение графиков тригонометрических функций, задачи на вычисление и преобразование углов в различных единицах измерения, а также задачи повышенной сложности на доказательство тригонометрических тождеств и уравнений, способствует углублению понимания материала и улучшению математической грамотности [5].

Вместе с тем важной задачей является создание образовательной среды, поддерживающей и стимулирующей интерес учащихся к математике. Использование интерактивных средств обучения, таких как компьютерные программы и приложения, позволяющие визуализировать решения тригонометрических задач, способствует более глубокому вовлечению учащихся в учебный процесс и улучшению качества освоения учебного материала [6].

¹ Цит по: Рослова Л.О., Алексеева Е.Е., Буцко Е.В. Математика. Реализация требований ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя. М.: ФГБНУ «Ин-т стратегии развития образования РАО», 2022. 264 с.

Таблица 1

Формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования

Table 1

Mathematical competencies formation in the secondary general education course

Этап	Методы и задачи	Ожидаемые результаты
1. Введение в тригонометрию	Объяснение основных тригонометрических функций (синус, косинус, тангенс). Знакомство с единичной окружностью	Понимание фундаментальных понятий тригонометрии. Умение выражать координаты точки на окружности через тригонометрические функции
2. Решение базовых задач	Решение уравнений с использованием основных тригонометрических формул. Работа с прямоугольными треугольниками	Навык применения формул для решения простых тригонометрических задач. Понимание связи между углами и сторонами треугольника
3. Расширенное понимание	Изучение графиков тригонометрических функций. Исследование свойств функций: периодичности, четности / нечетности	Способность строить и анализировать графики функций. Умение применять свойства функций для решения задач

Таблица 2

Формирование математических компетенций в курсе среднего общего образования
посредством решения тригонометрических задач

Table 2

Mathematical competencies formation in the secondary general education course
by solving trigonometric problems

1. Применение в реальных задачах	Решение прикладных задач: задачи на движение, гармонический анализ	Навык использования тригонометрических подходов для моделирования и решения реальных проблем
2. Углубленное изучение	Исследование тригонометрических уравнений и неравенств. Введение в комплексную тригонометрию	Глубокое понимание и владение более сложными тригонометрическими концепциями. Умение решать комплексные уравнения
3. Оценивание и рефлексия	Тестирование знаний через контрольные работы и проекты. Самооценка и работа над ошибками	Способность демонстрировать приобретенные знания в формальной и творческой форме. Развитие критического мышления и самоконтроля

Таблица 3

Примеры тригонометрических задач в курсе среднего общего образования

Table 3

Examples of trigonometric tasks in the secondary general education course

Задача №	Тема	Условие
1	Соотношения в прямоугольном треугольнике	Найти длину гипотенузы в прямоугольном треугольнике, если известно, что один катет равен 3 см, а другой 4 см
2	Углы в треугольнике	Найти угол треугольника, если известны два других угла: 35° и 55°
3	Основные тригонометрические функции	Вычислить синус угла 30°
4	Теорема Пифагора	Проверить, является ли треугольник со сторонами 5, 12, 13 прямоугольным
5	Тригонометрическое тождество	Доказать, что $\sin^2(x) + \cos^2(x) = 1$ для любого угла x

Тригонометрия является важной частью курса математики среднего общего образования и охватывает множество задач, требующих применения различных тригонометрических функций. Рассмотрим несколько примеров таких задач, которые помогут углубить понимание этого раздела математики.

В таблице 3 представлены примеры тригонометрических задач в курсе среднего общего образования.

Данные примеры охватывают различные аспекты тригонометрии и демонстрируют, как теоретические знания можно использовать на практике для решения разнообразных геометрических задач.

ВЫВОД

Формирование математических компетенций через решение тригонометрических задач в курсе среднего общего образования является многоаспектным процессом, требующим интеграции теоретических знаний и практических навыков. Этот процесс направлен на развитие у учащихся устойчивых навыков анализа, логического мышления и творческого подхода к решению задач, что является основой для успешного освоения математики и других естественно-научных дисциплин.

Список источников

1. Аликова А.М., Керимканова У.А. К вопросу реализации компетентностного подхода в обучении математике // Молодой ученый. 2017. № 4-1 (138). С. 12-16. <https://elibrary.ru/xxjtmnd>
2. Блинова Т.Л., Исаев К.Д. Формирование познавательных универсальных учебных действий у учащихся при решении тригонометрических задач // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2021. № 6. С. 162-166. <https://elibrary.ru/nopbgm>
3. Рахимов Н.Н. Решение тригонометрических задач геометрическими методами // European Research. 2016. № 4 (15). С. 11-14. <https://elibrary.ru/vwdcbp>
4. Яковлева Е.Н., Захарова Т.В., Липинская В.А. Инновационные технологии в обучении тригонометрии // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 382-385. <https://elibrary.ru/grrryu>

5. Костюченко Р.Ю. Обучение школьников решению тригонометрических уравнений в условиях смешенного обучения // Нижегородское образование. 2022. № 5. С. 56-65. <https://elibrary.ru/cvvhvdu>
6. Мухаметова Л.К., Сабитов К.Б. Методические особенности изучения тригонометрии в старших классах // E-Scio. 2019. № 6 (33). С. 908-912. <https://elibrary.ru/zdxold>

References

1. Alikova A.M., Kerimkanova U.A. (2017). On the issue of implementing a competence-based approach in teaching mathematics. *Molodoi uchenyi*, no. 4-1 (138), pp. 12-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxjtmnd>
2. Blinova T.L., Isaev K.D. (2021). Formation of cognitive universal educational actions in students when solving trigonometric problems. *Aktual'nye voprosy prepodavaniya matematiki, informatiki i informatsionnykh tekhnologii*, no. 6, pp. 162-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nopbgm>
3. Rakhimov N.N. (2016). Solving trigonometric problems by geometric methods. *European Research*, no. 4 (15), pp. 11-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vwdcbp>
4. Yakovleva E.N., Zakharova T.V. (2024). Innovative technologies in training trigonometry. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 84-1, pp. 382-385. (In Russ.) <https://elibrary.ru/grrryu>
5. Kostyuchenko R.Yu. (2022). Training schoolchildren to solve trigonometric equations in terms of mathematics blended teaching. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, no. 5, pp. 56-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cvvhvdu>
6. Mukhametova L.K., Sabitov K.B. (2019). Methodological features of the study of trigonometry in high school. *E-Scio*, no. 6 (33), pp. 908-912. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdxold>

Информация об авторе

Жиркова Екатерина Павловна, магистрант по направлению подготовки «Математика», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, epetrova183@gmail.com

Information about the author

Ekaterina P. Zhirkova, Master's Degree Student in "Mathematics" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, epetrova183@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.111.1

Интегрирование искусственного интеллекта в спиралевидную процессуальность в обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам

Степан Сергеевич ОРЕХОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ o.stepan.s@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность использования искусственного интеллекта (ИИ) при обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам с применением спиралевидной методики. Был проведен анализ того, как нейросеть может помочь преподавателям при составлении учебного материала.

Ключевые слова: современные технологии, нейросеть, спортивные направления, методики преподавания, иностранные языки, студенты

Для цитирования: Орехов С.С. Интегрирование искусственного интеллекта в спиралевидную процессуальность в обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 428-435.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.111.1

Integration of artificial intelligence into spiral procedurality in teaching foreign languages to students of sports specialties

Stepan S. OREKHOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ o.stepan.s@yandex.ru

Abstract. The possibility of using artificial intelligence (AI) in teaching foreign languages to students of sports fields using a spiral technique is considered. An analysis is conducted of how a neural network can help teachers in compiling educational material.

Keywords: modern technologies, neural network, sports areas, teaching methods, foreign languages, students

For citation: Orekhov, S.S. (2024). Integration of artificial intelligence into spiral procedurality in teaching foreign languages to students of sports specialties. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 428-435.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из самых главных тенденций является изучение иностранных языков, что обусловлено появлением Интернета и развитием процесса глобализации. Данная тенденция также повлияла на сферу физической культуры и спорта, поскольку специалистам этого направления так или иначе приходится контактировать и взаимодействовать с представителями других стран и культур, из-за чего возрастает необходимость в изучении иностранных языков.

Существует множество методик и инструментов обучения, которые помогут студентам спортивных направлений в изучении иностранных языков. Например, А. Фацио предлагает обучение школьников английскому языку на занятиях физической культуры, используя методику CLIL, которая применяется в Италии и других странах Европы [1]. В рамках работы было выявлено, что данное обучение было эффективно, что позволило обучающимся развить критическое мышление, повысить уровень знания языка и другие качества, которые необходимы не только в профессиональной сфере, но и в повседневной. П.В. Сысоев и Ю.В. Токмакова рассматривали интегрированное обучение иностранным языкам студентов аграрного вуза [2]. В данной работе приведены результаты эксперимента, в ходе которого была выявлена эффективность данного обучения, поскольку многие студенты уже обладали значительным уровнем знаний английского языка. И.Е. Брыксина и А.А. Сидорова исследовали возможности внедрения спиралевидной процессуальности при обучении студентов языковых вузов [3]. В данной работе были показаны результаты эксперимента над студентами языкового вуза, в рамках которого обучающиеся изучали будущее времена французского языка при помощи спиралевидной процессуальности. Ре-

зультат эксперимента показал эффективность данной методики, а также потенциал, который позволит студентам успешно овладеть французской грамматикой, лексикой и другими аспектами французского языка. Ведутся активные исследования, связанные с интеграцией ИИ при обучении иностранным языкам. Например, П.В. Сысоев и Е.М. Филатов изучали возможность использования чат-ботов при обучении иностранным языкам [4]. В рамках данного исследования были изучены преимущества и недостатки чат-ботов при обучении иностранным языкам, к преимуществам были отнесены такие качества, как повышение мотивации среди студентов, доступность чат-ботов и т. д., а к основным недостаткам – шаблонность и ограниченный набор фраз у чат-ботов, неготовность обучающихся к замене их преподавателя чат-ботом и другие аспекты.

Несмотря на огромное количество исследований и различных точек зрения, касающихся методик и инструментов обучения студентов с помощью искусственного интеллекта [5–14], вопрос, связанный с обучением студентов физкультурно-спортивных направлений иностранным языкам, недостаточно изучен. По этой причине целью данной работы является анализ методики спиралевидной процессуальности и технологии ИИ при обучении студентов спортивных вузов иностранным языкам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Спиралевидная процессуальность. Основной методикой при обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам является спиралевидная процессуальность, которая основывается на регулярном повторении учебного материала и его углубленном изучении. Данная методика преподавания направлена на повышение уровня знания языка,

повышение уровня компетенции в профессиональной сфере, а также применение приобретенных навыков на билингвальной основе. Основываясь на исследованиях Р.М. Хардена с соавт. [15], существуют четыре фазы обучения иностранным языкам, которые могут быть применимы не только для медицинских вузов, но и для физкультурно-спортивных направленностей: первая фаза – изучение общебытовых тем, суть которой заключается в повышении уровня владения языком обучаемых спортивных направлений; вторая фаза – добавление профессиональной лексики (например, студенты будут описывать вещи, которые связаны со спортом в их жизни); третья фаза – изучение материала, который связан со спортивной направленностью (например, изучение биографии спортсменов, повлиявших на тот или иной вид спорта); четвертая фаза – фундаментальный анализ материала, связанного со спортивным направлением (например, студенты будут смотреть соревнования по тому или иному виду спорта на иностранном языке). ИИ в данном случае поможет преподавателям при составлении материала, связанного с различными пройденными темами.

Основным аутентичным пособием, по которому будут заниматься студенты спортивного вуза, является “Physical Education and Sports”, авторами которого являются Э. Китё, Т. Кибиранго и Г. Ссемпака¹. Данное пособие позволит студентам изучить на иностранном языке базовые темы, связанные с их профессиональной направленностью, что в значительной степени повлияет на рост их профессиональной компетенции и уровня знания иностранного языка, а также позволит им понять, что привычные для

них виды спорта в значительной степени отличаются различными аспектами в странах изучаемого языка. Данное пособие было создано для англоговорящих людей, исходя из чего, можно сделать вывод, что большая часть материала соответствует тому, как в англоговорящих странах проходит обучение тому или иному материалу. Например, в теме бега видно разницу в количестве метров на среднюю и длинную дистанции (в России самая длинная дистанция – 42195 м, а в англоговорящих странах самой длинной возможной дистанцией является 10000 м). Благодаря данным отличиям даже в размерах места для проведения соревнований по различным видам спорта, студенты будут лучше понимать особенности других культур, это понимание будет связано с их профессиональной деятельностью, что приведет к формированию политкорректной личности.

Для создания заданий, связанных с темами из данного пособия, и тестов для проверки усвоения и уровня знаний может помочь технология искусственного интеллекта.

Искусственные интеллекты для обучения. Основными ИИ могут послужить: чат-бот в приложении «Телеграм» – ChatGPT4, функционал которого предусматривает составление тестов для поддержания знаний лексики иностранного языка; Gamma AI – ИИ для создания презентаций по какой-либо изучаемой теме; Kandinsky by Sber AI в приложении «Телеграм» – ИИ, способный генерировать фото и видео с помощью текстового описания, данный ИИ будет полезен для эффективного использования уже изученной лексики.

Чтобы удостовериться в том, что ИИ позволяет облегчить составление учебного материала, рассмотрим пример, связанный с темой «Спортивная гимнастика».

1. ChatGPT4 в «Телеграм» – чат-бот для генерирования текста или сообщений,

¹ Kityo E., Kibirango T., Ssempaka G. Ordinary Level. Physical Education and Sports. Teacher's Guide 2. Kampala: MK Publishers Ltd., 2017. 168 p.

может быть использован для создания тестов. Данная нейросеть может быть использована в каждой из фаз Р.М. Хардена, что делает ее универсальной для применения при обучении студентов спортивных направлений иностранным языкам. Например, данный ИИ сгенерировал тест, который будет включен во время прохождения третьей фазы обучения иностранным языкам по системе Хардена, а также по теме из учебника «Спортивная гимнастика»:

Artistic Gymnastics Test

Instructions. Answer all questions to the best of your ability.

Multiple Choice (1 point each):

1. Which of these is a piece of equipment used in Artistic Gymnastics?
a) Hoop; b) Uneven Bars; c) Ribbon d) Ball.
2. What is the name of a series of connected gymnastic movements?
a) Skill; b) Routine; c) Combination; d) Flip.

True or False (1 point each):

3. Gymnasts need to be strong and flexible. (True / False)
4. Gymnastics is a low-impact sport. (True / False)

Matching (1 point each): Match the apparatus with its description:

5. Uneven Bars a) Performed on a springboard and landing mat
6. Vault b) Two parallel bars of different heights
7. Floor Exercise c) Performed on a spring floor with a specific routine

Short Answer (2 points):

8. Name one safety precaution gymnasts should take before performing a routine.

2. **Gamma AI** – искусственный интеллект для создания презентаций. Например, он сгенерировал презентацию для лекционного занятия, в которой описана спортивная гимнастика в англоговорящих странах (рис. 1, 2), касающегося темы из учебника под названием «Спортивная гимнастика». Данная нейросеть может быть использована в каждой из фаз Хардена, поскольку презентации помогают студентам воспринимать любой материал не только аудиально, но и визуально, чтобы они тщательнее понимали изучаемый материал.

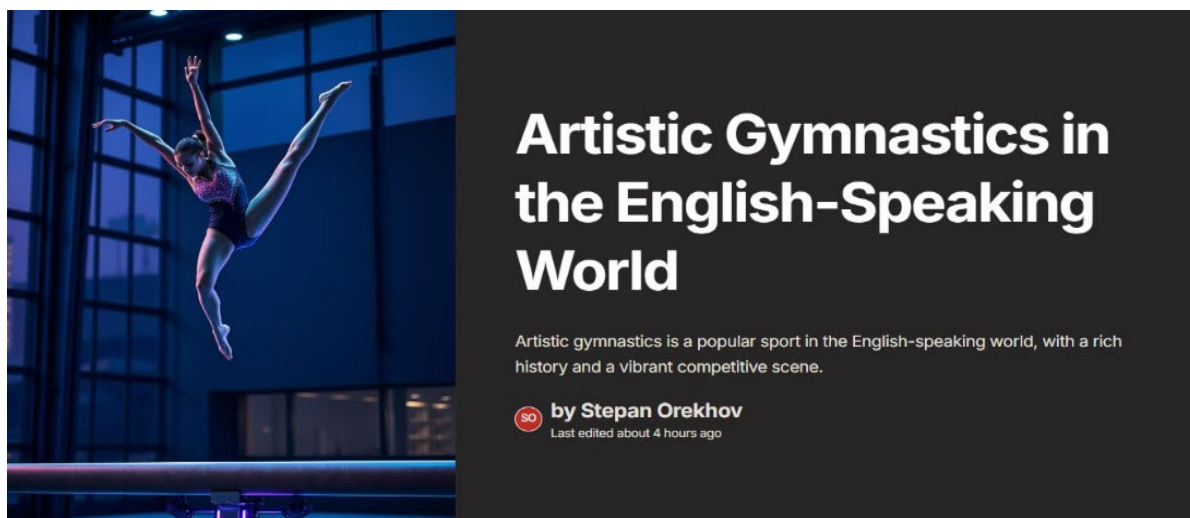

Рис. 1. Пример презентации, сгенерированной Gamma AI
Fig. 1. Presentation example generated by Gamma AI

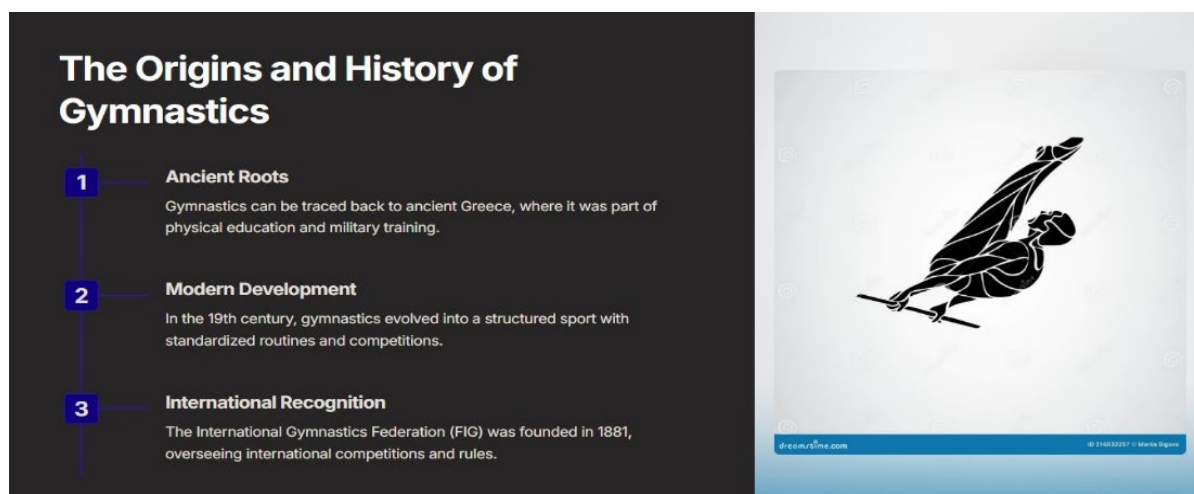

Рис. 2. Пример презентации, сгенерированной Gamma AI
Fig. 2. Presentation example generated by Gamma AI

3. **Kandinsky by Sber AI** в «Telegram» – бот в приложении «Телеграм», способный генерировать фото и видео с помощью описания будущей фотографии. Например, при описании: динамичный прыжок гимнаста на фоне лондонского горизонта, данный ИИ сгенерировал фото (рис. 3).

Рис. 3. Пример фото, сгенерированного Kandinsky by Sber AI
Fig. 3. Photo example generated by Kandinsky by Sber AI

Студенты будут описывать представленное фото, используя пройденную лексику. Данная нейросеть может быть применима для первой и второй стадии изучения иностранных языков в системе Хардена, потому что на данных стадиях студенты только повышают тот уровень знания языка, который необходим для применения знаний в составлении каких-либо текстов. Таким образом, описание фотографий, связанных с темами занятий, помогут студентам в дальнейшем развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современного мира, которая постепенно интегрируется и в преподавательскую сферу деятельности. ИИ также затрагивает деятельность преподавателей иностранных языков, предоставляя им больше возможностей для подготовки, создания, подбора, анализа и написания материала при обучении студентов. Использование ИИ при обучении студентов спортивных направлений предоставляет преподавателю множество преимуществ, которые в значительной степени помогут ему при создании тес-

тов, презентаций, аудиозаписей для занятий. Однако среди огромного количества преимуществ использования ИИ существует немалое количество проблем. Например, ИИ только находится на стадии своего развития, из-за чего сгенерированные им тексты, фото, аудиофайлы и видеофайлы менее качественные по сравнению с теми, что были бы созданы человеком, что подразумевает проверку, редактирование, исправление и, возможно, замену педагогом того материала, который был создан нейросетью. Существует множество решений данной проблемы, одним из которых является исполь-

зование нейросети не как основного инструмента для создания и написания учебного материала, а как дополнения, которое будет частью материала, составленного преподавателем.

Таким образом, искусственный интеллект является одним из самых удобных и эффективных дополнений при обучении иностранным языкам студентов спортивных направлений, которое помогает преподавателям при подготовке к проведению занятий, а также повышает уровень знаний иностранных языков обучаемых.

Список источников

1. *Fazio A., Isidori E., Bartoll Ó.Ch.* Teaching physical education in English using CLIL methodology: a critical perspective // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 186. P. 918-926. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.041>
2. *Сысоев П.В., Токмакова Ю.В.* Разработка методики предметно-языкового интегрированного обучения студентов аграрного вуза // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 1 (55). С. 221-235. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.14>, <https://elibrary.ru/edzmxp>
3. *Брыксина И.Е., Сидорова А.А.* Спиралевидная процессуальность в обучении будущих лингвистов грамматике французского языка // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2024. Т. 29. № 2. С. 438-451. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-438-451>, <https://elibrary.ru/hylrpa>
4. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 1. С. 66-72. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgzjtj>
5. *Валькова В.С., Глущенко О.А., Вязова Н.В.* Интеграция искусственного интеллекта в метод «перевернутый класс» при изучении иностранного языка // *Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XX Междунар. науч.-практ. Internet-конф.* Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. С. 122-129. <https://elibrary.ru/bcshvc>
6. *Сысоев П.В., Поляков О.Г., Евстигнеев М.Н. и др.* Обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта / под науч. ред. П.В. Сысоева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. 132 с. <https://elibrary.ru/xldywn>
7. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 2. С. 276-301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>
8. *Евстигнеев М.Н.* Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2024. Т. 29. № 2. С. 309-323. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipmo>
9. *Завьялов В.В.* Педагогические условия предметно-языкового интегрированного обучения студентов нелингвистических направлений подготовки «Юриспруденция» // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2021. Т. 12. № 2. С. 63-74. <https://doi.org/10.18721/JHSS.12205>, <https://elibrary.ru/zhvfte>

10. Mateu J.C. Physical Education and English integrated learning: How school teachers can develop PE-in-CLIL programmes at school // Temps d'Educació. 2013. Issue 45. P. 41-64.
11. Брыксина И.Е., Сидорова А.А., Кузнецова И.А. Метод спирали и его использование в обучении будущих лингвистов французской лексики на базе английского языка // Язык и культура. 2024. № 66. С. 153-175. <https://doi.org/10.17223/19996195/66/9>, <https://elibrary.ru/dtqtjtf>
12. Алмазова Н.И., Леушина Н.А. Формирование умений смыслового чтения иноязычных профессионально-ориентированных текстов на основе учета учебных стилей студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 349-367. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-349-367>, <https://elibrary.ru/drsblr>
13. Hockly N. Artificial Intelligence in English language teaching: the good, the bad and the ugly // The RELC Journal. 2023. Vol. 54. Issue 2. P. 445-451. <https://doi.org/10.1177/00336882231168504>
14. Лыкова Т.А., Начинкина Т.А., Орехов С.С. Формирование профессиональной компетенции по английскому языку будущего специалиста физкультурно-спортивного направления // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XX Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. С. 144-146. <https://elibrary.ru/shvgpm>
15. Harden R.M., Davis M.H., Crosby J.R. The new Dundee medical curriculum: a whole that is greater than the sum of the parts // Medical Education. 1997. Vol. 31. Issue 4. P. 264-271. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.1997.tb02923.x>

References

1. Fazio A., Isidori E., Bartoll Ó.Ch. (2015). Teaching physical education in English using CLIL methodology: a critical perspective. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 186, pp. 918-926. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.041>
2. Sysoyev P.V., Tokmakova Yu.V. (2022). Teaching agricultural university students professional foreign language and a specialized major via an integrated course. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 1 (55), pp. 221-235. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.14>, <https://elibrary.ru/edzmxp>
3. Bryksina I.E., Sidorova A.A. (2024). Spiral curriculum in teaching French grammar for future linguists. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 438-451. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-438-451>, <https://elibrary.ru/hylrpa>
4. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 66-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>
5. Val'kova V.S., Glushchenko O.A., Vyazova N.V. (2024). Integration of artificial intelligence into the “inverted classroom” method when learning a foreign language. *Materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii «Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushchego spetsialista» = Proceedings of 20th International Scientific and Practical Conference “Personal and Professional Development of a Future Specialist”*. Tambov, Publishing House “Derzhavinskii”, pp. 122-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bcshvc>
6. Sysoyev P.V., Polyakov O.G., Evstigneev M.N. et al. (2023). *Foreign Language Teaching Based on Artificial Intelligence Technologies*. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 132 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xldywn>
7. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). ChatGPT in students' research: to forbid or to teach?. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 276-301. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>

8. Evstigneev M.N. (2024). Principles of foreign language teaching based on artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 309-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipmo>
9. Zavyalov V.V. (2021). Pedagogical conditions of content and language integrated learning of students of non-linguistic directions of training (on the example of the direction of training "Law"). *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie = Society. Communication. Education*, vol. 12, no. 2, pp. 63-74. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.12205>, <https://elibrary.ru/zhvftc>
10. Mateu J.C. (2013). Physical Education and English integrated learning: How school teachers can develop PE-in-CLIL programmes at school. *Temps d'Educació*, issue 45, pp. 41-64.
11. Bryksina I.E., Sidorova A.A., Kuznetsova I.A. (2024). Spiral method and its use in the teaching of French vocabulary to would-be linguists on the basis of English. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 66, pp. 153-175. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/66/9>, <https://elibrary.ru/dtqtjtf>
12. Almazova N.I., Leushina N.A. (2024). Teaching foreign-language semantic reading of professionally-oriented texts based on students' learning styles. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 349-367. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-349-367>, <https://elibrary.ru/drsblr>
13. Hockly N. (2023). Artificial Intelligence in English language teaching: the good, the bad and the ugly. *The RELC Journal*, vol. 54, issue 2, pp. 445-451. <https://doi.org/10.1177/00336882231168504>
14. Lykova T.A., Nachinkina T.A., Orekhov S.S. (2024). Formation of professional competence in the English language of the future specialist of the physical culture and sports direction. *Materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii «Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushchego spetsialista» = Proceedings of 20th International Scientific and Practical Conference "Personal and Professional Development of a Future Specialist"*. Tambov, Publishig House "Derzhavinskii", pp. 144-146. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shvgpm>
15. Harden R.M., Davis M.H., Crosby J.R. (1997). The new Dundee medical curriculum: a whole that is greater than the sun of the parts. *Medical Education*, vol. 31, issue 4, pp. 264-271. (In Russ.) <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.1997.tb02923.x>

Информация об авторе

Орехов Степан Сергеевич, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, o.stepan.s@yandex.ru

Information about the author

Stepan S. Orekhov, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, o.stepan.s@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.1

Методика преподавания грамматического перфекта при изучении двух иностранных языков в рамках школьной программы на примере сравнения английского и немецкого языков

Андрей Анатольевич ПОТАПОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ andrey999753pa@gmail.com

Аннотация. Исследована проблема параллельного изучения двух иностранных языков в рамках школьной программы. Проанализированы английский и немецкий перфекты на предмет их семантических и грамматических сходств и отличий. Применен когнитивно-коммуникативный подход для использования полученной в ходе анализа информации на практике. Предложен возможный вариант упражнения, направленный на понимание разницы употреблений грамматической категории в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: грамматический перфект, когнитивно-коммуникативный подход, английский язык, немецкий язык

Для цитирования: Потапов А.А. Методика преподавания грамматического перфекта при изучении двух иностранных языков в рамках школьной программы на примере сравнения английского и немецкого языков // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 436-443.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.1

The methodology of teaching grammatical perfect in two foreign languages studying within the school curriculum using the comparison example of English and German languages

Andrey A. POTAPOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ andrey999753pa@gmail.com

Abstract. The problem of two foreign languages parallel study in the framework of the school curriculum is investigated. The English and German perfects are analyzed for their semantic and grammatical similarities and differences. A cognitive-communicative approach has been applied to use the information obtained during the analysis in practice. A possible variant of the exercise is proposed, aimed at understanding the difference in the use of grammatical categories in the languages under consideration.

Keywords: grammatical perfect, cognitive approach, English language, German language

For citation: Potapov, A.A. (2024). The methodology of teaching grammatical perfect in two foreign languages studying within the school curriculum using the comparison example of English and German languages. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 436-443.

ВВЕДЕНИЕ

Грамматическая категория перфекта свойственна многим индоевропейским языкам, например, она встречается в романской (французский, испанский) или даже славянской (болгарский) группах. В германской группе перфект обнаруживается как в западной (английский, немецкий), так и в северной (датский, шведский, норвежский) подгруппах. Нами будут рассмотрены основные сходства и различия английского и немецкого перфектов, а также предложена методика его параллельного изучения в данных языках.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в современных школьных программах предусмотрено изучение английского, а также французского или немецкого на выбор. Зачастую учащимся тяжело понять взаимосвязь между преподаваемыми языками, а также проследить сходства или различия в них. Как следствие, ухудшается общее понимание преподаваемого материала, идет замедление процесса изучения материала, и в итоге имеется меньший уровень владения обоими иностранными языками. Для улучшения освоения такой темы школьной программы, как перфект, необходимо проанализировать соответствующую грамматическую конструкцию в рассматриваемых языках, выявить характерные признаки, сравнить их, а также разработать упражнения для повышения качества изучения данной темы и ее усвоения обучающимися.

Цель исследования – сравнение английского и немецкого перфекта для составления собственной методики преподавания рассматриваемой грамматической конструкции. Задачи – анализ способов образования перфекта в выбран-

ных языках; изучение его семантики и особенностей употребления в речи; разработка методов одновременного обучения категории перфекта в английском и немецком языках.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существуют две основные формы перфекта: образующийся с помощью глагола обладания перфект называется *посессивным*, а с помощью глагола «быть» – *бытийным* [1]. Среди возможных способов возникновения и развития данной грамматической категории в германских языках выделяются следующие противоположные друг другу гипотезы: первая утверждает, что он возник в результате заимствования из латинского или его влияния (Б. Дринка, А. Мейе); вторая – что является результатом развития конструкции посессивного глагола со вторым причастием (Э. Бенвенист) [2]. Так или иначе, перфект фиксируется в германских текстах уже в XI–XII веках, например, в древнеанглийских и древнемецких вариантах Библии: *After thie thō argangana warun ahtu taga* – *когда прошло восемь дней* (буквально: когда было пройдено восемь дней) [3]. Это дает возможность говорить об общих признаках перфекта в английском и немецком языках, таких как образование и употребление данной временной формы. Рассмотрим каждый из этих признаков в отдельности.

Одной из общих особенностей английского и немецкого перфекта является аналитический способ образования. В индоевропейских языках широко распространено использование аналитической конструкции при употреблении перфекта. Английский язык наряду с немецким здесь не являются исключением – пер-

фект образуется с помощью посессивного вспомогательного глагола и страдательного причастия (Past Participle в английском и Partizip II в немецком). Например, имеем два предложения: *I have seen you*; *Ich habe dich gesehen* – я увидел тебя. В обоих из них мы можем увидеть вспомогательный глагол обладания *to have* и *haben*, а также страдательные причастия *seen* и *gesehen* для английского и немецкого языков соответственно. Стоит отметить, что в немецком помимо посессивной формы перфекта параллельно существует и бытийная, о чем будет сказано подробнее далее при анализе отличий.

Еще одним схожим свойством между английским и немецким перфектами является их основное употребление. В каждом из представленных языков он используется для указания действия в прошлом, результат которых виден в настоящем. Рассмотрим следующие предложения: *I have done my homework*; *Ich habe meine Hausaufgabe gemacht* – я сделал свою домашнюю работу. Каждое из них означает, что субъект совершил действие в прошлом, однако результат этого действия имеет отношение к моменту речи – домашняя работа сделана, на что ставится акцент, и именно о ней идет повествование. Помимо этого перфект может использоваться для описания опыта в прошлом у субъекта (*Have you ever tasted pizza?*; *Hast du jemals Pizza geschmeckt?* – ты когда-либо пробовал пиццу?) и передачи действий в прошлом, результат которых до сих пор актуален к моменту речи (*He has (just) come*; *Er ist (jetzt) gekommen* – он только что пришел) [4].

Рассмотрев сходства английского и немецкого перфектов, необходимо проанализировать и их отличия. В основном они заключены в некоторых нюансах образования грамматических конструкций, а также в особенностях употребления самого перфекта в речи. Проанализируем каждое из отличий детальнее.

Первым из них является наличие в немецком бытийного перфекта. Так, в данном языке, в отличие от английского, сохранилось образование перфекта с двумя смысловыми глаголами – *sein* (быть) и *haben* (иметь). С *sein* употребляются страдательные причастия, образованные от непереходных глаголов, означающих передвижение или перемену состояния, а также список некоторых так называемых «глаголов-исключений». В свою очередь с *haben* употребляются те же причастия, но уже образованные от переходных, возвратных и безличных глаголов. Например: *Ich habe dich getroffen* – я встретил тебя; но *Ich bin aufgewacht* – я проснулся. В первом случае имеем переходный глагол, требующий вспомогательного глагола *haben*, а во втором – глагол перемены состояния, с которым употребляется *sein*. В английском же оба предложения будут образовываться с использованием глагола *to have* – *I have met you* и *I have awoken* соответственно. Однако ранее в английском языке были возможны и варианты с глаголом *to be* по схожим правилам, о чем свидетельствуют произведения Шекспира: “For when these quicker elements are gone” (сонет № 45)¹. Конструкция типа «бытийный глагол + причастие II» используется либо для образования пассивного залога, либо для выражения состояния в современном языке: *The house is built* – дом построен.

Следующей особенностью между английским и немецким перфектами является их употребление в речи. В современных европейских языках в наши дни имеется тенденция к вытеснению претерита в пользу использования перфекта. Данный процесс уже завершился в славянских языках и наблюдается сейчас во французском и немецком языках, фактически представляя собой прошедшее

¹ Шекспир В. Сонеты. М.: Худ. лит., 1994. 303 с.

время [5]. Простое прошедшее время используется в основном в официальных и художественных текстах, тогда как в разговорной речи оно встречается все реже. Так, предложение вида *Goethe schrieb die Tragödie "Faust"* – *Гете написал трагедию «Фауст»*, становится *Goethe hat die Tragödie "Faust" geschrieben* в неофициальных текстах и разговорах. В английском же подобный процесс не наблюдается, и в приведенном примере будет использоваться претерит. Отметим обратное, что на примере американского варианта языка мы можем заметить обратный процесс, где простое прошедшее время является более употребляемым. Так, например, становится возможно употребление претерита со словами *already*, *just*, *yet*: *We already gave him a response* – *мы уже отдали ему отчет*, вместо стандартного *We have already given him a response* [6].

Еще одной особенностью становится употребление перфекта в выбранных языках в различных временных промежутках. Она является следствием предыдущей, упомянутой в прошлом абзаце: поскольку перфект в немецком языке фактически представляет собой прошедшее время, то в нем становится возможным употребление несвойственных для английского языка так называемых «слов-маркеров» вроде *вчера*, *в прошлом году*, *пять лет назад* и т. д. Таким образом, в немецком языке являются нормальными предложения вида *Gestern habe ich dich angerufen* – *вчера я позвонил тебе* или *Wir haben uns im Jahr 1980 kennen gelernt* – *мы познакомились в 1980 году*, где слова «вчера» и «в 1980 году» употребляются с перфектной конструкцией. Сказать по-английски **Yesterday I have called her* и **We have met in 1980* является грамматической ошибкой, поскольку вышеупомянутые слова используются только с простым прошедшим временем.

Наконец, можно также упомянуть тот факт, что в немецком языке отсутствует такая временная форма, как *Continuous* в английском. Следовательно, английский перфект имеет большую точность, так как способен сделать акцент на длительности действия грамматически, а не только исходя из контекста. Например, существует разница между предложением *I have done it* – *я сделал это*, и *I have been doing it* – *я делал это*, тогда как в немецком возможно только предложение *Ich habe es gemacht* – *я сделал это*, без указания на длительность совершаемого действия. Предложение вида **Ich bin machend es gewesen* если и возможно с грамматической точки зрения, то точно не употребляется ни в каком-либо стиле речи, ни в какой-либо коммуникативной обстановке. Если мы хотим сделать на этом акцент, придется дополнительно указывать количество затраченного времени (например, *seit drei Stunden* – *в течение трех часов*). Однако стоит отметить, что конструкции вроде *I have been doing it* практически не употребляются в английском языке без аналогичного указателя времени *for*, что, впрочем, не делает их грамматически невозможными и неупотребляемыми.

Рассмотрев отдельно английский и немецкий перфекты, а также сравнив вместе их особенности, мы можем обобщить всю имеющуюся информацию в таблицу 1.

Исходя из имеющейся проанализированной нами информации, можно составить комплекс упражнений для отработки понимания разницы между перфектами английского и немецкого языков. Изучение языка на начальных этапах зачастую фокусируется на выявлении и усвоении закономерностей изучаемого языка с опорой на язык родной. Соответственно, при обучении грамматике преподаватель неизменно прибегает к применению некоторых элементов когни-

тивного-коммуникативного подхода. Такой подход подразумевает осознание обучающимся сосюровского двоединства семантического знака в сравнении с уже существующими в сознании концептами и проецировании этих концептов на языковые формы изучаемого языка. Н.А. Бороздина предлагает шестиступенчатую модель обучения на основе принципов когнитивно-коммуникативного подхода:

1) планирование занятия. Определение учебных задач, условий, содержания и средств;

2) подбор языковой информации. Сбор дополнительной информации о языковой форме и содержании, способных сопоставительно разграничить изучаемые грамматические, синтаксические, лексические и другие аспекты текста;

3) разработка опорных методических средств. Создание дополнительных учебно-методических материалов, направленных на систематизацию языковой информации (таблицы, схемы, изображения и т. д.);

4) анализ нового языкового содержания с опорой. Применение обучающимися

ся опорных методических средств для лингвистического анализа новых языковых текстов и выявления целевых языковых феноменов;

5) анализ нового языкового содержания без опоры. Автономный лингвистический анализ языковых текстов;

6) оценивание и ретроспектива. Обучающиеся суммируют свой опыт языкового анализа и сверяют его с конечными требованиями преподавателя [7].

Применение данной модели стимулирует реализацию когнитивно-вербальной деятельности, при которой обучающийся заполняет возможные семантические лакуны путем дедуктивного сопоставительного анализа форм и значений языковых знаков родного и изучаемого языка [8]. При таком анализе обучающиеся способны выявить базовые аспекты темпоральной лингвистической репрезентации с большей вероятностью, чем при применении элементов других подходов. Общность грамматических аспектов между языками неизбежна, преподаватель же способен в контексте обучения выявить эту общность и выделить разграничения [9].

Особенности использования перфекта в английском и немецком языках

Таблица 1

Table 1

Features of using perfect in English and German

Аспекты различий перфекта	Английский язык	Немецкий язык
Формы перфекта	Наличие только посессивной формы с глаголом “to have”	Наличие как посессивной формы с глаголом “haben”, так и бытийной с глаголом “sein”
Стилистические особенности	Нейтральное употребление	Употребление преимущественно в разговорном стиле речи
Семантические особенности	1. Использование для описания событий в прошлом, результат которых наблюдается в настоящем. 2. Наличие большей точности из-за грамматического выражения длительности действия	1. Использование для описания любых событий в прошлом 2. Отсутствие грамматического выражения длительности действия

Таблица 2

Пример задания на идентификацию формальной разницы перфекта
в английском и немецком языках

Table 2

The task example to identify the formal difference of a perfect in English and German

A. He has gone outside	1. Er ist nach draußen gegangen
B. We have been waiting for you	2. Wir haben auf dich gewartet
C. My mother hung this picture yesterday	3. Meine Mutter hat dieses Bild gestern gehängt.
D. Penicillin was invented by Alexander Fleming	4. Penizillin ist von Alexander Fleming erfunden worden

Так, приведенный в данном исследовании сопоставительный анализ грамматической категории перфекта в английском и немецком языках можно непосредственно использовать для второго этапа модели А.Н. Бороздиной. Таблица 2 вполне подойдет для использования в качестве опорного методического материала для третьего и четвертого этапов.

Четвертый этап представляется в качестве способа усвоения формальных аспектов категории перфекта. Так, можно предложить учащимся соотнести идентичные предложения на разных языках друг с другом и подчеркнуть формальную разницу в способе выражения перфекта.

Выполнив анализ, учащийся обобщает использованные в предложениях конструкции. Например, в первом предложении был использован вспомогательный глагол *sein*, поскольку в предложении стоит страдательное причастие, образованное от глагола движения *gehen*. Во втором предложении нет грамматического акцента на длительности действия, поскольку он отсутствует в немецком языке как таковой. В третьем предложении исходный английский *Present Simple* заменен на *Perfekt*, а не *Präteritum*, поскольку в немецком языке он может употребляться с любыми словами-маркерами. А в четвертом вместо использования пассивной конструкции в прошедшем времени, как в английском, употребляется пассивная конструкция в перфекте, поскольку

ку в немецком имеется тенденция к замене простого прошедшего времени перфектом, особенно в нейтральной или разговорной речи.

Задания пятого этапа должны отличаться комплексностью и отсутствием вспомогательных средств в виде методических средств-опор или же прямых готовых переводов. Поэтому вариативность в данном случае чрезвычайно высока: осуществление авторского перевода с английского на немецкий или наоборот, поиск и анализ случаев применения определенного грамматического аспекта категории перфекта в тексте и даже выполнение интернет-проекта [10].

ВЫВОДЫ

Таким образом, категории перфекта в английском и немецком языках, обладая прямой родственной связью, хорошо подходят для их изучения в рамках когнитивно-коммуникативного подхода. Общность формальных и семантических показателей позволяет проводить прямые параллели между этими двумя языками, облегчая процесс усвоения благодаря возможности прямой ассоциации категории при изучении немецкого после английского или наоборот. Расхождения же не являются кардинальными, а наоборот способствуют развитию когнитивных навыков лингвистического сопоставительного анализа.

Список источников

1. Носенко Н.В., Сапрыгин Б.В. Новые подходы к преподаванию грамматики английского перфекта // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 170-174. <https://elibrary.ru/hkqbvg>
2. Бондарь В.А. К вопросу о возникновении перфекта в германских языках // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 223-235. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.22820>, <https://elibrary.ru/psmthw>
3. Kuroda S. Die historische Entwicklung der Perfekt Konstruktionen im Deutschen. Hamburg: Helmut Buske, 1999. 143 S.
4. Горбова Е.В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, имедиатность: чем определяется значение перфекта? // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 2. С. 39-66. <https://elibrary.ru/xeearv>
5. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2011. 672 с. <https://elibrary.ru/pwooil>
6. Peters P. The Cambridge Guide to English Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 608 с.
7. Бороздина Н.А. Этапы обучения студентов второму иностранному языку в вузе на основе когнитивно-коммуникативного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 42-47. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-42-47><https://elibrary.ru/exyzpx>
8. Мурунов С.С., Поляков О.Г., Хаусманн-Ушкова Н.В. Формирование компенсаторной и прагматической компетенций студентов языковых направлений подготовки с помощью когнитивно-вербальной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 311-318. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.63>, <https://elibrary.ru/jhefrj>
9. Гилленси Д.Ч., Мурунов С.С., Брыксина И.Е., Алексич Е.В. Анализ семантических характеристик грамматических временных форм английского и французского языков в пространстве будущего времени // Язык и культура. 2020. № 51. С. 6-34. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/1>, <https://elibrary.ru/irvmbo>
10. Сысоев П.В., Юзбашева Э.Г. Формирование грамматических навыков речи студентов на основе реализации иноязычных интернет-проектов // Язык и культура. 2022. № 57. С. 258-273. <https://doi.org/10.17223/19996195/57/13>, <https://elibrary.ru/tiswlm>

References

1. Nosenko N.V., Saprygin B.V. (2019). A new approach to teaching the English perfect tense. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of Science, Culture and Education*, no. 4 (77), pp. 170-174. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hkqbvg>
2. Bondar' V.A. (2019). Regarding origin of a perfect in the Germanic languages. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* = *Philology: Scientific Researches*, vol. 1, pp. 223-235. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.22820>, <https://elibrary.ru/psmthw>
3. Kuroda S. (1999). *Die historische Entwicklung der Perfekt Konstruktionen im Deutschen*. Hamburg, Helmut Buske Publ., 143 p. (In German)
4. Gorbova E.V. (2016). Effectiveness, experimentation, inclusiveness, immediacy: what determines the value of a perfect?. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistikheskikh issledovaniy* = *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, vol. 12, no. 2, pp. 39-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xeearv>
5. Plungyan V.A. (2011). *Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the Languages of the World*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 672p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwooil>

6. Peters P. (2004). *The Cambridge Guide to English Usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 608 p.
7. Borozdina N.A. (2020). Stages of teaching students a second foreign language based on cognitive communicative approach. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 186, pp. 42-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-42-47>, <https://elibrary.ru/exyzpx>
8. Murunov S.S., Polyakov O.G., Khausmann-Ushkova N.V. (2020). Forming linguistic students' compensatory and pragmatic competences on the basis of verbal cognitive activity. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, vol. 13, no. 12, pp. 311-318. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.63>, <https://elibrary.ru/jhefij>
9. Gillepsi D.Ch., Murunov S.S., Bryksina I.E., Aleksich E.V. (2020). An analysis of semantic characteristics of English and French tense forms in the space of the future. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 51, pp. 6-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/51/1>, <https://elibrary.ru/irvmbo>
10. Sysoyev P.V., Yuzbasheva E.G. (2022). Development of students' grammatical skills using foreign language Internet projects. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 57, pp. 258-273. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/57/13>, <https://elibrary.ru/tiswlm>

Информация об авторе

Потапов Андрей Анатольевич, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, andrey999753pa@gmail.com

Information about the author

Andrey A. Potapov, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, andrey999753pa@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.111.1

Интеграция технологий искусственного интеллекта в обучение иностранному языку на примере текстовых чат-ботов

Наталья Владимировна ЧЕТЫРИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 chetyrina@tsutmb.ru

Аннотация. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта оказывает значительное влияние на различные сферы нашей жизни, включая образование. Интеграция технологий искусственного интеллекта в языковое образование открывает множество новых преимуществ, предоставляя студентам возможность осуществлять иноязычное письменное взаимодействие с чат-ботами. В данной работе проводится анализ дидактических свойств текстовых чат-ботов при обучении иностранному языку студентов языкового вуза, а также проводится сравнительный анализ чат-ботов ChatGPT и Replika AI.

Ключевые слова: интеграция ИИ-технологий, чат-боты, методика обучения иностранному языку, иноязычное письменное взаимодействие, обратная связь

Для цитирования: Четырина Н.В. Интеграция технологий искусственного интеллекта в обучение иностранному языку на примере текстовых чат-ботов // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 444-451.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.111.1

Integration of artificial intelligence technologies in foreign language teaching using the example of text chatbots

Natalya V. CHETYRINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 chetyrina@tsutmb.ru

Abstract. The rapid development of artificial intelligence technologies has a significant impact on various areas of our lives, including education. The integration of artificial intelligence technologies into language education opens up many new advantages, providing students with the opportunity to carry out foreign language written interaction with chatbots. The study analyzes the didactic properties of text chatbots when teaching a foreign language to students of a language university, as well as a comparative analysis of chatbots ChatGPT and Replika AI.

Keywords: integration of AI technologies, chatbots, foreign language teaching methods, foreign language written interaction, feedback

For citation: Chetyrina, N.V. (2024). Integration of artificial intelligence technologies in foreign language teaching using the example of text chatbots. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 444-451.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время практически невозможно представить человека в академической среде, который никогда не слышал или не пользовался технологиями искусственного интеллекта (ИИ-технологиями). Ежедневно тысячи обучающихся и студентов по всему миру обращаются к ИИ-технологиям для решения различного рода задач, включая учебные: используют голосовые помощники (Алиса, Siri, Alexa и др.), онлайн-переводчики (Яндекс Переводчик, Google Translate, DeepL и др.), мобильные приложения для изучения иностранного языка (Duolingo, Memrise, Babbel и др.), а также популярные чат-боты (ChatGPT, YandexGPT, TalkPal, Replika и др.). Причем результаты многочисленных социологических опросов в России и за рубежом указывают на то, что обучающиеся чаще всего используют чат-боты не только для поиска информации или разъяснения незнакомых понятий, но и для общения, в том числе и на иностранном языке [1].

Чат-боты постепенно становятся неотъемлемой частью современной образовательной среды, предоставляя как обучающимся, так и педагогам новые возможности для учебы и общения. Однако традиционно наблюдается раскол среди педагогов, признающих преимущества новых технологий, и тех, кто всячески их отвергает. Первые говорят об открытии новой эры персонализированного обучения и поддержки обучающихся, в то время как вторые утверждают, что в будущем искусственный интеллект искоренит такую профессию, как педагог, заменив большую часть его функций. Недавно проведенные исследования подтверждают, что чат-боты по некоторым параметрам

превосходят обычного преподавателя иностранного языка в предоставлении оценочной обратной связи [2].

Среди обучающихся наблюдается рост положительного отношения к ИИ-технологиям и масштабирование его использования в учебных целях, например в исследовательской работе. Прецедентом в России стала написанная с помощью ChatGPT выпускная квалификационная работа, которую студент выдал за свою собственную. Данный случай послужил отправной точкой для обсуждения вопросов академической честности и предупреждения ИИ-плагиата при использовании чат-ботов [3].

Оценивая преимущества и недостатки ИИ-технологий, следует отметить, что потенциал чат-ботов довольно обширен в образовании, и при корректном использовании они могут стать эффективным средством обучения в руках педагога. Целью данного исследования выступает определение дидактических свойств текстовых чат-ботов при обучении иностранному языку студентов языкового вуза, а также проведение сравнительного анализа чат-ботов ChatGPT и Replika AI.

ТИПОЛОГИЯ ЧАТ-БОТОВ

Чат-бот представляет собой **компьютерную программу, которая в зависимости от заложенных в нее языковых алгоритмов поведения выбирает наиболее релевантный ответ на запрос пользователя**. К особенностям чат-ботов следует отнести их **самообучаемость**, поскольку они способны изучать новую информацию из открытых сетевых источников и тем самым накапливать базу данных для будущих ответов, а также использовать результаты взаимодействия

с пользователями и адаптироваться под их интересы, потребности и стиль общения. Интерес для методики обучения иностранному языку представляет **возможность вести диалог с чат-ботом на естественном языке и генерация учебного контента**.

Типология чат-ботов предполагает их разделение по дидактической цели использования – обучения видам речевой деятельности и аспектам языка. В своем исследовании С.В. Титова [4], рассматривая технологические решения на базе ИИ-технологий, которые применяются в обучении иностранному языку, выделяет три основных вектора: обучение на основе устного или письменного взаимодействия с ИИ-технологиями, проведение автоматического контроля и оценки письменных умений и умений устной речи, разработку интеллектуальных систем обучения. При этом автор разделяет все ИИ-технологии, включая чат-боты, на *дидактические* (направленные на решение конкретной цели) и *социальные* (многоцелевые). К первой группе относятся чат-бот ELSASpeak, целью которого является, например, обучение фонетике и, соответственно, развитие фонетических умений обучающихся, и чат-бот WORDVICE, направленный на формирование лексико-грамматических навыков. Ко второй группе относятся так называемые универсальные чат-боты, которые используются для решения многочисленных задач, в том числе и образовательных. К ним относятся используемые на повседневной основе такие чат-боты, как ChatGPT, YandexGPT, Mistral и др. Рассматривая типологию чат-ботов, Д.О. Сорокин [5] разделяет все чат-боты также на две глобальные группы: *чат-боты разговорного типа* (способные вести полноценный диалог с человеком, например ChatGPT) и *специализированные чат-боты* (использующие ограниченные возможности разговорных чат-ботов для

выполнения определенной цели, например поиска информации в рамках онлайн-платформы, например, Duolingo).

Учитывая критерий разделения по типу взаимодействия, все чат-боты следует разделить на *текстовые* (обучение чтению и письму) и *голосовые* (обучение говорению и аудированию). Текстовые чат-боты функционируют через диалоговые окна и предоставляют обратную связь в письменном виде (ChatGPT, YandexGPT, Mistral и др.), в то время как голосовые чат-боты способны обрабатывать голос обучающегося, анализировать его и давать рекомендации по улучшению произносительных навыков (ELSASpeak, Speechling и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Популяризации использования текстовых чат-ботов в обучении иностранному языку способствуют несколько очевидных факторов, которые являются и их дидактическими свойствами. Рассмотрим подробнее **дидактические свойства** текстовых чат-ботов.

Доступность текстовых чат-ботов. В ноябре 2022 г. мировая общественность получила доступ к чат-боту ChatGPT, который позиционировался как инструмент открытого искусственного интеллекта, способный имитировать человеческое общение. За первую неделю более миллиона человек воспользовались чат-ботом и большинство из них были удивлены способностью давать точные ответы на поставленные запросы [6]. Чат-бот ChatGPT стал первым примером открытого искусственного интеллекта, который способен обучаться у пользователей во время диалога с ними [7]. В дальнейшем программный код алгоритма GPT (Generative pre-trained transformer) стал также доступным для широкого круга пользователей, и на его основе появилось огромное количество клонов чат-бота

ChatGPT в социальных сетях и мессенджерах, например в Telegram. Таким образом представленность на различных платформах позволяет большему количеству пользователей использовать чат-боты на повседневной основе.

С точки зрения обычного пользователя текстовые чат-боты предоставляют возможности изучать иностранный язык по принципу «все в одном месте». Обучающимся не нужно искать в сети Интернет дополнительную информацию по теме изучения или грамматические правила, поскольку теперь чат-бот может сделать это в диалоговом окне и сразу же предоставить ответ. Чат-боты доступны независимо от местонахождения обучающегося и времени суток, что положительно сказывается на их интеграции в систему дистанционного обучения.

Интерактивное взаимодействие. В качестве одной из ключевых характеристик чат-ботов выступает интерактивность – способность вести диалог и вовлекать обучающихся в реалистичную беседу на иностранном языке. У обучающихся имеется возможность практики иноязычной коммуникации при взаимодействии с текстовыми чат-ботами в режиме реального времени. При этом у обучающихся наблюдается повышенный уровень мотивации к использованию чат-ботов в учебной деятельности ввиду того, что чат-боты способны помогать обучающимся в выполнении даже сложных заданий: обсуждать проекты или исследовательские работы.

Мгновенная обратная связь. Безусловно, предоставление обратной связи и оказание поддержки является обязательным компонентом в процессе обучения, но чат-боты, в отличие от педагога, способны предоставлять мгновенную обратную связь. Большим преимуществом чат-ботов является возможность проводить коррекцию допущенных ошибок и давать предложения по их исправлению, что в

свою очередь позволяет обучающимся быстро улучшать свои письменные навыки. В методической литературе обозначены несколько видов обратной связи, получаемой от ИИ-технологий, но наиболее развитой и в некоторых случаях превосходящей обратную связь от педагога выступает именно оценочная обратная связь [8].

Высокая степень адаптивности. Не менее важным свойством является и возможность адаптации чат-бота к запросам обучающегося. Благодаря такому подходу чат-боты способны создавать персонализированные программы обучения, в которых занятия по иностранному языку целиком либо отдельные задания в нем могут быть адаптированы в соответствии с индивидуальными особенностями каждого отдельного взятого обучающегося. Оценивая уровень и текущий прогресс обучающегося, чат-боты предлагают несколько вариантов для обучения. В зависимости от ситуаций, с которыми сталкивается обучающийся, чат-бот может снижать либо повышать уровень сложности, давать дополнительные рекомендации, объяснять новый материал на доступном языке, разрабатывать поэтапные методики обучения и обеспечивать систематичность занятий.

Ориентация на языковую практику. Использование чат-ботов в обучении иностранному языку предполагает непрерывную языковую практику. Взаимодействуя с чат-ботами ежедневно, обучающийся получает доступ к новому учебному контенту, при этом возвращаясь к многократному повторению ранее изученного материала, что положительно влияет на овладение лексико-грамматическим материалом.

Создание психологически комфортной образовательной среды. Ввиду того что чат-боты преимущественно используются во внеаудиторное время, обучающиеся отмечают, что не испыты-

вают страха вступить в коммуникацию с виртуальным помощником и совершить речевые ошибки в отличие от аудиторной обстановки [9]. Большинство исследований также подтверждают, что использо-

вание чат-ботов снижает уровень тревожности обучающихся, но в определенной степени лишает их эмоционального компонента общения с настоящим собеседником [10].

Таблица 1

Сравнительный анализ дидактических свойств текстовых чат-ботов ChatGPT и Replika AI

Table 1

Comparative analysis of didactic properties of text chatbots ChatGPT and Replika AI

Аспект сравнения	Replika AI	ChatGPT
Обучение и адаптация	Обучается на основе взаимодействия с обучающимся, требуется время для адаптации	Обучается на основе указанной информации и источников в сети Интернет, быстрая адаптация
Имитация реального общения	Успешно имитирует реальную беседу, способен отвечать на персонализированные вопросы и вести дискуссию	Не способен имитировать реальное общение, постоянно ссылается на себя в качестве ИИ, не способен отвечать на персонализированные вопросы
Развернутость сообщений	Способен выдавать в основном только короткие сообщения, но с персонализированным контекстом: сказать, что нравится или слабо отреагировать на высказывание говорящего	Выдает развернутые сообщения, но работает в большей степени как энциклопедия, нежели чем реальный собеседник
Эмоциональный отклик	Слабый	Отсутствует
Возможность персонализации беседы на начальном этапе	Позволяет выбрать интересы из предложенного списка	Отсутствует. Возможно задать только через промпт
Возможность выбрать уровень языка по международной шкале CEFR	Отсутствует	Присутствует, но чат-бот предупреждает, что все равно может выдавать более легкую или более сложную лексику, чем в заданном пользователем параметре
Возможность сгенерировать несколько ответов на одно сообщение	Отсутствует	Присутствует
Возможность отредактировать ответ на сообщение	Отсутствует	Присутствует
Понимание запросов и команд при формулировке целей и задач	Не будет следовать учебной задаче при ее формулировке	Будет придерживаться заданной учебной задаче
Оперирование полученной в процессе взаимодействия информацией	Помнит содержимое в рамках 10–20 сообщений, если не помечает их как важную информацию	Помнит содержимое всех сообщений в переписке и способен оперировать ими в процессе всего диалога
Элементы геймификации	Позволяет создать трехмерную модель с дизайном на выбор пользователя	Отсутствует

Геймификация. Некоторые чат-боты предоставляют возможность разнообразить учебный процесс путем создания виртуального персонажа, с которым происходит взаимодействие, или введения в процесс взаимодействия с специальных заданий, наград и поощрений. Стратегия геймификации обучения приносит в практику соревновательный аспект, направленный на повышение учебной мотивации и привлечение внимания обучающихся.

Развитие навыков XXI века. Стремительное развитие ИИ-технологий порождает новый вид компетенции, позволяющей эффективно взаимодействовать с ними и проводить адекватную интеграцию в профессиональную деятельность [11]. В частности, одним из требований к современному педагогу иностранного языка можно считать сформированность навыков промпт-инжиниринга, позволяющих с максимальной эффективностью использовать возможности чат-ботов и получать от них более качественный ответ с обязательной последующей проверкой полученной информации. Основная задача современного образования – научить использовать чат-боты для решения учебных задач, при этом сохранив возможности критически осмысливать и анализировать получаемую информацию.

Обозначенные дидактические свойства объединяют все текстовые чат-боты, однако существует ряд дифференциальных признаков, позволяющих разграничить их в зависимости от цели использования. В табл. 1 представлен сравнительный анализ популярных чат-ботов ChatGPT и Replika AI.

Анализ табл. 1 позволяет сделать выводы, что оба чат-бота вполне могут быть применимы для обучения иностранному языку, но стоит отметить ряд особенностей, которые делают в определенном контексте один чат-бот предпочтительнее другого и наоборот. Так, например,

чат-бот Replika AI обучается исключительно через общение с обучающимся, что в некоторой мере делает его ограниченным в предоставлении информации по сравнению с чат-ботом ChatGPT, который имеет доступ ко всей открытой информации в сети Интернет. При этом чат-бот Replika AI все-таки более персонализирован, способен отвечать на личные вопросы и не указывает, что является искусственным интеллектом. К преимуществам Replika AI следует отнести наличие слабого эмоционального отклика, который в ChatGPT вообще отсутствует. Также к положительным сторонам Replika AI относятся возможность визуально создать виртуального собеседника и некоторые элементы геймификации. Очевидная разница между данными чат-ботами заключается в том, что Replika AI ориентирована на организацию коммуникации, а ChatGPT – на помощь в получении информации и проведении исследовательской работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ научной литературы позволил изучить актуальную типологию чат-ботов и определить их дидактические свойства. В ходе исследования было выявлено, что наибольшей популярностью среди педагогов при обучении иностранному языку пользуются текстовые чат-боты. Методический потенциал чат-ботов довольно обширен: с помощью ИИ-технологий возможно осуществлять планирование учебных занятий, создавать учебный контент, проводить автоматизированную оценку и контроль учебных достижений и многое другое. Достаточно актуальным на настоящий момент стоит вопрос подготовки и переподготовки педагогических кадров, позволяющей использовать современные ИИ-технологии в педагогической деятельности [12].

Список источников

1. Holmes W., Miao F. Guidance for generative AI in education and research. UNESCO Publishing, 2023. 44 p. <https://doi.org/10.54675/EWZM9535>
2. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Хмаренко Н.И., Мурунов С.С. Преподаватель vs искусственный интеллект: сравнение качества предоставляемой преподавателем и генеративным искусственным интеллектом обратной связи при оценке письменных творческих работ студентов // Перспективы науки и образования. 2024. № 5 (71). С. 694-712. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.41>, <https://elibrary.ru/xzgvvgm>
3. Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31-53. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53>, <https://elibrary.ru/vtaiuo>
4. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 18-37. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>, <https://elibrary.ru/owsqvg>
5. Сорокин Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 21-30. <https://elibrary.ru/revite>
6. Susnjak T., McIntosh T.R. ChatGPT: The end of online exam integrity? // Education Sciences. 2024. Vol. 14. № 6. Art. 656. <https://doi.org/10.3390/educsci14060656>
7. Farhi F., Jeljeli R., Hamdi M.E. How do students perceive artificial intelligence in Youtube educational videos selection? A case study of Al Ain City // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2022. Vol. 17. № 22. P. 61-82. <https://doi.org/10.3991/ijet.v17i22.33447>
8. Филатов Е.М. Использование оценочной обратной связи от нейросети ChatGPT в обучении учащихся и студентов написанию эссе на английском языке // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 78-83. <https://elibrary.ru/ngeqsn>
9. Будникова А.С., Бабенкова О.С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). С. 146-150. <https://elibrary.ru/alqnan>
10. Chin H., Song H., Baek G. et al. The potential of chatbots for emotional support and promoting mental well-being in different cultures: mixed methods study // Journal of Medical Internet Research. 2023. Vol. 25. <https://doi.org/10.2196/51712>
11. Черкасова Е.А. Дидактические и методические функции чат-ботов в обучении студентов нелингвистических направлений подготовке иноязычной грамматике // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1443-1451. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1443-1451>, <https://elibrary.ru/cvexfj>
12. Евстигнеев М.Н. Модель лингвометодической подготовки будущих учителей иностранного языка на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1222-1238.

References

1. Holmes W., Miao F. (2023). *Guidance for Generative AI in Education and Research*. UNESCO Publishing, 44 p. <https://doi.org/10.54675/EWZM9535>
2. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Khmarenko N.I., Murunov S.S. (2024). Teacher vs artificial intelligence: comparing the feedback quality provided by a teacher and generative artificial intelligence when evaluating students' creative writing. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of*

- Science and Education*, no. 5 (71), pp. 694-712. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.41>, <https://elibrary.ru/xzgvgm>
3. Sysoyev P.V. (2024). Ethics and AI-plagiarism in an academic environment: students' understanding of compliance with author's ethics and the problem of plagiarism in the process of interaction with generative artificial intelligence. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 2, pp. 31-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53>, <https://elibrary.ru/vtaiuo>
 4. Titova S.V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 18-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>, <https://elibrary.ru/owsqvg>
 5. Sorokin D.O. (2023). Attitude of school and university students' towards the use of artificial intelligence chatbots in education. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 21-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/revite>
 6. Susnjak T., McIntosh T.R. (2024). ChatGPT: the end of online exam integrity? *Education Sciences*, vol. 14, no. 6, art. 656. <https://doi.org/10.3390/educsci14060656>
 7. Farhi F., Jeljeli R., Hamdi M.E. (2022). How do students perceive artificial intelligence in YouTube educational videos selection? A case study of Al Ain City. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, vol. 17, no. 22, pp. 61-82. <https://doi.org/10.3991/ijet.v17i22.33447>
 8. Filatov E.M. (2024). Automated assessment of learners' foreign language essay based on feedback from artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ngeqsn>
 9. Budnikova A.S., Babenkova O.S. (2020). Use of chatbots in foreign language learning. *Uchenye Zapiski. Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 3 (55), pp. 146-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/alqnan>
 10. Chin H., Song H., Baek G. et al. (2023). The potential of chatbots for emotional support and promoting mental well-being in different cultures: mixed methods study. *Journal of Medical Internet Research*, vol. 25. <https://doi.org/10.2196/51712>
 11. Cherkasova E.A. (2023). Didactic and methodical functions of Chatbots in teaching foreign language grammar to non-linguistic students. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1443-1451. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1443-1451>, <https://elibrary.ru/cvexfj>
 12. Evstigneev M.N. (2024). A model of language and methodological pre-service teachers' training based on artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1222-1238. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1222-1238>

Информация об авторе

Четырина Наталья Владимировна, преподаватель кафедры лингвистики и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-1792-9318>, chetyrina@tsutmb.ru

Information about the author

Natalya V. Chetyrina, Lecturer of the Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-1792-9318>, chetyrina@tsutmb.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.9

Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования: проблемы и перспективы правового регулирования

Александра Александровна БРОСАЛИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 brosalina2001@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные аспекты государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правового регулирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Сделаны выводы о необходимости совершенствования подхода к регламентации экологического управления в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами субъектов РФ, а также о необходимости конкретизации и расширения перечня объектов регионального государственного экологического контроля (надзора). Высказана авторская точка зрения о достижении баланса интересов в природопользовании и экономике.

Ключевые слова: государственное управление, охрана окружающей среды, природопользование, органы исполнительной власти, экологический контроль (надзор)

Для цитирования: Бросалина А.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования: проблемы и перспективы правового регулирования // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 452-459.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 342.9

Public administration in the environmental protection and management area: challenges and prospects of legal regulation

Aleksandra A. BROSALINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 brosalina2001@mail.ru

Abstract. The problematic aspects of public administration in the area of environmental protection and management in the Russian Federation are discussed. Special attention is paid to the analysis of the regulation of the functions and powers of federal executive authorities and subjects' executive authorities of the Russian Federation. The conclusions about the need for improvement in the approach

to environmental management regulation in the Federal Law on Environmental Protection, the powers delineation between federal and regional executive authorities, and the specification and expansion of the regional state environmental monitoring objects list. The paper also presents the author's perspective on achieving a balanced approach to environmental and economic interests.

Keywords: public administration, environmental management, nature management, executive authorities, environmental control (supervision)

For citation: Brosalina, A.A. (2024). Public administration in the environmental protection and management area: challenges and prospects of legal regulation. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 452-459.

ВВЕДЕНИЕ

Достижение экологического благополучия является приоритетной задачей любого современного государства, поскольку она напрямую связана с устойчивым социально-экономическим развитием общества, а также влияет на сохранение жизни и здоровья населения. Обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования входит в систему национальной безопасности Российской Федерации¹. Важность поддержания экологоориентированных инициатив, построения «зеленой» экономики в государстве была отмечена и Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию в 2024 г.²

Достаточно актуализированы проблемы достижения экологического благополучия, а также нормативного правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования и в юридической доктрине. При этом стоит заметить, что наиболее распространены в последних исследованиях проблемы построения экологически ориентированного роста экономики [1–3], а также полно-

ценного внедрения в жизнь общества и государства концепции устойчивого развития [4–6].

Обеспечение экологизации экономических отношений в обществе и сбалансированное сочетание социальных, экономических и экологических интересов общества и государства возможно при эффективном государственном управлении и регулировании в области охраны окружающей среды и природопользования. Стоит отметить, что вопросы экологического управления и регулирования на федеральном и региональном уровнях власти сами по себе не являются новыми, часто выступают предметом диссертационных исследований³. Однако вместе с тем проблемы выстраивания эффективной системы экологического управления в Российской Федерации и ее субъектах, а также нормативно-правового обеспечения функций государственного экологического управления остаются до конца не разрешенными, продолжают сохранять свое значение в программных документах. Для правовой науки, а также практики крайне важным в настоящее время является поиск оптимальных способов совершенствования деятельности органов

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. 1 марта. № 46.

³ Жочкина И.Н. Региональное государственное экологическое управление: концепция современного механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.; Заславская Н.М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 52 с.

государственного экологического управления, построения скоординированного и регламентированного взаимодействия федеральных и региональных органов власти в области охраны окружающей среды и природопользования, достижения баланса интересов между государством и предпринимательским сектором в проводимой государственной экологической политике. Полагаем, что последний из обозначенных аспектов наиболее востребован для изучения как в контексте административного, так и экологического права.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем переходить к рассмотрению проблемных аспектов правового регулирования государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования, считаем целесообразным акцентировать внимание на определении понятия «государственное управление».

В узком смысле под государственным управлением понимают деятельность органов исполнительной власти, направленную на обеспечение исполнения законодательства в различных областях, а также осуществления административно-правовых функций во взаимодействии с гражданами и организациями. В качестве факторов государственного управления на федеральном уровне сторонники узкого подхода рассматривают высший орган исполнительной власти – Правительство РФ, а также органы, входящие в систему федеральных органов исполнительной власти, – федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства⁴, на региональном уровне – высшее должностное лицо субъек-

екта РФ, правительство субъекта РФ, иные исполнительные органы субъекта РФ⁵.

Подчеркнем, что узкий подход к государственному управлению находит свое проявление и в статье 8 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁶, где государственное управление в области охраны окружающей среды отнесено к компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство над которыми осуществляет Правительство РФ, а также к компетенции органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды. Таким образом, государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования включает в себя деятельность органов исполнительной власти, направленную на обеспечение исполнения требований природоохранного законодательства, минимизацию и предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В статье 5.1 указанного Федерального закона регламентируется возможность передачи полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, исполнительным органам субъектов РФ. Однако если сопоставить текстуальное содержание статей 8 и 5.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», то можно увидеть некоторую противоречивость в формулировках. В частности, в статье 8 говорится об «органах государственной власти субъектов РФ»

⁵ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I).

⁶ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁴ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

как органах, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды, а в статье 5.1 – об «исполнительных органах субъектов РФ». Думается, что нельзя считать подобное расхождение в формулировках удачным, поскольку та, что закреплена в статье 8, отражает широкий подход к пониманию государственного управления, который связывает с управленческими компетенциями и функциями органы всех государственных властей, а не только исполнительной.

По нашему мнению, функции управления в различных областях жизнедеятельности в полном объеме и согласно своему предназначению способны осуществлять только органы исполнительной власти. Они являются внешней формой выражения исполнительной ветви власти, которая наделена управленческой природой. Это не свойственно другим ветвям власти и, следовательно, иным органам государственной власти, поскольку функционально в полном объеме они не могут выполнять административно-правовые задачи.

Поэтому считаем целесообразным обеспечить единообразие в формулировках статей 8 и 5.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в частности, в качестве субъектов государственного управления в области охраны окружающей среды на региональном уровне упоминать «исполнительные органы субъектов РФ». Мы не отрицаем того, что и иные органы государственной власти субъектов РФ могут иметь полномочия в области охраны окружающей среды, например, законодательные (представительные) органы субъектов могут принимать нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды, учредить Красную книгу субъекта, как это закреплено в статье 3 Закона Тамбовской области от 1 августа 2024 г. № 524-З «Об отдельных вопросах охраны окружаю-

щей среды в Тамбовской области»⁷. Но тогда эти полномочия следует в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» конкретизировать в отдельной главе, а не в главе II, посвященной основам экологического управления, которое функционально относится к органам исполнительной власти.

Кроме того, проблемный аспект в правовой регламентации полномочий органов государственного экологического управления заключается и в закреплённой в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» модели разграничения полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в области охраны окружающей среды.

В частности, сложности возникают в определении полномочий и функций органов исполнительной власти субъектов РФ в области охраны окружающей среды, поскольку по смыслу статьи 9 Федерального закона «Об охране окружающей среды» они определены по остаточному принципу, то есть отсутствует конкретизация перечня полномочий, принадлежащих непосредственно субъектам РФ в экологических правоотношениях, что может на практике приводить к некоторой «размытости» сферы ведения субъектов РФ. Это весьма ощутимо в реализации функции по экологическому контролю (надзору), которая может осуществляться на федеральном уровне и на региональном. Однако недостаточно детализированы в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» объекты, подлежащие региональному государственному экологическому контролю (надзору), поскольку они определены по остаточному принципу, а именно в них включаются те объек-

⁷ Об отдельных вопросах охраны окружающей среды в Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 01.08.2024 № 524-З // Тамбовская жизнь. 2024. 2 авг.

ты, которые не подлежат федеральному государственному экологическому контролю (надзору). Таким образом, в правоприменительной практике трудности могут быть связаны с недостаточной ясностью того, какие объекты подлежат исключительно федеральному экологическому контролю (надзору), а какие объекты могут входить в региональный экологический контроль (надзор).

Например, если рассматривать государственный земельный надзор, то пункт 1 статьи 71 Земельного кодекса РФ устанавливает здесь исключительную прерогативу федеральных органов исполнительной власти⁸. Однако земельный надзор является разновидностью экологического надзора, который, как было отмечено выше, может осуществляться и на региональном уровне. Например, в случае загрязнения территории определенной категории отходами производства и потребления. Следует разделить мнение исследователей о целесообразности наделяния субъектов РФ полномочиями по осуществлению государственного земельного надзора, поскольку один федеральный надзор в земельных правоотношениях не всегда показывает свою эффективность [7, с. 126]. Полагаем, что актуален вопрос расширения на законодательном уровне перечня предметов регионального государственного экологического надзора и в иных областях.

Обращаясь к реестру категоризованных объектов Министерства экологии и природных ресурсов Тамбовской области, можно заметить незначительное количество видов регионального экологического контроля (надзора), среди которых «региональный геологический контроль (надзор)», «региональный государственный контроль (надзор) в области

охраны и использования особо охраняемых природных территорий», «региональный государственный экологический контроль (надзор)»⁹. Отдельные виды федерального экологического контроля (надзора) могут осуществляться органами исполнительной власти Тамбовской области в порядке делегирования полномочий с федерального центра, например, федеральный государственный охотничий контроль (надзор), федеральный государственный контроль (надзор) в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания. Думается, что положительную роль здесь имеет регламентированная в статье 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды» возможность заключения соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий. Институт соглашений является перспективным механизмом осуществления управленческой деятельности в сфере охраны окружающей среды, поэтому его целесообразно распространить на множество видов государственного экологического контроля (надзора), которые нормативно закреплены в качестве исключительно федеральных.

Важнейшее значение в процессе совершенствования государственного управления в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов должны иметь усилия государства в достижении баланса частных и публичных интересов, преодолении экологических и экономических противоречий. К примеру, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» принципы

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁹ Министерство экологии и природных ресурсов Тамбовской области. URL: <https://opr.tmbreg.ru/100202.html> (дата обращения: 26.08.2024).

охраны окружающей среды предусматривают подход законодателя к равноценной значимости как экологических, так и экономических интересов общества и государства. Однако в специальных законах, регламентирующих отдельные виды природопользования, принципы больше ориентированы на экологические, чем экономические интересы¹⁰. В современных условиях теория экологического права, а также законодательная база должны быть ориентированы на поиск мер, позволяющих обеспечить сочетание экологических и экономических интересов, без возвышения одних над другими.

Не менее важным является проработка вопроса о включении в нормативные правовые акты в сфере охраны окружающей среды и природопользования большего количества частноправовых инструментов регулирования негативного воздействия на окружающую среду и минимизации экологических рисков. Перспективным в этом направлении является закрепление на законодательном уровне комплаенс-системы как инструмента контроля соблюдения самими предприятиями природоохранных требований, оценки и минимизации возможных экологических рисков в процессе осуществления хозяйствующей деятельности.

ВЫВОДЫ

В завершение отметим, что эффективность управленческой деятельности государства в области охраны окружаю-

щей среды и природопользования зависит от того, насколько оптимизированными являются функции управления органов исполнительной власти всех уровней, а также осуществляемые в их рамках полномочия. Проведенный анализ законодательства и доктринальных подходов позволяет нам подчеркнуть, что именно федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ наделены полномочиями по осуществлению организующего, упорядочивающего и контрольного (надзорного) воздействия в природоохранной сфере отношений. Однако в настоящее время в государственном управлении на федеральном и региональном уровнях сохраняется ряд проблем, касающихся по большей степени недостаточно урегулированного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в осуществлении полномочий по обеспечению природоохранной деятельности. В федеральном законе «Об охране окружающей среды» требуют усовершенствования технико-юридические аспекты раскрытия главы II в части основ управления в области охраны окружающей среды, подход к разграничению полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, между федеральным центром и субъектами. Кроме того, важным является конкретизация и, по возможности, расширение объектов регионального государственного экологического контроля (надзора). Необходимо также на государственном и общественном уровнях тщательно прорабатывать вопрос правовых и институциональных механизмов, способных обеспечить максимальную степень согласованности публичных и частных интересов в природопользовании и экономике.

¹⁰ Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556; Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

Список источников

1. Гридина М.Р., Шаталова А.А., Карпенко О.Д., Дюльгяров О.В. Ограничения правового регулирования экологического сектора национальной экономики России // Юридическая наука. 2024. № 6. С. 29-33. <https://elibrary.ru/krfeec>
2. Астахова М.А. Нормативная среда «зеленого» предпринимательства в современной России: понятие, структура, состояние // Юридические исследования. 2022. № 10. С. 13-29. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2022.10.38799>, <https://elibrary.ru/hwtpms>
3. Дубовик Д.М. Экологический комплаенс как инструмент развития «зеленого» предпринимательства // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 39-44. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-4-39-44>, <https://elibrary.ru/cdlogx>
4. Ильменева В.А. Особенности правового регулирования вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 7 (164). С. 188-194. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.164.7.188-194>, <https://elibrary.ru/rktzni>
5. Абанина Е.Н., Петров Д.Е. Политика государства в сфере устойчивого развития: поиск баланса интересов // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 59-67. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-3-59-67>, <https://elibrary.ru/dnmosk>
6. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. О роли государства в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 61-68. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-44-4-61-68>, <https://elibrary.ru/pajpkc>
7. Костенко Е.А. О полномочиях субъекта РФ в области надзора целевого использования земельных участков // Юридическая наука. 2021. № 11. С. 124-128. <https://elibrary.ru/eqjmmw>

References

1. Gridina M.R., Shatalova A.A., Karpenko O.D., Dyul'gyarov O.V. (2024). Limitations of legal regulation of the environmental sector of the Russian national economy. *Yuridicheskaya nauka = Legal Sciences*, no. 6, pp. 29-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/krfeec>
2. Astakhova M.A. (2022). Regulatory environment of green entrepreneurship in modern Russia: concept, structure, state. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, no. 10, pp. 13-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2022.10.38799>, <https://elibrary.ru/hwtpms>
3. Dubovik D.M. (2022). Limitations of legal regulation of the environmental sector of the Russian national economy. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya = Theoretical and Applied Law*, no. 4 (14), pp. 39-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-4-39-44>, <https://elibrary.ru/krfeec>
4. Il'meneva V.A. (2024). Specifics of legal regulation of production and consumption waste inclusion in economic turnover. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, no. 7 (164), pp. 188-194. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.164.7.188-194>, <https://elibrary.ru/rktzni>
5. Abanina E.N., Petrov D.E. (2023). State policy in the field of sustainable development: search for balance of interests. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 3, pp. 59-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-3-59-67>, <https://elibrary.ru/dnmosk>
6. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. (2022). On the role of the state in environmental safety and sustainable development of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, vol. 44, no. 4, pp. 61-68. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-44-4-61-68>, <https://elibrary.ru/pajpkc>
7. Kostenko E.A. (2021). On the authority of the subject of the Russian Federation in the field of supervision of the purpose use of land plots. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, no. 11, pp. 124-128. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eqjmmw>

Информация об авторе

Бросалина Александра Александровна, ассистент кафедры конституционного и международного права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5444-1555>, brosalina2001@mail.ru

Information about the author

Aleksandra A. Brosalina, Assistant of Constitutional and International Law Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5444-1555>, brosalina2001@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.9

Проблемы правового регулирования обязательного процессуального соучастия в гражданском процессе

Юлия Викторовна МАЛИНИНА, Никита Владиславович МИТРОФАНОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ naiketmitro98@mail.ru

Аннотация. Проанализированы вопросы правового регулирования обязательного процессуального соучастия в гражданском процессе. Рассмотрены недостатки действующего законодательства в сфере обязательного участия в деле соистцов и соответчиков. Предложены рекомендации по улучшению правовых норм, направленные на обеспечение справедливости и защиту интересов сторон, что в конечном итоге может поспособствовать повышению качества судебной защиты.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, процессуальное соучастие, обязательное соучастие, соистцы, соответчики

Для цитирования: Малинина Ю.В., Митрофанов Н.В. Проблемы правового регулирования обязательного процессуального соучастия в гражданском процессе // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 460-465.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.9

Legal regulation problems of compulsory procedural participation in civil proceedings

Yulia V. MALININA, Nikita V. MITROFANOV ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ naiketmitro98@mail.ru

Abstract. The legal regulation issues of mandatory procedural participation in civil proceedings are analyzed. The current legislation shortcomings in the mandatory participation area in the case of co-plaintiffs and co-defendants are considered. Recommendations are proposed for improving legal norms aimed at ensuring fairness and protecting the parties' interests, which can ultimately contribute to improving the judicial protection quality.

Keywords: civil procedural law, procedural complicity, compulsory complicity, co-claimant, co-defendants

For citation: Malinina, Yu.V., & Mitrofanov, N.V. (2024). Legal regulation problems of compulsory procedural participation in civil proceedings. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 460-465.

ВВЕДЕНИЕ

Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве неоднократно служило поводом для различных дискуссий как ученых-теоретиков, так и юристов-практиков. На сегодняшний день обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе представляет собой важный институт, гарантирующий защиту прав и законных интересов отдельных участников процессуальных отношений. Институт обязательного соучастия играет важную роль в процессуальных отношениях, однако правовое обеспечение такого института сталкивается с некоторыми проблемами. Данные обстоятельства негативно отражаются на эффективности функционирования обязательного процессуального соучастия. Целью исследования является выявление и решение проблем правового регулирования обязательного соучастия в гражданском процессе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются нормы процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие область обязательного соучастия сторон.

Последовательность выполнения исследования:

- анализ отдельных правовых норм действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также конкретных ситуаций в нормах материального права по вопросу обязательного соучастия сторон;
- изучение разъяснений Верховного суда Российской Федерации, затрагивающих привлечение соистцов и соответчиков;
- выявление правовых пробелов в положениях действующего законодательства в рассматриваемой сфере;

- практическое предложение решения существующих законодательных проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной юриспруденции процессуальное соучастие представляет собой рассмотрение спора с привлечением в процесс нескольких истцов или нескольких ответчиков, требования или обязанности которых не исключают друг друга. Основания для процессуального соучастия закреплены в процессуальном законе и не подвергаются расширительному толкованию. Первое и третье основание связаны с предметом иска, второе завязано на основании заявленного требования.

Теоретические классификации процессуального соучастия в Российской Федерации можно разделить по двум критериям: по субъектному составу и по степени обязательности [1, с. 41]. По субъектному составу или же в процессуально-правовом смысле соучастие делится на: активное, пассивное и смешанное. Так, соучастие нескольких истцов принято называть активным. При участии нескольких ответчиков в спорном правоотношении вид соучастия – пассивный. Смешанный вид соучастия предполагает, что в судебном процессе множественность лиц возникнет на каждой стороне. По степени обязательности или в материально-правовом смысле процессуальное соучастие делится на обязательное и факультативное. Последнее из перечисленных видов соучастия, то есть факультативное, возникает при условии, что предмет спора представляет собой права и обязанности однородного содержания. В том числе, когда у всех сторон спора есть общий интерес, объясняемый общими аспектами спорных правоотношений. В случае возникновения соучастия на одной из сторон или на двух сторонах, «су-

дом должно быть рассмотрено, способствует ли рассмотрение однородных требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам правильному и своевременному разрешению дела» [1, с. 42]. Обе классификации могут сочетаться и применяться ко всем установленным основаниям для процессуального соучастия, закрепленным в части 2 статьи 40 ГПК РФ.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует дефиниция понятия «обязательное процессуальное соучастие», что является проблемой на практике. Так, в части 3 статьи 40 ГПК РФ указано следующее: «В случае невозможности рассмотрения дела без участия ответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе»¹. Следовательно, суд в обязательном порядке в качестве соучастника может привлечь только ответчиков, а к истцам данное положение закона не относится. Но в случае, если в исковые требования включены интересы нескольких лиц, необходимых для привлечения к процессу, с целью корректного разрешения дела, это станет основанием для обязательного, активного процессуального соучастия. Однако суд не вправе по своему усмотрению привлекать к участию в процессе тех лиц, которых изначально не заявляли самостоятельных требований.

Можно выделить следующие случаи, в которых обязательное процессуальное соучастие необходимо.

1. В соответствии со статьей 1149 Гражданского кодекса РФ «в качестве соучастников, в роли ответчиков по делам о наследстве, привлекаются все лица,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (последняя редакция). Ст. 40. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

имеющие право на получение такого наследства» [2, с. 22].

2. В соответствии со статьей 87 Семейного кодекса РФ в качестве «соответчиков по делам о взыскании алиментов на содержание родителей их совершеннолетними детьми, привлекаются все совершеннолетние, трудоспособные дети таких родителей» [2, с. 22].

3. В соответствии со статьей 1080 Гражданского кодекса РФ «соответчиками признаются все лица, которые нанесли вред, по делам о причинении вреда» [2, с. 23].

4. Согласно положениям Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в спорах по искам о защите чести и достоинства граждан, когда речь идет об опровержении сведений в средствах массовой информации – соответчиками являются «авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения»², то есть создатели порочащей информации и печатные издания.

Среди всех обозначенных ситуаций наиболее интересными являются случаи, при которых не привлеченные лица иницируют процедуру обжалования судебного акта. Так, например, если в наследственном споре наследник по закону не был оповещен о начале гражданского процесса, он, в силу положений статьи 320 ГПК РФ, имеет возможность подать апелляционную жалобу. В результате, скорее всего, решение суда первой ин-

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 № 3 (последняя редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

станции будет отменено. Игнорирование иных соучастников, допустим, по спорам о причинении вреда, не повлечет таких серьезных последствий. Данный случай позволяет виновным лицам, которые компенсировали сумму вследствие причиненного деликта, взыскать ее с иных должников, что отмечается в статье 1081 ГК РФ.

Одной из основных проблем является неопределенность и неоднозначность формулировок закона. В некоторых случаях отсутствует четкое указание на критерии обязательного соучастия, что создает правовую неопределенность для судов и сторон процесса. Это может приводить к неправильному применению норм, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве правосудия. То есть неясность в законодательной базе часто порождает необоснованное судебское усмотрение касательно проблемы привлечения к участию в деле соответчиков. В то же самое время «не всегда существует объективная причина, по которой дело не может быть рассмотрено без привлечения соучастников» [3, с. 55].

По мнению Р.М. Сидоровой, «в судебной практике отсутствует единообразие в применении судами положений, предусмотренных частью 3 статьи 40 ГПК РФ» [4, с. 301]. Более того, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» не раскрываются случаи обязательного процессуального соучастия, поскольку не раскрываются мотивы и обстоятельства, при которых суд может самостоятельно привлекать соответчиков. Так, в силу пункта 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. «мотивы, по которым суд признал невозможным рассмотреть данное дело без указанных лиц, должны быть приведены в определении, копия которого вместе с копией искового заявления направляется привлеченным

лицам»³. Следовательно, имеется только ссылка на необходимость их перечисления, но без конкретизации на конкретных примерах. Кажется необходимым конкретизировать такие мотивы для единообразия толкования правоприменительной практики.

Следует согласиться с тем, что «неопределенность в законодательстве и нехватка разъяснений относительно применения соответствующих норм, а также возникающие в связи с этим ошибки в деятельности судебных органов» [5, с. 23], в конечном итоге приводят к следующим последствиям:

1) процессуальные риски, включая возможность «блокирования процесса» одной из сторон, если один из соучастников затягивает процесс, что может существенно повлиять на результаты дела и нарушить права других участников;

2) ограничение прав обеих сторон, нарушение прав и законных интересов истца;

3) затягивание рассмотрения дела в различных судебных инстанциях, при необходимости пересмотра вынесенного судебного решения, так как на практике часто возникают ситуации, когда одни лица не знают о существовании других потенциальных соучастников.

Чтобы решить возникающие трудности и защитить права и законные интересы всех участников процесса, требуется уточнить положение части 3 статьи 40 ГПК РФ. Думается, что необходимо произвести заимствование из статьи 46 АПК РФ. В соответствии с частью 5 указанной статьи привлечение соответчика (даже в случае невозможности рассмотрения дела без его участия) должно производиться только «по ходатайству стороны или с

³ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11. П. 23. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

согласия истца»⁴. И лишь в случаях, когда «федеральным законом прямо предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, а также по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений»⁵, допускается привлечение соучастников судом по собственной инициативе. Такая формулировка существенно ограничивает судебское усмотрение по вопросу инициирования процедуры расширения соучастников, что, как думается, не может не сказаться положительно на правоприменительной практике как в части снижения нагрузки на судебную систему, так и относительно возможностей самостоятельной защиты нарушенных прав.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (последняя редакция). Ст. 46. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Там же.

ВЫВОДЫ

Институт обязательного процессуального соучастия занимает не последнее место в системе гражданского процесса. Существует ряд дел, при рассмотрении которых привлечение соучастников является необходимым действием со стороны суда для правильного и своевременного разрешения спора. Неоднозначность формулировок в гражданском процессуальном законодательстве приводит к неправильному применению правовых положений на практике, а следовательно, и к нарушению прав сторон в судебном процессе. Кажется целесообразным предложить законодателю рассмотреть возможность заимствования норм из АПК РФ с целью улучшения положений гражданского процессуального законодательства, что позволит не допустить ряд негативных материально-правовых и процессуально-правовых последствий.

Список источников

1. Кузьмичев Д.С., Удалов М.И. Процессуальное соучастие ответчиков // Юридический факт. 2022. № 163. С. 40-42. <https://elibrary.ru/lhszaz>
2. Стельмах А.В. Процессуальное соучастие на стороне ответчика. В каких случаях суд привлечет нескольких лиц // Арбитражная практика для юристов. 2020. № 10 (62). С. 20-28. <https://elibrary.ru/zzggqb>
3. Карпова А.А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессе: понятие и виды // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 1 (10). С. 55-57. <https://elibrary.ru/ytsdlf>
4. Сидорова П.М. Процессуальное соучастие истцов // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 299-302. <https://elibrary.ru/hhufin>
5. Казакова К.А., Тэрри Д.А. Актуальные проблемы процессуального соучастия в гражданском процессе // Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук: сб. материалов XXXIV Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. М.: Империя, 2023. С. 21-23. <https://elibrary.ru/efaobn>

References

1. Kuz'michev D.S., Udalov M.I. (2022). Procedural complicity of the defendants. *Yuridicheskii fakt*, no. 163, pp. 40-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lhszaz>
2. Stel'makh A.V. (2020). Procedural complicity on the defendant's side. In which cases will the court involve several persons. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*, no. 10 (62), pp. 20-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zzggqb>
3. Karpova A.A. (2019). The Institute of Procedural complicity in civil proceedings: concept and types. *Vestnik nauki*, vol. 2, no. 1 (10), pp. 55-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytsdlf>

4. Sidorova P.M. (2022). Procedural complicity of the plaintiffs. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, no. 52, pp. 299-302. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hhufin>
5. Kazakova K.A., Terri D.A. (2023). Actual problems of procedural complicity in civil proceedings. *Sbornik materialov XXXIV Mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchnoi-prakticheskoi konferentsii «Kontseptual'nye puti razvitiya gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk» = Proceedings of 34th International Full-Time and Part-Time Scientific and Practical Conference "Conceptual Ways of the Humanities and Social Sciences Development"*. Moscow, Imperiya Publ., pp. 21-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/efaobn>

Информация об авторах

Малинина Юлия Викторовна, студентка института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, yulya.malinina.00@bk.ru

Митрофанов Никита Владиславович, ассистент кафедры цивилистического процесса, организации судебной и прокурорской деятельности, преподаватель кафедры правовых дисциплин среднего профессионального образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, naiketmitro98@mail.ru

Information about the author

Yulia V. Malinina, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, yulya.malinina.00@bk.ru

Nikita V. Mitrofanov, Assistant of the Civil Procedure, Organization of Judicial and Prosecutorial Activities Department, Lecturer of the Legal Disciplines of Secondary Vocational Education Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, naiketmitro98@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.9

Проблемы исполнения судебных решений в рамках гражданского и арбитражного процесса

Никита Владиславович МИТРОФАНОВ ✉, Герман Федорович ПОТУПО
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ naiketmitro98@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы исполнения судебных решений в гражданском и арбитражном процессах. Особое внимание уделено вопросам задержки выдачи исполнительных документов и вступления судебных актов в законную силу, отсутствию у должников имущества для взыскания и несовершенству нормативного регулирования в этой сфере. Предложены рекомендации по улучшению системы принудительного исполнения для обеспечения эффективной судебной защиты прав граждан и организаций.

Ключевые слова: исполнение судебных решений, гражданский процесс, арбитражный процесс, принудительное исполнение, должник, взыскатель, судебные приставы

Для цитирования: Митрофанов Н.В., Потупо Г.Ф. Проблемы исполнения судебных решений в рамках гражданского и арбитражного процесса // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 466-473.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.9

Enforcement problems of court decisions in the framework of civil and arbitration proceedings

Nikita V. MITROFANOV ✉, German F. POTUPO
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ naiketmitro98@mail.ru

Abstract. The main problems of judgments execution in civil and arbitration proceedings are considered. Special attention is paid to the issues of delaying the executive documents issuance and the entry into judicial acts force, the lack of property for debtors to recover and the regulatory regulation imperfection in this area. Recommendations are proposed to improve the enforcement system to ensure effective judicial protection of the of citizens' and organizations' rights.

Keywords: enforcement of court decisions, civil proceedings, arbitration proceedings, compulsory enforcement, debtor, claimant, bailiffs

For citation: Mitrofanov, N.V., & Potupo, G.F. (2024). Enforcement problems of court decisions in the framework of civil and arbitration proceedings. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 466-473.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы исполнения судебных решений являются одной из ключевых проблем в правоприменительной практике. Неисполнение или задержка исполнения судебных актов может привести к нарушению прав граждан и организаций и недоверию лиц, обратившихся к суду за защитой. Проблема усугубляется недостаточной согласованностью норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства с положениями об исполнительном производстве, что затрудняет эффективное осуществление правосудия. «Необходимость строгого соблюдения сроков исполнения судебных актов и ответственность должностных лиц, допускающих препятствия в реализации этих актов, остается актуальной задачей»¹ – отмечает в связи с этим Верховный суд Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации, затрагивающие вопросы исполнения судебных решений.

Последовательность выполнения исследования:

- исследование положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, связанных с заключительным этапом судопроизводства;
- изучение основных проблем, возникающих на практике, при исполнении судебных решений;

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 (последняя редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

- выявление способов по своевременному исполнению судебных актов и рекомендаций по повышению эффективности на завершающей стадии процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исполнение судебных актов в рамках гражданского и арбитражного процесса является гарантом реализации права на судебную защиту. Именно заключительная стадия судопроизводства позволяет эффективно претворить в жизнь вынесенные судебные решения.

Согласно частям 1 и 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в стране осуществляется исключительно судом, а судебная власть реализуется через различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное². В процессе судебного разбирательства суд выносит постановление, эффективность которого зависит от его реального исполнения.

Если судебное постановление, вступившее в законную силу, не будет исполнено, весь процесс судебного разбирательства, направленный на защиту и восстановление законных прав, свобод и интересов участников процесса, утрачивает как материальный, так и процессуальный смысл. Неисполнение судебных решений подрывает авторитет судебной системы и снижает доверие граждан к судебной защите, делая достигнутые в суде результаты формальными и лишенными реальной юридической силы.

Затягивание сроков выдачи исполнительного листа представляет собой значимую проблему как в гражданском, так и в арбитражном процессе, оказывая негативное влияние на своевременность

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 06.10.2022). Ст. 118. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

исполнения судебных решений и эффективность правосудия в целом. Исполнительный лист, который является необходимым документом для начала исполнительного производства, выдается судом только после вступления судебного акта в законную силу [1, с. 137].

Основными причинами таких задержек могут являться: чрезмерная загруженность судебной системы, недостаточная информированность судов о необходимости оперативного исполнения судебных решений, а также сложности процессуального характера, связанные с обжалованием решений или предоставлением отсрочки исполнения. В частности, необходимость ожидания завершения апелляционного или кассационного производства, а также возможные процедуры обжалования исполнительных действий часто становятся факторами, которые затягивают процесс выдачи исполнительного листа.

Кроме того, проблемы, имеющие системный характер, способствуют замедлению выдачи исполнительных листов. Так, ранее упомянутая перегрузка судов и недостаток кадров в судебной системе являются основными факторами, приводящими к задержкам в вынесении судебных актов и оформлении соответствующих исполнительных документов [2, с. 549].

Задержка в выдаче исполнительного листа имеет серьезные последствия для сторон судебного процесса. В частности, взыскатели оказываются в ситуации правовой неопределенности, поскольку они не могут начать процедуру исполнения судебного акта до получения исполнительного листа, что лишает их возможности реализовать свои права на возмещение ущерба или удовлетворение других требований. С другой стороны, должники получают возможность затягивать процесс исполнения своих обязательств, что приводит к увеличению времени, необходимого для завершения судебных процедур [3, с. 72].

Один из наиболее распространенных способов отсрочки вступления судебного решения в законную силу – подача апелляционной жалобы. Согласно статье 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «решение суда первой инстанции приобретает законную силу лишь после завершения рассмотрения поданной апелляционной жалобы»³. Несмотря на тот факт, что законодательством установлен двухмесячный срок для рассмотрения апелляции, на практике этот процесс может затягиваться до 2,5–5 месяцев из-за значительной нагрузки на суды.

Аналогичный механизм применяется и в рамках гражданского судопроизводства. В соответствии с положениями статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «решение суда вступает в законную силу по истечении срока, установленного для подачи апелляционной жалобы, при условии, что жалоба не была подана»⁴. В случае подачи апелляционной жалобы, судебное решение вступает в силу только после ее рассмотрения [4, с. 57]. Следовательно, когда апелляционный суд отменяет или изменяет решение первой инстанции и выносит новое постановление, такое постановление приобретает законную силу незамедлительно.

Сроки рассмотрения апелляционных жалоб в судебной практике являются важным аспектом обеспечения правосудия, поскольку они напрямую влияют на оперативность и эффективность судебного разбирательства. Согласно действующему законодательству, а именно положениям статьи 372.2 ГПК РФ, «районные

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст. 271. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024). Ст. 209. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

суды, верховные суды республик, краевые и областные суды, а также другие суды обязаны рассматривать дела в срок, не превышающий двух месяцев с момента подачи апелляционной жалобы»⁵. Этот срок распространяется и на апелляционные суды общей юрисдикции, которые обязаны соблюдать аналогичные временные рамки при рассмотрении апелляционных жалоб. Данный подход направлен на своевременное разрешение судебных споров и соблюдение прав сторон на доступ к правосудию.

Важным аспектом правоприменения является правильное исчисление сроков рассмотрения апелляционных жалоб. Согласно процессуальному законодательству, если апелляционная жалоба подана до истечения установленного срока, то исчисление данного срока начинается с момента его окончания. Это правило гарантирует справедливость и последовательность в определении сроков для обеих сторон процесса, исключая возможность искусственного затягивания рассмотрения дела.

Отсрочка вынесения окончательного решения по апелляции часто ведет к отложению исполнения ранее принятого судебного акта, что, в свою очередь, серьезно затрудняет исполнение решения и нарушает права взыскателей. Особенно это актуально в случаях, когда исполнение решения зависит от апелляционного рассмотрения, и, до момента его завершения, взыскатель не может реализовать свои права на основе уже вынесенного решения.

Задержки в процессе рассмотрения апелляции приводят к неопределенности и затягивают процедуру исполнения судебных решений, что ущемляет интересы взыскателей и создает правовую неопре-

деленность для всех участников судебного процесса. В свою очередь, такая ситуация затрудняет защиту интересов сторон, поскольку задержка в принятии окончательного решения лишает их возможности своевременно применить свои права в полном объеме, а также повышает риск юридических ошибок и злоупотреблений, связанных с непрозрачностью судебных процедур.

Взаимодействие норм арбитражного процессуального и исполнительного законодательства в России продолжает оставаться предметом дискуссий в юридической среде, поскольку существующие проблемы согласованности норм этих отраслей права оказывают значительное влияние на эффективность правоприменительной практики. Одной из главных проблем является недостаточная согласованность между нормами АПК РФ, ГПК РФ и положений в сфере исполнительного законодательства, что зачастую приводит к возникновению юридических коллизий. В частности, наблюдается формальное ориентирование на положения АПК РФ, что влечет за собой трудности в применении норм иных федеральных законов, регулирующих исполнение судебных решений. Эта ситуация усугубляется тем, что в гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют аналогичные правила, что, в свою очередь, создает неопределенность и неоднозначность в регулировании исполнительных процедур.

Кроме того, одной из ключевых проблем является определение подсудности арбитражных судов и сложность в поиске нормативных актов, которые регулируют эту сферу. Арбитражные суды рассматривают не только коммерческие споры, но и определенные категории административных дел, что требует комплексного подхода и учета положений нескольких правовых актов при реализации арбитражных решений. Множественность

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024). Ст. 372.2. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

нормативных документов, регулирующих исполнение судебных решений, значительно усложняет правоприменительную практику, приводя к дополнительным трудностям в правовом регулировании и повышению риска ошибок при применении норм права.

Кроме того, серьезной проблемой в сфере исполнения судебных решений является отсутствие имущества у должника. Эта ситуация значительно усложняет процессы взыскания и реализации судебных актов, поскольку невозможность исполнения решения по причине отсутствия имущества у должника приводит к затягиванию процедуры и снижению эффективности правоприменения. В связи с этим представляется целесообразным проведение предварительной проверки имущественного состояния должника до подачи иска. Для этого возможно использование как открытых, так и платных баз данных, что позволит более точно оценить возможности должника для исполнения судебного решения еще на этапе подготовки и подачи иска в суд.

Дополнительной проблемой является большое количество ходатайств об отсрочке исполнения судебных актов, которые, как правило, поступают из-за тяжелого финансового положения должников. В таких случаях суды часто принимают во внимание материальное положение должника, что может способствовать затягиванию процедуры исполнения. Однако, несмотря на существующие проблемы, важно отметить, что вопросы отсрочки исполнения должны решаться в рамках установленных законом процедур с учетом интересов сторон и обеспечения правомерности и справедливости исполнения судебных актов.

Особый интерес представляет постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возни-

кающих в ходе исполнительного производства» (далее по тексту – постановление). В этом постановлении подчеркивается, что «должник несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что устанавливает принцип полной имущественной ответственности вне зависимости от правового статуса должника»⁶.

Однако данное общее правило ограничено положениями статьи 446 ГПК РФ, которая содержит перечень имущества, не подлежащего взысканию. Включение такого перечня направлено на защиту базовых социальных прав должника и членов его семьи, поскольку позволяет сохранить минимально необходимое для их существования имущество, например, единственное жилье, предметы первой необходимости и другие социально значимые объекты.

Существует потенциальное противоречие между принципом всеобъемлющей имущественной ответственности должника и законодательными ограничениями, защищающими определенные виды имущества от взыскания. Данное противоречие проявляется в необходимости соблюдения баланса между правом взыскателя на полное удовлетворение своих требований и защитой социально значимого имущества должника, которое исключено из процесса взыскания на основании закона (например, единственное жилье, предметы первой необходимости и иные аналогичные объекты).

В обозначенном постановлении Верховного суда Российской Федерации уточняется, что исполнительное производство призвано обеспечивать реальное исполнение судебных решений. В этом

⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 (последняя редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

процессе судебные приставы обязаны строго соблюдать установленные законом нормы, защищая права и законные интересы всех сторон. Подробно разъяснены правила обращения взыскания на имущество должника, включая недвижимость, движимые вещи и денежные средства на банковских счетах. Особое внимание уделено обеспечению пропорциональности требований взыскателя и интересов должника, чтобы исполнение судебного решения не наносило чрезмерного ущерба должнику.

Постановление также регламентирует порядок обжалования действий или бездействия судебных приставов. Граждане и организации могут обратиться в суд, если считают, что приставы действовали неправомерно в рамках исполнительного производства [5, с. 142]. Кроме того, разъяснены специфические особенности исполнения решений, предусматривающих взыскание денежных средств, включая порядок очередности удовлетворения требований кредиторов и возможность взыскания средств с заработных плат и других доходов должника. Постановление содержит основания для прекращения или приостановления исполнительного производства, например, в случае подачи жалобы на действия судебного пристава или при инициировании процедуры банкротства должника.

Акцент ВС РФ на необходимости строгого соблюдения сроков исполнения судебных актов и ответственности должностных лиц подчеркивает важность соблюдения законных процедур на всех этапах исполнительного производства. Эффективное и своевременное исполнение судебных решений способствует укреплению доверия к правосудию и обеспечивает реализацию прав участников процесса.

Думается, что на стадии исполнительного производства наибольшее внимание следует уделять деятельности судебного пристава-исполнителя. От его

действий зависит реальность исполнения вынесенного судебного акта. Именно пристав может применить к должникам меры принудительного исполнения, направленные на ускорение «реализации судебного акта». Таким образом, необходимо проводить обучающие практические занятия для данных лиц, связанные с повышением квалификации судебных приставов-исполнителей. Аналогичные семинары следует проводить и среди действующих судей.

Возможно, необходимо ужесточить меры ответственности приставов-исполнителей, не ограничиваясь положениями административного процессуального законодательства, регулирующих вопрос подачи административного иска об оспаривании действий или бездействий приставов. Привлечение их к дисциплинарной ответственности тоже не всегда может позволить защитить нарушенные права граждан и организаций. Следовательно, можно включить в КоАП РФ отдельные положения об административной ответственности данных лиц за совершение неоднократных нарушений, что является, разумеется, дискуссионным вопросом.

Кроме того, для ускоренной защиты нарушенных прав следует сократить сроки на обжалование судебных актов в апелляционной инстанции, поскольку во многом юристы пользуются продолжительным временем на инициирование следующей стадии процесса и подают жалобы в последний день срока. Посредством обозначенной меры можно достичь основной цели любого судопроизводства – своевременной защиты нарушенных или оспариваемых прав.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности исполнения судебных решений в рамках гражданского

и арбитражного процессов требуется своевременное и корректное применение мер принудительного исполнения. Это касается не только судебных актов, но и решений других органов и должностных лиц по соответствующим делам. Только оперативное и качественное применение таких мер позволит обеспечить эффективную защиту прав граждан и организа-

ций на судебную защиту и справедливое правосудие. Также необходимо актуализировать знания как приставов, так и судей для повышения их квалификации по вопросам исполнения судебных актов и изменить законодательство в сфере привлечения приставов к ответственности по вопросу срока на апелляционное обжалование судебного акта.

Список источников

1. Рыбкина К.В. Исчисление и восстановление процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 14. С. 134-141. <https://elibrary.ru/wmaefl>
2. Лантев Н.А. Проблемы исполнения судебных решений в России в контексте правового статуса судебного пристава-исполнителя // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 11 (38). С. 546-550. <https://elibrary.ru/khpmbq>
3. Вахрушева Н.В. Проблемы исполнения судебных решений // Законодательство Республики Бурятия в структуре российского законодательства: теория и практика: материалы республик. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Конституции Республики Бурятия. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2016. С. 71-76. <https://elibrary.ru/yqnnrv>
4. Валчукас К.В. Законная сила и исполнимость судебного решения в гражданском судопроизводстве // Вестник факультета управления и права Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет». 2016. № 11. С. 54-58. <https://elibrary.ru/yvsqqh>
5. Цыганков Р.С. Судебный контроль за исполнением судебных решений и деятельностью судебного пристава-исполнителя: особенности, проблемы правового регулирования // Научный альманах. 2019. № 4-1(54). С. 141-143. <https://elibrary.ru/geutsf>

References

1. Rybkina K.V. (2016). Calculation and restoration of procedural time limits in civil and arbitration proceedings. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya*, no. 14, pp. 134-141. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wmaefl>
2. Laptev N.A. (2019). Execution problems of court decisions in Russia in the context of the legal status of a bailiff. *Alleya nauki = Alley Science*, vol. 2, no. 11 (38), pp. 546-550. (In Russ.) <https://elibrary.ru/khpmbq>
3. Vakhrusheva N.V. (2016). Execution problems of court decisions. *Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Dnyu Konstitutsii Respubliki Buryatiya «Zakonodatel'stvo Respubliki Buryatiya v strukture rossiiskogo zakonodatel'stva: teoriya i praktika» = Proceedings of Republican Scientific and Practical Conference Devoted to Constitution Day of the Republic of Buryatia "The Legislation of the Republic of Buryatia in the Structure of Russian Legislation: Theory and Practice"*. Ulan-Ude, Banzarov Buryat State University Publ., pp. 71-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqnnrv>
4. Valchyukas K.V. (2016). Validity and enforceability of judgment in civil proceedings. *Vestnik fakul'teta upravleniya i prava Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VO Moskovskii politekhnicheskii universitet*, no. 11, pp. 54-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvsqqh>

5. Tsygankov R.S. (2019). Judicial control over the execution of court decisions and the activities of the bailiff: features, problems of legal regulation. *Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, no. 4-1(54), pp. 141-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/geutsf>

Информация об авторах

Митрофанов Никита Владиславович, ассистент кафедры цивилистического процесса, организации судебной и прокурорской деятельности, преподаватель кафедры правовых дисциплин среднего профессионального образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, naiketmitro98@mail.ru

Потупо Герман Федорович, студент института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, gpotupo@gmail.com

Information about the author

Nikita V. Mitrofanov, Assistant of the Civil Procedure, Organization of Judicial and Prosecutorial Activities Department, Lecturer of the Legal Disciplines of Secondary Vocational Education Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, naiketmitro98@mail.ru

German F. Potupo, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, gpotupo@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 069(091)

История становления театральных музеев в России

Егор Сергеевич АНДРЕЕВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ Egordais@yandex.ru

Аннотация. Театральные музеи представляют собой уникальные учреждения, которые отражают историю театра и его значимость в культуре общества. Они являются важными культурными институтами, которые сохраняют наследие театра и способствуют его развитию. Рассмотрена история становления театральных музеев, их роль в популяризации театрального искусства, образовании и просвещении, а также их значение в сохранении и передаче знаний о театре и его истории будущим поколениям.

Ключевые слова: театральные музеи, история театра, культурное наследие, популяризация театрального искусства, образование и просвещение

Для цитирования: Андреев Е.С. История становления театральных музеев в России // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 474-480.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 069 (091)

History of the formation of theater museums in Russia

Egor S. ANDREEV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ Egordais@yandex.ru

Abstract. Theater museums are unique institutions that reflect the history of the theater and its importance in the society's culture. They are important cultural institutions that preserve the theater heritage and contribute to its development. The history of theater museums formation, their role in the popularization of theatrical art, education and enlightenment, as well as their importance in preserving and transferring knowledge about the theater and its history to future generations are examined.

Keywords: theater museums, theater history, cultural heritage, popularization of theater art, education and enlightenment

For citation: Andreev, E.S. (2024). History of the formation of theater museums in Russia. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 474-480.

ВВЕДЕНИЕ

Театр как форма искусства обладает уникальной способностью отражать культурные, социальные и исторические изменения общества. Россия хранит свои театральные традиции, имеющие глубокие корни, и развитие театральных музеев стало важной частью в сохранении и популяризации этого многогранного искусства. Также театральные музеи служат центрами исследования, образования и культурного обмена.

Цель исследования заключается в формировании представления о роли театральных музеев в России как хранителей и популяризаторов национальной культуры, театральных традиций и истории искусства.

История развития театральных музеев берет свое начало в конце XIX века, когда возникла необходимость в систематизации и сохранении театрального наследия, и продолжается в наши дни, когда театральные музеи становятся важными участниками культурной жизни страны. Нами рассмотрены отдельные театральные музеи, путь, который они прошли, и их история.

Понимание истории театральных музеев в России является актуальной темой и позволяет глубже осознать значение театра как важного элемента культурной идентичности и его влияние на формирование общественного сознания.

В ходе исследования была структурирована информация о театральных музеях России, рассмотрена история отдельных музеев от момента становления и до современности.

Результаты исследования подчеркивают важность театральных музеев как хранителей культурной памяти и активных участников культурного процесса. Их развитие отражает изменение в обществе и театральной практике, а также открывает новые горизонты для исследова-

ния и популяризации театрального искусства в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История возникновения первых музеев, посвященных театральному искусству, началась в конце XIX века. Первым человеком, который начал собирать коллекцию, был Алексей Александрович Бахрушин – русский купец, благотворитель и меценат. Бахрушин путешествовал по России и собирал множество театральных ценностей. Он также неоднократно бывал за границей, откуда привозил редкие вещи, принадлежавшие известным актерам и актрисам. Многие экспонаты он получил в дар или безвозмездно [1].

Открытие музея состоялось 29 октября (10 ноября) 1894 г. В 1913 г. музей был передан в ведение Академии наук с условием, что он останется в Москве. В 1917 г. музей стал государственным учреждением, и по предложению В.И. Ленина Александр Бахрушин был назначен пожизненным директором музея. К 1917 г. в музее находилось уже 12 тысяч экспонатов. В советское время музей продолжал пополнять свою коллекцию, и к 1949 г. она насчитывала около 314 тысяч единиц хранения. К концу XX века в музее было уже более одного миллиона экспонатов. Сейчас в музее хранится более полутора миллиона экспонатов.

Музей театрального искусства имени Бахрушина является свидетельством того, как бережно и тщательно собирались и сохранялись произведения искусства [2]. От скромных начинаний до нынешней коллекции, насчитывающей более 1,5 миллиона экспонатов, музей прошел долгий путь, отмеченный значимыми вехами, включая переход в статус государственного учреждения в 1917 г. и дальнейшее развитие в советскую эпоху. Сегодня музей остается важным учреждением куль-

туры, демонстрирующим богатую историю русского театра и искусства.

В 1918 г. начали собираться архивные материалы, связанные с театром, и впоследствии был создан специальный театральный музей. Одним из его основателей стал Федор Федорович Федоровский – главный художник Большого театра и Народный художник СССР [3]. Первая экспозиция Большого театра была открыта в январе 1923 г. Музей потратил много лет на то, чтобы собрать такую коллекцию, и материалы для экспозиции иногда поступали из конфискованных частных художественных собраний. Другие музейные предметы покупались у коллекционеров, а многие были подарены поклонниками театрального искусства [4].

В коллекции музея можно увидеть такие экспонаты, как портрет Федора Шаляпина, вазу из севрского фарфора, личные вещи актеров, картины, фотографии и многое другое. Во время Великой Отечественной войны музей располагался в филиале Большого театра (сейчас это Театр оперетты). Сегодня музей регулярно проводит выставки, участвует в культурной жизни городов и остается важным центром изучения и популяризации театрального искусства.

Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства был открыт для посетителей 16 мая 1921 г. Однако в 1930-е гг. его закрыли в связи с политикой партии большевиков. Только в 1940-е гг. музей вернулся в свое здание, и началась работа над новой экспозицией. К тому времени общая численность фонда музея составляла около 200 тысяч предметов. Во время Великой Отечественной войны работал театр музыкальной комедии, и музей продолжал свою деятельность. К 1945 г. большинство сотрудников музея уже погибло. В начале войны в музее работало восемь человек, а после войны осталось только трое.

Сегодня Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства – это целый комплекс музеев. Коллекция музея насчитывает около 500 тысяч предметов. Она включает в себя коллекции Ивана Горбунова, Марии Савиной, Веры Комиссаржевской и материалы архива Дирекции императорских театров [5]. Также в музее работает отдел живописи, где представлены редкие фотографии и личные вещи актеров и режиссеров, театральные афиши и программы. В Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства хранится история театрального искусства России с момента его зарождения до конца XX века. Экспозиция музея охватывает коллекции известных деятелей искусства и материалы архива Дирекции императорских театров.

В 1923 г. был основан музей Московского художественного академического театра. Идея создания музея принадлежит Константину Сергеевичу Станиславскому. Экспозиция музея располагается на втором этаже МХАТ. В коллекции музея насчитывается 340000 экспонатов, среди которых костюмы, программы, картины, личные вещи артистов и многое другое. Цель музея – сохранять, изучать и популяризировать материалы и документы, связанные с историей МХАТ и его деятельностью. У музея есть несколько филиалов: Мемориальная квартира В.И. Немировича-Данченко и Дом-музей К.С. Станиславского [6].

В 1928 г. был открыт первый в мире музей, посвященный цирковому искусству. Его основателем стал Василий Андреев, который не имел прямого отношения к цирку [7]. В коллекции музея были собраны плакаты, афиши и открытки. С 1928 по 1935 г. Василий Яковлевич был главным хранителем музея. Изначально музей был создан для циркачей и студентов циркового направления, поэтому его популярность была невелика. Однако те, кто по-

сетил музей, остаются под впечатлением и возвращаются туда снова и снова.

В 1937 г. был создан первый Музей Государственного академического центрального театра кукол имени С.В. Образцова. Изначально у театра не было своего помещения. Была только небольшая комната с надписью «Центральный театр кукол». Театр был передвижным. После большого успеха в 1937 г. театр получил долгожданное помещение – здание бывшего Реалистического театра на площади Маяковского. В то же время был создан музей театральных кукол и библиотека. С развитием театра развивался и музей. Образцов экспериментировал и создавал новые спектакли, которые поражали зрителей. В 1970 г. театр переехал на Садовую-Самотечную улицу, где находится до сих пор. Музей стал частью нового структурного подразделения театра. Пик развития музея пришелся на 1990–2010 гг. В коллекции музея насчитывается около 150000 единиц хранения, включая костюмы, фотографии, декорации, эскизы и около 6000 театральных кукол.

Музей Академии русского балета имени А.Я. Вагановой был открыт в сентябре 1957 г. Изначально он был частью Методического кабинета училища. Инициатором создания музея была Мариэтта Харлампиевна Франгопуло – выдающийся педагог и организатор, артистка балета Мариинского театра. Среди первых экспонатов были фотографии выпускников Театрального училища и прижизненные портреты Шарля Дидло [8]. По традиции выпускники дарили школе свои фотографии, портреты, костюмы, личные вещи и программки спектаклей. В собрании музея насчитывается около 100 скульптурных работ, более 50 театральных костюмов и 80 живописных работ.

В начале XXI века в Костроме открылся новый музей, посвященный театральному костюму. Его основателем стала Вера Сергеевна Цыпляева, которая и по

сей день является заведующей музеем [9]. Первая выставка открылась в честь 200-летия Костромского театра драмы. Именно тогда и было объявлено об открытии музея. Это первый музей в России, посвященный истории театрального костюма. В музее представлено более ста костюмов, которые отражают историю создания костюма и историю театра. Кроме основной экспозиции, посетители могут примерить исторический костюм и заказать индивидуальную экскурсию по музею. Также проводятся выездные выставки.

Становление музея истории Тамбовского драматического театра начинается с того, что были выделены деньги из завещания госпожи Дюлон, которое она составила в 1978 г. В свое время она жила в Тамбове и была большой поклонницей театра. В фондах музея хранятся материалы, связанные с историей Тамбовского государственного драматического театра. Коллекция насчитывает более 3000 экспонатов, среди которых есть множество уникальных предметов, переданных в дар театральными деятелями. В музее можно увидеть документы, книги с воспоминаниями, костюмы, мебель, фотографии и афиши, которые рассказывают об истории театра, его актерах, режиссерах, композиторах и других людях, связанных с ним. Войдя в театр, зритель сразу же попадает в музей. Музей расположен на цокольном этаже, а экспозиции можно найти в разных частях здания.

В музее также есть выставка, посвященная театру кукол. Фактически кукольный театр получил свое помещение только в 1937 г. Ранее он находился в драматическом театре, но занимал небольшие помещения внутри здания. Считается, что основателями театра кукол в Тамбове были супруги Н.Н. и А.П. Ефимовы. Этот театр стал одним из первых в Советском Союзе, посвященный куклам [10].

Музей Тамбовского драматического театра – это дань уважения истории теат-

ра, событиям, которые в нем происходили, и памяти людей, которые служили театру. Само здание драматического театра уже само по себе является памятником культуры и архитектуры. Музейные экспонаты располагаются по всему театру, включая подземные помещения, оркестровую яму, гардероб и другие части здания.

Основная витрина, с которой начинается экскурсия, посвящена основателю театра – Гавриилу Романовичу Державину. Первый любительский спектакль состоялся осенью 1786 г. в большом зале губернаторского дома. К этому важному событию Державин написал «Пролог на открытие в Тамбове театра и народного училища (1786)». Спектакль и пролог имели огромный успех. Вскоре Державин получил разрешение на строительство специального здания для публичных представлений.

В музее также хранится история областного Театра юного зрителя. Он открылся 4 октября 1939 г. в помещении клуба «Авангард» и просуществовал всего два года. Тамбовский ТЮЗ быстро завоевал признание как у детей, так и у взрослых зрителей, и, вероятно, его ждало большое будущее, но все изменила война. Интересен мемориал в память ушедших на фронт работников театра с краткими справками об их жизни. В витрине даны сопроводительные материалы с портретами к фамилиям на доске памяти.

Театр так же связан и с другими зданиями, которые повлияли на его историю. Одним из них считается здание Зимнего театра, а также усадьба Лукьяненко. После пожара в Драматическом театре в 1938 г. театр играл спектакли в здании ДК «Знамя труда».

В Актерском доме, построенном в 1938 г., жили актеры и работники театра. В 2012 г. на здании была установлена мемориальная доска с фамилиями заслуженных деятелей культуры, которые здесь жили.

Также в музее рассказывается о гостинице братьев Михайловых, где останавли-

вались актеры. В двадцатые годы XX века гостинице вернули ее первоначальное название, переименовав ее в «Интернациональную», а ресторану дали название «Цна». Поскольку до 1960 г. в Тамбове было мало гостиниц, в ней останавливались многие известные люди, посещавшие город в то время. В этой гостинице бывали такие известные артисты, как И. Дункан, И. Ильинский, К. Шульженко и др.

Гордостью театрального музея является мемориальная комната, посвященная Татьяне Александровне Битрих и ее супругу Игорю Владимировичу Ильинскому. В комнате хранятся личные вещи, рисунки, фотографии труппы, портреты супругов, написанные кистью Григорьева, а также зеркало, которое стояло перед выходом на сцену до середины 1980-х гг.

Фактически музей открывался дважды. До 1990 г. собирались материалы, но большая часть коллекции в процессе была передана в «Тамбовский краеведческий музей». С начала 2000-х гг. в течение восемнадцати лет фонд музея пополнялся новыми коллекциями под руководством Эльвиры Павловны Степановой – хранителя истории Тамбовского драматического театра. Открылся музей благодаря А.А. Нешко, а Г.В. Колесников оказал значительную помощь в его создании. Благодаря П.И. Куликову театральное здание стало представлять собой обзорательно-ознакомительную зону.

ВЫВОДЫ

Каждый музей хранит свою историю, и театральные музеи не исключение. Они передают зрителям особую атмосферу времени, эпохи и особенности работы в театре.

В заключение хочется сказать, что театральные музеи – это уникальные учреждения, которые отражают историю театра и его значимость в культуре обще-

ства. Они являются важными культурными институтами, которые сохраняют наследие театра и способствуют его развитию. Исследование истории становления театральных музеев позволяет понять не только эволюцию самого театрального искусства, но и его влияние на формирование культурного наследия.

История становления театральных музеев свидетельствует о том, что театр всегда занимал особое место в жизни общества. Театр был и остается важным культурным институтом, который отражает и формирует общественные ценности и нормы.

Список источников

1. Киндзерская М.А. Музей в образовательном пространстве артистов балета // Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование. 2019. № 2 (48). С. 28-30. <https://elibrary.ru/rwpmnts>
2. Антонова Н.В. История отечественных театральных музеев // Студенческая наука в вузе культуры-2020: сб. ст. студентов. Улан-Удэ: Восточно-Сибир. гос. ин-т культуры, 2021. С. 40-43. <https://elibrary.ru/awlahx>
3. Чуракова Е.А. Музей Большого театра – классика музейных традиций // Вестник МГУУ. 2016. № 1. С. 36-37. <https://elibrary.ru/wczaap>
4. Урсина М.В. Музей Большого театра сквозь призму истории и современности // Россия и современный мир. 2001. № 2 (31). С. 198-204. <https://elibrary.ru/ijuolh>
5. Шаина Е.Ю. Музей – творческая лаборатория // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. Т. 193. С. 89-93. <https://elibrary.ru/rdmmhn>
6. Абрамова О. Десять неосуществленных постановок на пути от МХТ к МХАТ // Вопросы театра. 2016. № 1-2. С. 265-280. <https://elibrary.ru/qzvqhq>
7. Шаина Е. Музеи циркового искусства как социокультурное явление XX века и их классификация // Вопросы культурологии. 2008. № 4. С. 47-50. <https://elibrary.ru/kuzdwt>
8. Адаменко Е.Р., Байгузина Е.Н. Страницы истории Музея Академии русского балета: под крылом М.Х. Франгопуло (к 60-летию музея) // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2017. № 1 (48). С. 6-17. <https://elibrary.ru/zatbtf>
9. Новиков Е.А. Новые экспозиции музея-заповедника «Костромская Слобода» // Костромское краеведение: опыт работы и перспективы развития: материалы науч.-метод. конф. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2015. С. 118-119. <https://elibrary.ru/xqdsul>
10. Васильева Е.А. История музеев кукол в России в XX–XXI веках // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 3 (32). С. 91-94. <https://elibrary.ru/zflwfv>

References

1. Kindzerskaya M.A. (2019). The museum in educational space of ballet dancersartists of ballet. *Academia: Tanets. Muzyka. Teatr. Obrazovanie*, vol. 2 (48), pp. 28-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwpmnts>
2. Antonova N.V. (2021). The history of Russian theater museums. *Sbornik statey studentov «Studentcheskaya nauka v vuze kul'tury-2020» = Collection of Student's Articles "Student science at the University of Culture-2020"*. Ulan-Ude, East Siberian State Institute of Culture Publ., pp. 40-43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/awlahx>
3. Churakova E.A. (2016). The Bolshoi Theatre Museum is a classic of museum traditions. *Vestnik MGUU*, № 1, pp. 36-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wczaap>
4. Ursina M.V. (2001). The Bolshoy theatre museum: past and present. *Rossiya i sovremennyyi mir = Russia and the Contemporary World*, no. 2 (31), pp. 198-204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ijuolh>
5. Shaina E.Yu. (2012). The Museum is a creative laboratory. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 193, pp. 89-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rdmmhn>

6. Abramova O. (2016). MKHT's self-determination in the 1920s: new academism and failure of ten plays. *Voprosy teatra = Problems of Theatre*, no. 1-2, pp. 265-280. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qzvqhq>
7. Shaina E. (2008). Circus Art museums as a socio-cultural phenomenon of the 20th century and their classification. *Voprosy kul'turologii = Issues of Cultural Studies*, no. 4, pp. 47-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kuzdwt>
8. Adamenko E.R., Baiguzina E.N. (2017). Pages of history of Vaganova Ballet Academy: under the patronage of M.H. Frangopulo (to the museum's 60th anniversary). *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoi = Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, no. 1 (48), pp. 6-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zatbtf>
9. Novikov E.A. (2015). New expositions of the Kostroma Sloboda Museum-Reserve. *Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii "Kostromskoe kraevedenie: opyt raboty i perspektivy razvitiya" = Proceedings of Scientific and Practical Conference "Kostroma Regional Studies: Work Experience and Development Prospects"*. Kostroma, Kostroma State University Publ., pp. 118-119. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqdusl>
10. Vasil'eva E.A. (2017). History of dolls' museums in Russia in 20th-21st centuries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, no. 3 (32), pp. 91-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zflwfv>

Информация об авторе

Андреев Егор Сергеевич, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, egordais@yandex.ru

Information about the author

Egor S. Andreev, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, egordais@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(47).083

Протекция в среде чиновничества Тамбовской губернии в начале XX века

Полина Юрьевна МИНГАЛЁВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ polinamingalyova@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ протекционизма при назначении чиновников Тамбовской губернии в начале XX века на основе воспоминаний тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Источниковой базой послужили мемуары и формулярные списки чиновников, с помощью которых были проанализированы их карьерные назначения и отмечены обстоятельства оказания содействия при принятии кадровых решений. Сделан вывод о высокой значимости протекции внутри местных органов управления.

Ключевые слова: протекционизм, власть, Российская империя, сетевые связи, чиновничество, Н.П. Муратов

Для цитирования: Мингалёва П.Ю. Протекция в среде чиновничества Тамбовской губернии в начале XX века // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 481-487.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(47).083

Patronage among the officials of the Tambov province at the beginning of the 20th century

Polina Yu. MINGALYOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ polinamingalyova@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze protectionism in the appointment of the Tambov province officials at the beginning of the 20th century based on the Tambov governor N.P. Muratov's memoirs. The source base is the memoirs and form lists of officials, with the help of which their career appointments are analyzed and the assistance circumstances in making personnel decisions are noted. The conclusion is made about the high patronage importance within local governments.

Keywords: protectionism, power, the Russian Empire, network connections, officialdom, N.P. Muratov

For citation: Mingalyova, P.Yu. (2024). Patronage among the officials of the Tambov province at the beginning of the 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 481-487.

ВВЕДЕНИЕ

Протекционизм как инструмент продвижения по службе в бюрократической системе Российской империи конца XIX – начала XX века являлся одним из способов получения должностей путем использования помощи влиятельных сановников, которые обеспечивали покровительство в карьерном продвижении. Протекция в чиновном мире была одним из негативных элементов системы наряду со взяточничеством, и, несмотря на это, оставалась важнейшим инструментом для приобретения служебных постов в провинциальной администрации. Ее популярность в бюрократической среде характеризовалась наличием значительного количества вакантных должностей в структуре государственной власти, назначение на которые можно было получить не только благодаря хорошим деловым качествам, но и вследствие наличия у претендента влиятельных родственных или дружеских связей, что могло стать решающим фактором в назначении и говорило об эффективности такого подхода в построении личной карьеры.

В историографии было отмечено исследование И.Т. Шатохина, посвященное явлению протекционизма в чиновничьей среде, в результате которого была выделена социально-психологическая классификация протектирования [1]. Л.Ф. Писарькова отмечала наличие в системе государственного управления должностей, для назначения на которые большое значение имела протекция, сделав вывод о высокой частоте случаев просьб поддержки тех или иных лиц на службе [2]. А.С. Минаков в своем исследовании изучил роль протекции в процессе формирования губернаторского корпуса, что позволило детальнее рассмотреть критерии отбора на должности чиновников [3]. Можно отметить, что в современной исторической науке существует запрос на

изучение протекционизма на государственной службе в Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Целью исследования является анализ протекционизма при назначении чиновников Тамбовской губернии в начале XX века. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: проанализированы служебные биографии чиновников Тамбовской губернии и выявлены возможные обстоятельства продвижения чиновников по службе путем привлечения связей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является провинциальная администрация Российской империи начала XX века, а предметом – изменения в составе бюрократических государственных структур Тамбовской губернии.

Источниковую базу исследования можно разделить на две группы. Первую составили формулярные списки и личные дела чиновников из фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Были проанализированы личные дела В.Ф. Лауница¹, Н.А. Маклакова², Н.П. Муратова³, И.А. Тарасенко-Отрешкова⁴, С.Д. Урусова⁵, Н.Ю. Шильдера-Шульднера⁶ и Б.М. Янушевича⁷, с помощью которых были получены сведения об их служебных биографиях. Несмотря на негативный окрас протекционизма, вопрос о

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 2. Оп. 143. Д. 104.

² РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 573. Оп. 22. Д. 2619.

³ Там же. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 345.

⁴ Там же. Ф. 1284. Оп. 73 1910 г. Д. 160.

⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105.

⁶ Там же. Д. 258.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134.

продвижении средствами личных связей не был тайным и впоследствии неоднократно освещался в воспоминаниях чиновников, где находило место прямое указание на назначение путем поддержки влиятельных персон. Воспоминания бюрократов составили вторую группу источников. Были использованы воспоминания Н.П. Муратова [4], М.М. Осоргина [5] и С.Д. Урусова [6], в которых они указывали на различные случаи покровительства в служебном продвижении. Данная группа источников помогла выявить случаи протекционизма при назначении на бюрократические должности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Протекционизм как явление стал неотъемлемой частью жизни чиновного мира начала XX века. Родственные связи, дружба, совместное обучение и другие факторы часто становились весомым аргументом в кадровых решениях, и одной из причин могло стать стремление чиновников, перешедших на новую должность, окружить себя знакомыми людьми, которым они оказывали доверие и чьи профессиональные качества не вызывали сомнений. И.Т. Шатохин отмечал, что протекция являлась повсеместным, привычным и традиционно устоявшимся явлением в каждом государственном учреждении второй половины XIX – начала XX века [1, с. 113], что объясняет достаточно высокую частоту назначений, связанных с протектированием.

Примером протекционизма в провинциальной администрации послужило назначение в январе 1906 г. на пост тамбовского губернатора Б.М. Янушевича⁸, который являлся предшественником Н.П. Муратова. Он отмечал, что Б.М. Янушевич занял должность по рекомендации и неоднократным просьбам С.Д. Урусова – бывшего тамбовского вице-губернатора⁹ и товарища министра внутренних дел при С.Ю. Витте. Подобное назначение могло быть связано со стремлением передать должность чиновнику, который успел продемонстрировать профессионализм на совместной службе. В таких случаях назначение осуществлялось по личной рекомендации, что объясняет наличие дружеских связей. Однако служба Б.М. Янушевича на посту тамбовского губернатора была относительно недолгой. Бывший тамбовский губернатор В.Ф. Лауниц (1902–1905)¹⁰, который был переведен из Харьковской губернии вследствие оказания помощи Г.А. Тобизеном [5, с. 528], не считал своего преемника достойным назначения. Б.М. Янушевич был переведен в Ставрополь, а после был уволен от должности по состоянию здоровья и вскоре умер в Одессе¹¹. Таким образом, назначение по рекомендации С.Д. Урусова для Б.М. Янушевича не являлось успешным, и его служба тамбовским губернатором не была длительной, несмотря на рекомендации и уверенность в его профессиональных качествах.

Следует отметить, что сам Н.П. Муратов в начале своей карьеры на административной должности указывал на то, что не имел никаких весомых связей для собственного карьерного продвижения, а даже если бы и имел, то не воспользовался бы ими. Единственным преимуществом для него служил опыт в прокурорской деятельности, который, по его мнению, не имел никакого значения для административного поста. Однако на одном из официальных приемов П.А. Столыпина бывший прокурор Святейшего Синода – А.А. Ширинский-Шихматов вспоминал,

Следует отметить, что сам Н.П. Муратов в начале своей карьеры на административной должности указывал на то, что не имел никаких весомых связей для собственного карьерного продвижения, а даже если бы и имел, то не воспользовался бы ими. Единственным преимуществом для него служил опыт в прокурорской деятельности, который, по его мнению, не имел никакого значения для административного поста. Однако на одном из официальных приемов П.А. Столыпина бывший прокурор Святейшего Синода – А.А. Ширинский-Шихматов вспоминал,

⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105. Л. 10-11об.

¹⁰ Там же. Д. 104. Л. 27-28об.

¹¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134. Л. 46-47об.

⁸ ГАТО. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134. Л. 41-42об.

как И.Г. Щегловитов, назначенный министром юстиции, жаловался на нехватку подходящих чиновников на службу в прокурорскую палату, на что А.А. Ширинский-Шихматов ответил, что подходящим кандидатом на должность мог стать Н.П. Муратов, если не брать в учет его служебный стаж. Заметив, что П.А. Столыпин прислушался к их разговору, А.А. Ширинский-Шихматов добавил, что Н.П. Муратов вполне подошел бы и для должности губернатора [4, с. 20]. Помимо этого, А.П. Рогович – бывший директор Департамента Общих дел, заявлял о желании провести Н.П. Муратова на пост губернатора, но сам он воспринимал это лишь как платонический комплимент, так как прекрасно осознавал, что А.П. Рогович, выйдя в отставку, уже не обладал никаким влиянием для осуществления этого назначения [4, с. 19]. Стоит отметить, что в начале XX века рекомендация для пригодных на губернаторские посты предоставлялась директором Департамента Общих дел, и А.П. Роговичем был взят на пост гродненского губернатора П.А. Столыпин [4, с. 18]. Таким образом, губернаторское назначение Н.П. Муратова не раз обсуждалось достаточно влиятельными чиновниками, обладавшими связями в правительственных кругах, что говорило о наличии у Н.П. Муратова широких возможностей для карьерного продвижения.

Другим примером служил И.А. Тарасенко-Отрешков, который занимал должность тамбовского вице-губернатора при Н.П. Муратове¹². Он указывал на то, что И.А. Тарасенко-Отрешков перешел на эту должность через «особую протекцию», о которой сам никогда не упоминал [4, с. 47]. Н.П. Муратов неоднократно отмечал личные качества И.А. Тарасенко-Отреškova. По его мнению, он не понимал службу и считал ее второстепенным

делом, а на первом месте для него было умение точно подстраиваться под высокопоставленных чиновников и стремление угодить им в чем бы то ни было. Кроме того, важнейшим обстоятельством в его административной службе было стремление заручиться как можно большим количеством связей с влиятельными и обеспеченными людьми, обладавшими личным авторитетом. И, наконец, самым важным в его карьере было приобретение репутации [4, с. 47]. Одним из подтверждающих примеров был случай с поиском чиновника на административную должность, в котором И.А. Тарасенко-Отрешков взял на себя задачу по поиску подходящего служащего. Поиски продолжились недолго, и вскоре он заявил губернатору о подходящем кандидате – молодом и образованном чиновнике из Астраханской губернии с влиятельными и обеспеченными родителями. Н.П. Муратов, согласившись принять предложенного кандидата, заметил, что И.А. Тарасенко-Отрешков «был, что называется, на седьмом небе» [4, с. 47]. Таким образом, осуществление протекции в кадровых решениях провинциальной администрации могло производиться путем активной деятельности чиновников, подобных И.А. Тарасенко-Отрешкову, который считал главным в своей службе лишь стремление получить как можно больше влиятельных связей для упрочнения собственной репутации и приобретения значительного количества полезных знакомств с целью использовать их как в личных целях, так и для быстрого решения кадровых вопросов. Стоит отметить, что Н.П. Муратов, несмотря на противоречивую характеристику личных и служебных качеств И.А. Тарасенко-Отреškova, прекрасно осознавал, что его связи могли быть вполне полезными для кадровых вопросов, и с его предложениями по поводу поиска подходящих чиновников на вакантные должности активно соглашался.

¹² РГИА. Оп. 73 1910 г. Д. 160. Л. 13-14об.

В период своего тамбовского губернаторства Н.П. Муратов не раз самостоятельно давал рекомендации при служебных назначениях. Так, он отмечал оказание своей поддержки в переходе чиновника на должность Курского неперменного члена по земским и городским делам. Благодаря усилиям Н.П. Муратова он был успешно назначен на новую должность. Другим примером оказания протекции со стороны Н.П. Муратова послужило назначение на пост омского вице-губернатора П.П. Кандидова, отличившегося безупречной работой на службе у С.Е. Крыжановского – товарища министра внутренних дел (1906–1911). Впоследствии П.П. Кандидов был назначен на должность омского вице-губернатора, с которой Н.А. Маклаков был переведен в Вятку на тот же пост. Сам Н.А. Маклаков негативно отреагировал на помощь в этом назначении. По его мнению, П.П. Кандидов имел недостаточно опыта и профессиональных качеств для перехода на должность вице-губернатора, что неоднократно лично высказывал Н.П. Муратову. Однако он продолжал утверждать, что таких чиновников, как П.П. Кандидов, трудно найти, и остался при своем мнении.

Бывший тамбовский вице-губернатор С.Д. Урусов¹³ отмечал, что многие чиновники в Тамбовской губернии пытались заручиться покровительством статс-дамы А.Н. Нарышкиной с целью добиться повышения собственной репутации, карьерного продвижения и получения наград. С.Д. Урусов вспоминал, что В.Ф. Лауниц был из тех чиновников, которые не пытались «выслужиться» перед А.Н. Нарышкиной, и в случае ее приезда открыто заявлял, что не потерпит ее вмешательства в дела губернии [6, с. 334]. Стоит отметить, что Н.А. Маклаков был назначен на должность черниговского губернатора путем протекции А.Н. Нарышкиной. На

встрече в Петербурге П.А. Столыпин жаловался ей на отсутствие у него подходящих кандидатов в губернаторы, и она указала на Н.А. Маклакова, который незамедлительно вступил в новую должность [4, с. 295]. После смерти П.А. Столыпина министром внутренних дел впоследствии был назначен Н.А. Маклаков.

Другим примером протекционизма является перевод Н.Ю. Шильдера-Шульднера из Екатеринославской губернии в Тамбовскую в 1908 г.¹⁴ П.А. Столыпин, поясняя свое решение, обращал внимание Н.П. Муратова на то, что Н.Ю. Шильдер-Шульднер являлся деятельным чиновником, но на его карьере сильное воздействие оказывало пристрастие к азартным играм, вследствие чего ему было запрещено играть в карты в провинции, что послужило основным мотивом для такого служебного перехода.

Кроме того, Н.П. Муратов в мемуарах отмечал случаи протекционизма, при которых положительная рекомендация кандидату на должность давалась одновременно через нескольких лиц. Например, бывший тамбовский губернатор В.Ф. Лауниц, узнав об открытии в Тамбове двух вакансий советников губернского правления, просил Н.П. Муратова поддержать в министерстве идею о назначении на должность А.К. Евсеева – секретаря присутствия по воинским делам. Он отмечал, что такое предложение было выдвинуто еще Б.М. Янушевичем, но вслед за ним было одобрено и В.Ф. Лауницем. Интересным было то обстоятельство, что А.К. Евсеева в местных чиновных кругах считали причастным ко взяточничеству, однако Н.П. Муратов принял решение не верить распространившимся по губернии слухам, опираясь на данную ему положительную характеристику своим предшественником – В.Ф. Лауницем, который оказывал кандидату свое полное доверие.

¹³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105. Л. 10об.-11.

¹⁴ Там же. Д. 258. Л. 13об.-14.

Н.П. Муратов, в свою очередь, отмечая заслуги и профессионализм В.Ф. Лауница в период тамбовского губернаторства, считал его мнение в подобных вопросах неоспоримым. Впоследствии Н.П. Муратов в ответ на слухи о взяточничестве отвечал, что А.К. Евсеев был назначен по важной рекомендации, и давать распоряжения о его карьере на основании слухов он не намерен [4, с. 104], тем самым отдавая честь выбору своего предшественника. Таким образом, протекция могла принимать совершенно различные формы и осуществлялась сразу через нескольких влиятельных персон губернии, что подтверждало факт того, что в некоторых случаях полезная рекомендация высокопоставленного административного служащего, который пользовался доверием других чиновников, выходила на первое место.

ВЫВОДЫ

Можно сделать вывод, что протекционизм в чиновном мире являлся неотъемлемой частью механизма управления. Он имел всеобъемлющий характер и принимал различные формы проявления внутри органов провинциальной власти, о чем свидетельствовали проанализированные мемуары тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Протекционизм как явление мог иметь две стороны: во-первых, он нес в себе не только сугубо негативный окрас, но и служил одним из

важнейших элементов в вопросе карьерных назначений на должности чиновников, о чем свидетельствовали случаи выбора кандидата в пользу ранее знакомого лица, чьи профессиональные качества отвечали всем требованиям, и в чьих способностях были уверены чиновники, дававшие положительную рекомендацию. Можно заметить, что она играла одну из главных ролей в кадровом назначении, так как условно замкнутые органы управления нуждались в кандидатах с хорошими опытом, знаниями и профессионализмом, о которых могло быть известно в первую очередь из рекомендации чиновника, с которым была пройдена совместная служба. Во-вторых, протекционизм часто был направлен на продвижение талантливых администраторов, и это обстоятельство было присуще провинциальной администрации. Стоит отметить, что, наряду с этим, нередкими были случаи неуспешности назначенных по рекомендации чиновников, что говорит о более высокой значимости профессиональных качеств.

Таким образом, протекционизм и значительное число связей в государственных кругах играли достаточно важную роль при осуществлении кадровых перестановок внутри провинциальных органов управления Российской империи конца XIX – начала XX века наряду с образованием и профессиональными качествами чиновников.

Список источников

1. *Шатохин И.Т.* Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 13 (123). С. 113-117. <https://elibrary.ru/rknjcx>
2. *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 4. С. 147-158. <https://elibrary.ru/rgomjb>
3. *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орел: Орлик, 2011. 487 с. <https://elibrary.ru/qrzfgp>
4. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. 436 с.

5. Осоргин М.М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861–1920. М.: Рос. фонд культуры, 2009. 999 с.
6. Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 853 с.

References

1. Shatokhin I.T. (2012). Patronage among the bureaucracy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century: socio-psychological classification. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Bulletin. Economics. Information Technology*, no. 13 (123), pp. 113-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rknjcx>
2. Pisar'kova L.F. (1995). A Russian official in the service at the end of the 18th – first half of the 19th century. *Chelovek = Human Being*, no. 4, pp. 147-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgomjb>
3. Minakov A.S. (2011). *The Governor's Corps and the Central Government: the Problem of Relations (Based on the Materials of the Provinces of the Chernozem Center of the Second Half of the 19th – Early 20th Century)*. Orel, Orlik Publ., 487 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrzfgp>
4. Muratov N.P. (2007). Notes of the Tambov Governor. Tambov, 436 p. (In Russ.)
5. Osorgin M.M. (2009). *Memories, or What I Heard, What I Saw and What I Did throughout My Life, 1861–1920*. Moscow, Rossiyskiy fond kul'tury Publ., 999 p. (In Russ.)
6. Urusov S.D. (2009). *Notes. Three Years of Public Service*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 853 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Мингалёва Полина Юрьевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, polinamingalyova@yandex.ru

Information about the author

Polina Yu. Mingalyova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, polinamingalyova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(100):94(437)

Проблема численности легионеров в Первой Чехословацкой Республике

Павел Эдуардович САЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 legat392@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена проблема численности солдат Заграничной армии Чехословакии (легионеров) в Первой Чехословацкой Республике. Проанализированы законодательные акты, определяющие статус легионера. Рассмотрены критерии измерения численности легионеров. Дана оценка чешской историографии в решении данной проблемы.

Ключевые слова: Первая Чехословацкая Республика, Чехия, Словакия, Чехословацкие легионы, Чешско-словацкий корпус, XX век, межвоенная Европа

Для цитирования: Сальников П.Э. Проблема численности легионеров в Первой Чехословацкой Республике // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 488-492.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(100):94(437)

The issue of the legionaries number in the First Czechoslovak Republic

Pavel E. SALNIKOV

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
 legat392@gmail.com

Abstract. The problem of the soldiers number of the Foreign Army of Czechoslovakia (legionnaires) in the First Czechoslovak Republic is considered. The legislative acts defining the status of a legionnaire are analyzed. Criteria for measuring the number of legionnaires are considered. The assessment of Czech historiography in solving this problem is given.

Keyword: the First Czechoslovak Republic, Czech Republic, Slovakia, Czechoslovak legions, Czech-Slovak Corps, 20th century, interwar Europe

For citation: Salnikov, P.E. The issue of the legionaries number in the First Czechoslovak Republic. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 488-492.

ВВЕДЕНИЕ

В годы Первой мировой войны в странах Антанты были созданы национальные подразделения из чехов и словаков для борьбы против Австро-Венгрии и Германской империи. В Российской империи, во Франции и Италии были организованы чехословацкие легионы. Самый крупный находился в России, будучи созданный, как чешская дружина численностью 600 человек, в 1917 г. превратилась в корпус численностью около 50000 человек. После провозглашения независимости Чехословакии итальянский и французский легион вернулись на родину, где приняли участие в войне с Венгрией и приграничному конфликту с Польшей. Русский легион вернулся только в 1920 г. Возращение происходило в условиях хаоса и спешки, которая привела к тому, что часто принимались решения, необходимые в конкретный момент. В частности, требовалось определить, кого следует считать легионером. На всем протяжении существования Первой Чехословацкой Республики не была точно установлена точная численность легионеров, которые в ней проживали. Не устранена данная проблема и сейчас. Данная проблема не так хорошо освещена в отечественной историографии, цель исследования – заполнить данный пробел.

Актуальность данного исследования состоит в изучении ранее мало затрагиваемой темы численности легионеров в Чехословакии, не рассматриваемого ранее в отечественной историографии.

Цели исследования – провести анализ численности легионеров в межвоенной Чехословакии. Дать оценку выбранным критериям для определения статуса. Изучить освящение данной проблемы в чешской историографии. Дать оценку базе данных легионеров, созданной военным архивом Чешской Республики.

В ходе исследования были использованы следующие принципы: объектив-

ность, конкретность, историзм. Основой исследования является принцип историзма. В ходе работы мы использовали историко-сравнительный и историко-системный методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В годы Первой мировой войны силами заграничных комитетов Чехословацкого национального совета в странах Антанты были созданы национальные подразделения из чехов и словаков. Во Франции, Италии и России появились чехословацкие легионы, позже называемые заграничной чехословацкой армией. Во Французском легионе сражалось 10000 чехов и словаков, в Итальянском – 20000–25000 человек. Самым большим легионом был Русский, он насчитывал около 90000 человек [1, S. 166], стоит учесть, что данная цифра относится к моменту, когда легион участвовал в Гражданской войне в России и провел мобилизацию местных военнопленных чехов и словаков, а также немцев и венгров. Таким образом, можно оценить численность чехословацких легионов в 100000–120000 человек. Что составляло около 7 % от числа чехов и словаков, призванных в годы Первой мировой войны [2, S. 170].

Русский легион прибыл в Чехословакию только в 1920 г., после эвакуации из России. Тем не менее, правительство образованной Чехословакии еще в 1919 г. приняло закон, который является одним из фундаментальных законов о легионерах – № 462/1919. Данный законопроект так определял того, кто имеет право на получение статуса легионера: «доброволец чехословацких легионов (революционно-иностранный армии), включенный в нее на основании заявления, поданного соответствующему органу власти или представителю Чехословацкой Республики, Национального совета в Париже или одного из его отделений не позднее

28 октября 1918 г.»¹. Сам термин легионер был придуман Чехословацким национальным советом в Лондоне в 1914 г. и подразумевал под собой участника именно заграничного сопротивления [3, Р. 321]. Существовала еще Внутренняя армия, созданная почти сразу же после провозглашения независимости Чехословакии для войны с Венгрией и Польшей, куда вошли вновь мобилизованные австро-венгерские солдаты, добровольцы и отряды «Сокола» (спортивной организации).

Для обеспечения функционирования всей бюрократической системы, при Министерстве Национальной обороны была создана Канцелярия Чехословацких легионеров (KLEG), которая занималась выдачей справок о статусе легионера. Из-за своей роли в борьбе за провозглашение независимости Чехословакии легионеры имели льготы и привилегии. Так, время, проведенное в легионе, засчитывалось 1:3, также на предприятиях, как государственных, так и частных, были созданы специальные места для легионеров, которые никто не имел права занять, и т. д. Льготы легионеров распространялись и на их родственников, членов семей. Для получения всего этого необходимо было иметь статус легионера.

В чешской историографии до настоящего момента нет четкого ответа на данный вопрос. Споры вызывает неопределенность того, кого следует все-таки считать легионером, поскольку, помимо чехов и словаков, в легионах также сражались 1139 немцев, 129 мадьяр и 257 евреев. 837 немцев, 63 мадьяра и 43 еврея, которые вступили в Русский легион [4, S. 85]. Усложняет ситуацию также тот факт, что единственной организацией, определяющий статус легионера, была упомянутая Канцелярия Чехословацких легио-

неров, которая обладала единственной картотекой легионеров, которую нет возможности проверить по другим источникам данных. Известно, что Канцелярия выдала 88688 человек из 109590 подавших документы [1, S. 167]. Из них большая часть 60109 из России, 9363 из Франции и 19311 из Италии [5, S. 161]. К 1934 г. в Чехословакии по официальным данным насчитывалось 77378 легионеров. Бюро записей в канцелярии Чехословацкого легиона, входившей в состав Министерства обороны, пришло к цифре более 150000 человек, что соответствует действительности, но учитывает вообще всех, кто так или иначе состоял в легионах [4, с. 84-85]. Из-за закона № 462/1919 в Чехословакии одновременно стали существовать две группы легионеров: официальные и неофициальные. Статистический подсчет производился в основном первой группы. Кроме того, на протяжении своей жизни легионер из-за разных обстоятельств мог потерять свой статус. Другие данные приводят в своих воспоминаниях два главных деятеля чешского национально-освободительного движения в России Томаш Масарик и Эдвард Бенеш. Масарик в воспоминаниях приводил цифру в 128000 или 182000 вместе с внутренней армией. Бенеш писал о 100000 легионерах [4, S. 166].

В современной чешской историографии были попытки установить численность легионеров. В 2003 г. была представлена работа «О проекте составления списков чехословацких легионеров в отдельных округах Чехии» [6, с. 235], целью которой было установление численности легионеров в отдельно взятых регионах, где существовали местные базы данных. Всего авторами было проанализировано более 76 баз данных, которые были объединены в одну. Из недостатков можно выделить тот факт, что не всех районах есть данные, а также качественное различие полученных баз.

¹ 462/1919. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1363/1/2> (abrufen: 25.01.2024).

Продолжением предыдущей работы и конечным результатом можно назвать создание базы данных чехословацких легионеров². Она была создана в Военно-историческом архиве с 1997 по 2004 гг. по инициативе члена Чехословацкого общества легионеров генерала Рудольфа Кржака. В настоящий момент база данных включает в себя порядка 150000 человек. Но не все они являются легионерами. При детальном осмотре, созданной выборки в 500 человек, выяснилось, что часть из них – гражданские, эвакуированные из России вместе с Русским легионом. Интересно, также то, что среди них есть житель Тамбова, покинувший Россию, эмигрировав в Чехословакию. Также встречаются и другие гражданские, кто не имеет отношение к легионам. Кроме того, база основана на картотеке KLEG, поэтому невозможно проследить, то как менялась жизнь и статус легионера в течении жизни в Чехословакии. Поскольку были случаи, когда легионера лишали статуса из-за каких-либо проступков.

В настоящее время в чешской историографии, общепринятыми цифрами являются данные историка Яна Михла, который приводит на основании данных Канцелярии чехословацких легионеров – 88688 [7, с. 285]. Но стоит отметить давний срок монографии, которая вышла в 2009 г., но которая, все еще остается одной из крупнейших работ по легионерам в Чехословакии. В настоящее время, вопрос численности легионеров остается открытым, поскольку последующие авторы в изучении легионеров сосредото-

чивают свое внимание на других аспектах их жизни и деятельности.

ВЫВОД

Таким образом, в современной чешской историографии проблема численности легионеров не решена окончательно. Связано это с трудностями идентификации легионера, и общим направлением изучения легионеров в современной Чехии. Монопольное право на выдачу справок, подтверждающих статус легионера, имела Канцелярия Чехословацких легионеров, в соответствии с законом № 462/1919, что сильно ограничивает источниковую базу для подсчета всей массы легионеров. В соответствии с законом № 462/1919 легионером считался тот доброволец, кто вступил в легион до 28 октября 1918 г., то есть до дня образования Чехословакии. Русский легион, который прибыл в страну только в 1920 г., продолжал набирать в свои ряды военнопленных и других гражданских лиц, будучи вовлеченным в Гражданскую войну в России, которые по закону легионерами не являлись, хоть и числились как участники заграничной армии. В межвоенной республике из-за особенностей определения статуса существовали две параллельные группы легионеров: официальные и неофициальные. Поэтому возникают сложности при подсчете общего числа легионеров. Созданная единая база данных, хотя и содержит в себе большой массив данных, не полностью решает данный вопрос. Смещение основного фокуса изучения темы легионеров на их жизнь и деятельность, способствует тому, что данный вопрос остается открытым и в настоящее время.

²² Databáze legionářů. URL: <https://www.vuapraha.cz/databaze-vha/?dtb=legio> (abrufen: 25.01.2024).

Список источников

1. Vrabel F. (2001). Příbeh československých legií. *Narodopisná Revue XXI*, no. 3, pp. 159-169. (In Slovak)

2. Rychlík J. (2011). Legie a legionáři v české a slovenské tradici a historiografii. *Národopisná revue. Strážnice: Národní ústav lidové kultury*, no. 3, pp. 170-180. (In Czech)
3. Becherelli A. (2018). War after the War. The Role of the Czechoslovak Legionaries in the New Europe. *Proceedings of the International Scientific Conference "the Volunteers in the Great War 1914–1918"*. Belgrade, the Institute of History of Belgrade Publ.; Ministry of Defence Republic of Serbia Publ., pp. 321-346.
4. Zückert M. (2006). *Zwischen Nationsidee und staatlicher Realität: Die tschechoslowakische Armee und ihre Nationalitätenpolitik 1918–1938*. Munich, Verlag Oldenbourg, 354 S. (In German)
5. Šedivý I. (2002). Legionarska republika?: K systému legionarskeho zákonodarství a socialní péče v meziválečné CSR. *Historie a vojensví*, vol. 51, no. 1, pp. 158-184. (In Czech)
6. Zabloudilová J. (2003). O projektu zpracování soupisu československých legionářů v jednotlivých okresech České republiky. *Historie a vojensví*, vol. 52, no. 1, pp. 235-238. (In Czech)
7. Michl J. (2009). *Legionáři a Československo*. Praha, Naše vojsko, 332 p. (In Czech)

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 070

Применение технологий искусственного интеллекта в журналистике

Алина Евгеньевна ИВАНОВА, Анжела Викторовна МУХА
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
 angela95@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены различные нейросети, применяемые ИИ для создания визуального контента СМИ. Теоретическую базу исследования составили работы по следующим направлениям: этические нормы использования технологий ИИ в медиа и перспективы использования нейросетей в журналистике. Эмпирической базой исследования стали более ста материалов, опубликованные в «Южной службе новостей» в 2024 г. В заключении сделан вывод о том, что нейросети могут служить современным СМИ инструментом для повышения качества визуального контента, привлечения внимания аудитории и оптимизировать редакционные процессы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, журналистика, визуализация, технологии, нейросеть

Для цитирования: Иванова А.Е., Муха А.В. Применение технологий искусственного интеллекта в журналистике // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 493-499.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 070

The artificial intelligence technologies use in journalism

Alina E. IVANOVA, Angela V. MUHA
Rostov State University of Economics
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
 angela95@gmail.com

Abstract. Various neural networks used by AI to create visual media content are discussed. The research theoretical basis is made up of works in the following areas: ethical standards for the AI technologies use in the media and prospects for the neural networks use in journalism. The empirical basis of the study is more than a hundred materials published in the Southern News Service in 2024. In conclusion, it is concluded that neural networks can serve as a modern media tool to improve the quality of visual content, attract the attention of the audience and optimize editorial processes.

Keywords: artificial intelligence, journalism, visualization, technology, neural network

For citation: Ivanova, A.E., & Muha, A.V. (2024). The artificial intelligence technologies use in journalism. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 493-499.

ВВЕДЕНИЕ

Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) в создании изображений для СМИ актуально благодаря его эффективности, персонализации контента, сокращению затрат и автоматизации процессов производства. ИИ также повышает качество контента. В контексте медиаиндустрии России, где инновации в области ИИ не лидируют, изучение этого вопроса важно, учитывая потенциал современных технологий. Важность изучения нейросетей для создания контента для СМИ подтверждает коллектив ученых из МГУ. В одном из своих исследований они подчеркивали, что ИИ уже становится неотъемлемой частью работы российских СМИ и журналистов. Однако, несмотря на возможности, которые представляет ИИ для журналистики, существует ряд рисков, которые связаны с точностью и надежностью, предвзятостью и дискриминацией, угрозами безопасности и конфиденциальности [1].

Цель исследования заключается в выявлении специфики использования искусственного интеллекта в онлайн-издании «Южная служба новостей» для создания визуального контента.

Отметим, в данном исследовании впервые предоставляется анализ использования технологий искусственного интеллекта в генерации изображений для СМИ на примере регионального онлайн-издания «Южная служба новостей». Кроме того, выявлены преимущества и недостатки использования ИИ-технологий для создания визуального контента в редакционной работе и рассмотрен вопрос соблюдения авторского права при генерации изображений.

В ходе исследования были использованы такие методы и приемы, как индукция, дедукция, анализ, сравнение, систематизация, интервью и наблюдение.

Вопросы использования технологий ИИ в журналистике всегда интересовали ученых. Авторы опирались в исследовании на труды А.Д. Арсентьевой и А.А. Морозовой [2], В.Н. Богатыревой [3], А.П. Суходолова, А.М. Бычковой и С.С. Ованесян [4], О.О. и М.Г. Чертовских [5] и др.

Так, С.С. Распопова отмечала, что «использование нейросетей – это вопрос, выходящий за рамки информационных сетей, так как нейросети представляют собой прорыв, меняющий кардинально социум» [6, с. 445].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные исследования говорят о том, что современная аудитория СМИ предпочитает больше воспринимать информацию с визуальными элементами¹. Это делает использование визуального контента в СМИ особенно важным для взаимодействия с аудиторией. Именно поэтому в настоящее время визуализация материалов в СМИ играет ключевую роль в представлении информации в журналистике.

Кроме того, изображения в новостях привлекают гораздо больше внимания читателей, чем материалы без визуального контента. В связи с этим использование нейросетей для создания изображений может значительно сократить время, которое тратится журналистом на подбор картинок к статьям [7, с. 400].

Далее проведем обзор нейросетей, которые можно использовать СМИ при создании визуального контента.

Например, российская компания «Сбер» может помочь журналистам в

¹ Ерофеева Д. Не блогом едины: самые читающие россияне – молодежь // Известия. 2021. 12 окт. URL: <https://iz.ru/1231933/daria-efremova/ne-blogom-edinym-samye-chitaiushchie-rossiiane-molodezh-ot-16-do-24-let> (дата обращения 07.08.2024).

создании изображений. Она представила нейросеть ruDALL-E, которая может создавать изображения по текстовому описанию. Это первая нейросеть, работающая с запросами на русском языке. Она также является крупнейшим проектом в области вычислительной техники в России и странах СНГ.

Еще одна нейросеть, работающая с изображениями – «Леонардо». Эта нейросеть подойдет тем, кто хочет создавать изображения, но не хочет тратить время на решение сложных задач. Например, вам не придется ждать 30 минут, как в случае с нейросетью от «Сбер». Пользоваться сервисом можно бесплатно, но есть ограничения по количеству запросов в день. В сутки доступно 150 «монет», которые позволяют создать от 15 до 150 картинок в зависимости от выбранной модели и настроек. Для тех, кто хочет генерировать изображения, есть платная подписка.

ArtGeneration – нейросеть с простым интерфейсом. В галерее изображений есть запросы, по которым можно создавать иллюстрации без специальных знаний в области дизайна. Преимущества

этой нейросети в том, что она доступна онлайн, бесплатна и работает с любого устройства. Однако работает она полностью на английском языке.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день российская медиаиндустрия не является лидером в области применения технологий искусственного интеллекта [3]. Однако в российской медиасистеме заложен значительный потенциал для развития этого направления [2].

Так, федеральные СМИ, такие как РИА Новости, РБК, Sports.ru, «Интерфакс», «Журналист» и другие, также начали использовать возможности искусственного интеллекта.

Отметим, РБК стал одним из первых, кто начал использовать технологии искусственного интеллекта в генерации изображений. 28 апреля 2023 г. компания совместно со «Сбер» выпустила номер газеты «РБК», подготовленный с помощью технологий ИИ. Этот выпуск вышел под слоганом «Нейрообъятия для человечества» и был посвящен информационным технологиям и искусственному интеллекту.

Астраханский завод «Томарина» начнет работу в этом году

01.07.2024

В конце года в Красноярском районе Астраханской области запустят новый завод «Томарина», который будет специализироваться на создании томатной пасты.

По словам министра сельского хозяйства региона Руслана Пашаева, завод будет работать по полному циклу производства. Когда он выйдет на планируемую мощность, то...

Рис. 1. Заглавная иллюстрация в ЮСН, подготовленная с помощью нейросети АО «Сбербанка»
Fig. 1. The title illustration in the USN, prepared using the Sberbank neural network

Газета «Аргументы и факты» в 2023 г. попросила нейросеть Midjourney для шестого номера создать картинку, объединяющую актуальные новостные поводы. Нейросеть успешно справилась, объединив Собор Василия Блаженного, медицинские маски и СВО.

Использование технологий ИИ для создания изображений в СМИ позволяет привлечь внимание аудитории, сократить время на создание визуального контента и разнообразить контент. При этом технологии ИИ используют не только крупные медиакомпании, но и региональные СМИ. Например, онлайн-издание «Южная служба новостей» (далее – ЮСН) начало использовать ИИ для генерации изображений.

ЮСН – это информационное агентство Ростова-на-Дону, освещающее жизнь крупных городов юга России, Северо-Кавказских республик, Крыма, Донбасса, Абхазии и Южной Осетии. Учредитель – ООО «Криптос». Главная цель СМИ – информирование читателей о событиях в регионах. Ежедневно на сайте выходит 50–60 материалов, каждый из которых содержит визуальный контент.

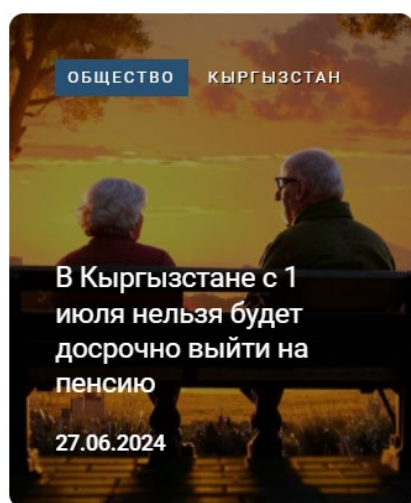

Рис. 2. Заглавная иллюстрация в ЮСН, подготовленная с помощью нейросети «Леонардо»
Fig. 2. The title illustration in the USN, prepared using the Leonardo neural network

Итак, изучив публикации данного регионального СМИ, можно отметить, что для оптимизации процесса поиска уникальных изображений с соблюдением авторских прав редакция решила генерировать иллюстрации с помощью таких нейросетей, как АО «Сбербанк», «Леонардо» и «ArtGeneration».

Рассмотрим примеры материалов на сайте ЮСН, в которых содержатся сгенерированные нейросетью изображения. Например, материал от 1 июля 2024 г., который посвящен астраханскому томатному заводу. Заглавная иллюстрация материала сделана с помощью нейросети от АО «Сбербанк» (рис. 1), о чем нас предупреждает автор, подписывая в конце материал.

Еще один пример в использовании технологии ИИ при генерации изображений – новость о запрете на досрочный выход на пенсию в Кыргызстане. Она дополнена изображением, сгенерированным с помощью нейросети «Леонардо» (рис. 2).

Также с помощью нейросети ArtGeneration было создано изображение, которое дополняет новость о ремонте 11-километровой трассы в Волгограде (рис. 3).

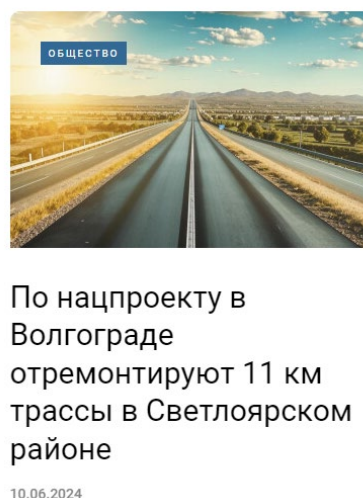

Рис. 3. Заглавная иллюстрация в ЮСН, подготовленная с помощью нейросети ArtGeneration
Fig. 3. The title illustration in the USN, prepared using the ArtGeneration neural network

В ЮСН искусственный интеллект пока не используется широко для создания изображений. Примеры, которые были рассмотрены в этой работе, – не единственные на сайте СМИ. Отличить изображение, созданное искусственным интеллектом, от фотографий, представленных пресс-службами или фото-банками на сайте ЮСН, можно при просмотре новостной ленты.

Можно сделать вывод, что редакция ЮСН уже имеет опыт работы с нейросетями. Сгенерированные изображения не имеют явных недостатков. Новости, в которых используется искусственный интеллект, в среднем набирают около 600 просмотров. Это можно считать успешным результатом для данного медиа.

Мы решили узнать преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в журналистике и провели интервью с главным редактором издания ЮСН Марком Быковым. Он подчеркнул, что ИИ играет важную роль в развитии журналистики благодаря своим перспективам. ЮСН активно применяет технологии искусственного интеллекта для поддержания высокого уровня публикаций в региональных СМИ.

В ходе интервью мы пришли к следующим выводам. Во-первых, изображения, созданные с использованием нейросетей, помогают привлечь внимание аудитории и сделать контент более интерактивным. Так, фотография из статьи о запрете на досрочный выход на пенсию в Кыргызстане заинтересовала пользователей «Яндекс.Дзен» и попала в ТОП. Во-вторых, высококачественные фотографии повышают доверие аудитории к информации СМИ. В-третьих, нейросети помогают сэкономить время на поиске и проверке фотографий из банков изображений, а также на соблюдении авторских прав, что способствует выпуску большего количества контента. Для проверки мы провели эксперимент, который показал, сколько времени пользователь тратит на

генерацию изображений и поиск фотографий вручную. Были получены следующие результаты. Журналист ЮСН, использующий нейросеть, может отправить запрос на создание изображения в нейросеть, например, от компании «Сбер», и через 10–60 секунд получить готовую картинку для публикации. Если изображение не устраивает, потребуется от двух до пяти минут на его коррекцию. При выборе изображений вручную нужно найти подходящий фото-банк или источник, выбрать нужные изображения и удалить лишние элементы в фото-редакторе.

На поиск одного изображения может уйти до пяти минут, а нескольких – до 15 минут. Нейросеть значительно экономит время журналистов, давая им возможность сосредоточиться на творческих проектах. Журналист редакции ЮСН может подготовить от 8 до 15 материалов в день, что дает дополнительный час свободного времени.

Марк Быков отметил, что существуют некоторые проблемы, связанные с использованием нейросетей, включая высокую стоимость подписок, что может быть препятствием для региональных изданий с ограниченными финансовыми возможностями.

Также, по словам главного редактора ЮСН, есть проблема с качеством генерируемых изображений, особенно в воспроизведении деталей, таких как рукопожатие или флаги. Также потребуется время для обучения журналистов в формулировании промптов для нейросети. Эти проблемы говорят о необходимости изучения возможностей и ограничений нейросетей в журналистике.

Кроме того, мы поинтересовались у М. Быкова, кто обладает авторскими правами на изображения, созданные с помощью нейросетей. Он считает, что в России нет четкого правового регулирования этого вопроса, поэтому сложно определить права на такие изображения.

Так, по его мнению, можно опираться на статью 1257 Гражданского кодекса РФ², автором произведения науки, литературы или искусства является гражданин, творческим трудом которого оно создано. Для того, чтобы уточнить юридические ограничения в отношении произведений, созданных с помощью ИИ, Быков рекомендует ознакомиться с условиями предоставления услуг и лицензионными соглашениями СМИ, в котором вы работаете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, использование технологий искусственного интеллекта значительно упрощает работу журналистов, связанную с поиском изображений. Алгоритмы берут на себя рутинные задачи, освобождая время сотрудников редакций для

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 09.11.2024).

творческой работы, что играет важную роль в развитии ИИ-технологий в редакциях СМИ.

Сейчас наблюдается тенденция к использованию таких технологий в основном в федеральных СМИ. Однако региональные издания также начинают применять их в своей работе. Например, ЮСН внедряет в свою работу технологии искусственного интеллекта, что способствует улучшению качества контента, повышает эффективность работы редакции и привлекает дополнительное внимание аудитории.

Экспертное интервью с Максимом Быковым выявило ряд преимуществ и недостатков использования ИИ при создании визуального контента. Среди явных преимуществ – визуальное привлечение внимания аудитории, увеличение доверия и автоматизация процесса работы. Однако есть и недостатки, такие как необходимость пробных периодов и платных подписок на нейросети, сложности в коммуникации и возможность получения низкокачественных изображений.

Список источников

1. Лукина М.М., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Кульчицкая Д.Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этнической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4. С. 680-694. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnhif>
2. Арсентьева А.Д., Морозова А.А. Проблемы внедрения алгоритмов искусственного интеллекта в российскую журналистику // Огарев-Online. 2021. № 2 (155). <https://elibrary.ru/flgnji>
3. Богатырева В.Н. Искусственный интеллект в журналистике как современный медиатренд // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 8 (36). С. 203-206. <https://elibrary.ru/tvclxl>
4. Суходолов А.П., Бычкова А.М., Ованесян С.С. Журналистика с искусственным интеллектом // Теория журналистики и средств массовой информации. 2019. № 4. С. 647-667. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\).647-667](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667), <https://elibrary.ru/luqins>
5. Чертовских О.О., Чертовских М.Г. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 3. С. 555-568. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(3\).555-568](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(3).555-568), <https://elibrary.ru/awtyde>
6. Распопова С.С. Журналистское творчество в эпоху нейросетей // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 442-451. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-442-451>, <https://elibrary.ru/sekidg>

7. Муха А.В., Балина М.И. Иммерсивная журналистика в российском медиапространстве // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 400-403. <https://elibrary.ru/nivxws>

References

1. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krashenninnikova M.A., Kul'chitskaya D.Yu. (2022). Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards a discussion on ethnic codification. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of the theory and practice of journalism*, no. 4, pp. 680-694. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnhif>
2. Arsent'eva A.D., Morozova A.A. (2021). Problems of implementing artificial intelligence algorithms in Russian journalism. *Ogarev-Online = Ogarev-Online*, no. 2, pp. 155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/flgnji>
3. Bogatyreva V.N. (2019). Artificial intelligence in journalism as a modern media trend. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Skif. Questions of student science*, no. 8, pp. 328-334. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tvclxl>
4. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M., Ovanesyan S.S. (2019). Journalism with artificial intelligence. *Teoriya zhurnalistiki i sredstv massovoi informatsii = Theory of journalism and mass media*, no. 4, pp. 647-667. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\).647-667](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667), <https://elibrary.ru/luqins>
5. Chertovskikh O.O., Chertovskikh M.G. (2019). Artificial intelligence in the service of modern journalism: history, facts, etc. *Questions of theory and practice of journalism = Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, no. 3, pp. 555-568. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(3\).555-568](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(3).555-568), <https://elibrary.ru/awtyde>
6. Raspopova S.S. (2024). Journalistic creativity in the era of neural networks. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 10, no. 2, pp. 442-451. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-442-451>, <https://elibrary.ru/sekidg>
7. Mukha A.V., Balina M.I. (2023). Immersive journalism in the Russian media space. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya = At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge*, no. 2(26), pp. 400-403. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nivxws>

Информация об авторах

Иванова Алина Евгеньевна, студентка факультета лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, unakedmadnesss@gmail.com

Муха Анжела Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4477-4046>, angela95@gmail.com

Information about the authors

Alina E. Ivanova, Student of the Linguistics and Journalism Faculty, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation, unakedmadnesss@gmail.com

Anzhela V. Muha, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Journalism Department, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4477-4046>, angela95@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 070

Специальные события в контексте продвижения бренда университета

Виктор Алексеевич РОМАШКИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 viktormoney1@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены ключевые направления событийного продвижения бренда университета. Событийное продвижение является эффективным инструментом брендинга, а каждое из направлений специальных событий университета, помимо развития науки, спорта, образовательных процессов и культуры, может формировать благоприятный имидж вуза через СМИ, а также путем привлечения внешней аудитории к участию в событиях вуза. Выделены научные, образовательные, культурно-массовые и спортивные события, которые подчеркивают основные виды деятельности высших учебных заведений.

Ключевые слова: университет, специальные события, бренд, событийное продвижение, коммуникация, аудитория

Для цитирования: Ромашкин В.А. Специальные события в контексте продвижения бренда университета // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 500-505.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 070

Special events in the context of promoting the university brand

Viktor A. ROMASHKIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 viktormoney1@yandex.ru

Abstract. The key areas of event promotion of the university brand are considered. Event promotion is an effective branding tool, and each of the areas of special university events, in addition to the development of science, sports, educational processes and culture, can form a favorable image of the university through the media, as well as by attracting external audiences to participate in the university's events. Scientific, educational, cultural and sports events are highlighted, which emphasize the main activities of higher education institutions.

Keywords: university, special events, brand, event promotion, communication, audience

For citation: Romashkin, V.A. (2024). Special events in the context of promoting the university brand. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 500-505.

ВВЕДЕНИЕ

Специальное событие как инструмент маркетинговых коммуникаций является неотъемлемой частью вовлечения аудитории во взаимодействие с брендом или организацией. Это касается не только коммерческого сектора, но и государственных учреждений, в том числе высших учебных заведений. Благодаря специальным событиям университет может транслировать бренд, устанавливать прочную эмоциональную связь с аудиторией [1]. Событийное продвижение позволяет аудитории «прикоснуться» к университетской жизни, познакомиться с различными сферами деятельности вуза, а также стоящими перед ним задачами.

Событийное продвижение как инструмент коммуникации позволяет охватить большой спектр взаимодействия и может решать большой спектр задач университета, начиная от привлечения абитуриентов и заканчивая внутренними коммуникациями среди сотрудников вуза [2; 3]. При этом важно понимать, какие задачи решают специальные события и как они влияют на бренд высшего учебного заведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные события в продвижении университета. Научные события, как правило, представлены форумami, конференциями, круглыми столами и т. д., то есть специализированными событиями, направленными на обмен научными знаниями между исследователями, экспертами. Как отмечают Т.Ю. Медведева, Л.А. Гулюк и Г.А. Папуткова: «Преимущественно проводимые научно-популярные мероприятия рассчитаны на тех людей, кто уже вовлечен в научную повестку» [4, с. 200]. Данная особенность научных событий приводит к тому, что для студенческой аудитории, не интересо-

вавшейся прежде научно-исследовательской деятельностью, бывает сложно знакомиться с научными исследованиями в классических формах.

В целях популяризации научного знания и научных достижений среди молодежной аудитории сложились новые форматы научно-популярных событий, которые могут быть адресованы более широкой аудитории. Ярким примером подобного научно-популярного формата являются события Университетской лиги научных битв “Science Slam”. “Science Slam” предполагает выступление ученого, как правило начинающего, на 10 минут, в рамках которого он должен интересно и доступно представить свое исследование. Организаторы “Science Slam” отмечают: «Университетская лига научных битв нацелена на популяризацию науки и современных исследований, развитие у ученых навыков публичных выступлений, формирование образа современного ученого и повышение престижа профессии, обучение университетских команд работе с научно-популярными мероприятиями и учеными»¹.

Подобные научно-популярные форматы привлекают новую аудиторию к научным исследованиям, способствуют расширению научного сообщества за счет молодежной аудитории, позволяют транслировать научный бренд университета, знакомить широкую аудиторию с научными достижениями. Державинский университет в последние годы принимает участие в федеральных акциях “Science Slam”, само движение в вузе развивается благодаря поддержке Общеуниверситетского студенческого научного общества.

В целях расширения возможностей взаимодействия с различными аудито-

¹ Научная битва // Университетская лига научных битв. <https://liga.scienceslam.ru/> (дата обращения: 15.09.2024)

рями университету необходимо выходить за пределы внутренней аудитории, рассказывая о научных исследованиях и достижениях с помощью событий. В Державинском университете реализуется проект «Декада профессиональной грамотности», ориентированный на аудиторию школьников. В рамках Декады студенты университета из числа участников студенческого научного общества проводят интерактивные уроки по различным направлениям (юриспруденция, экономика, финансы, культура, журналистика и т. д.) [5, с. 21]. Подобный проект позволяет сделать научное мероприятие профориентационным, вовлекая внешнюю аудиторию университета из числа учащихся школ к науке в доступном формате.

Образовательные события в контексте продвижения бренда университета. Образовательная деятельность университета реализуется в процессе подготовки студентов по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Главная задача образовательной деятельности заключается в обучении знаниям, умениям и навыкам и выпуске молодого специалиста на рынок труда. Одна из актуальных тенденций в образовательных процессах вузов заключается в практико-ориентированной подготовке специалистов в соответствии с запросами рынка труда. По мнению специалистов, «...предприятия делают ставку на подбор готовых специалистов с опытом практической работы, выпускники вузов не имеют такового, оказываясь не готовыми к внедрению собственных разработок и технологий, обладая огромным багажом теоретических знаний и недостаточным практическим опытом» [6, с. 97].

В качестве примера успешного образовательного мероприятия для студенческой аудитории можно выделить форум медиаволонтеров «Живи со смыслом. Вся Россия», который был реализован в

Державинском университете при поддержке Росмолодежи. В рамках форума участники могли получить практические и теоретические знания от специалистов в медиасфере: журналистов, блогеров, лидеров общественного мнения и ведущих исследователей медиа. Форум «Живи со смыслом. Вся Россия» объединил в очном и онлайн-формате более 800 участников со всей России. Очным участникам форум дал возможность представить собственные медиапроекты.

Подобный формат образовательных мероприятий позволяет студентам в процессе обучения получить профессиональные навыки, что повышает их ценность как специалиста. Кроме того, подобные события привлекают внимание СМИ, что увеличивает охваты и укрепляет престиж университета как «кузницы кадров».

Культурно-массовые события в структуре продвижения бренда университета. Культурно-массовые события ориентированы на развитие творческого потенциала учащихся, на организацию досуга в стенах вуза. В этом ключе творческие мероприятия, в первую очередь, ориентированы на внутреннюю студенческую аудиторию, так как участники мероприятий – преимущественно студенты университета.

В число культурных мероприятий входят концертные выступления, творческие фестивали и конкурсы, праздничные мероприятия. Такое большое разнообразие форматов позволяет организовывать события под разные аудитории. Студенческая аудитория пока остается ключевой, а студенты – основными участниками подобных событий. Если рассматривать мероприятия для студенческой аудитории, то ярким примером может служить «Фестиваль первокурсника», проводимый ТГУ им. Г.Р. Державина. Фестиваль призван познакомить студентов, которые только поступили в вуз, с предлагаемыми возможностями, кампусами,

структурными подразделениями (учебными, научными, спортивными и т. д.).

Аудитория культурно-массовых событий может быть расширена за счет выпускников университета разных лет, представителей партнерских организаций, что будет способствовать эффективному продвижению бренда университета.

Другим форматом культурно-массового мероприятия университета, который доступен для широкой аудитории, является ежегодный конкурс «Мисс университет» (в разные годы – «Мисс университет», «Мистер университет»). Участниками события являются студенты Державинского, но посещение доступно для всех желающих, что значительно расширяет зрительскую аудиторию.

Спортивные события в структуре продвижения бренда университета. Специальные события в спортивной сфере уже традиционно рассматриваются исследователями в качестве эффективного инструмента продвижения брендов, товаров, услуг [7], а также брендов территорий: «...участие известных спортсменов, интересная и доступная спортивная составляющая, массовое участие и соревновательно-развлекательный характер мероприятий в целом способны, при грамотной PR-поддержке, привлечь к участию не только местных жителей, но и туристический поток, в первую очередь из соседних регионов» [8, с. 303]. Важную роль спортивным событиям следует отводить в событийном продвижении бренда университета. Ключевой аудиторией спортивных соревнований, фестивалей и мастер-классов в университете являются студенты. Однако уже довольно давно в вузах сложилась практика

брендинга спортивных событий: из внутреннего корпоративного мероприятия они преобразуются в крупномасштабное событие, в том числе для внешней аудитории (профессиональных спортсменов, энтузиастов спорта).

Ярким примером подобной трансформации является комплекс спортивных брендовых событий «Державинская мила» и «Державинская лыжня». С 2017 г. их участниками становятся сотрудники и студенты университета, профессиональные спортсмены, люди, разделяющие ценности здорового образа жизни. Спонсорами выступают партнеры университета.

ВЫВОДЫ

Представленные группы специальных событий (научные, образовательные, культурно-массовые, спортивные) рассмотрены с позиций их потенциала в продвижении бренда университета. Подобные мероприятия выступают заметными инфоповодами для региональных и федеральных СМИ, получают резонанс в новых медиа, что, на наш взгляд, положительно влияет на формирование и продвижение бренда университета.

Специальные события университета позволяют поддерживать тесную эмоциональную связь с различными сегментами аудитории (студентами, выпускниками, партнерами, работодателями и т. д.). Приведенные примеры специальных событий из практики Державинского университета уже сейчас с уверенностью можно рассматривать в качестве брендовых, формирующих целую «экосистему специальных событий университета» [9, с. 186-193].

Список источников

1. Прохоров А.В. Сущность концепции маркетинга впечатлений в сфере товаров и услуг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 14. С. 51-56. <https://elibrary.ru/ylrqtb>

2. Прохоров А.В. Специальное событие как инструмент продвижения образовательных услуг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (132). С. 49-53. <https://elibrary.ru/vmfand>
3. Ромашкин В.А. Элементы геймификации в событийном маркетинге // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 195-201. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-195-201>, <https://elibrary.ru/oasjei>
4. Медведева Т.Ю., Гулюк Л.А., Папуткова Г.А. Современные подходы к популяризации научно-исследовательской деятельности // Глобальный научный потенциал. 2023. № 4 (145). С. 199-201. <https://elibrary.ru/tvdnac>
5. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. «Школа компетенций» – технология формирования дополнительных компетенций у студентов классического вуза // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 20-29. <https://elibrary.ru/xnojfr>
6. Плашкина А.С., Макарычева С.В., Назарова Л.С. Организация образовательной деятельности в современных условиях // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: материалы Междунар. науч.-метод. конф. Караваево: Костром. гос. с.-х. акад., 2019. С. 95-101. <https://elibrary.ru/uusmff>
7. Прохоров А.В., Попов С.А. Комьюнити-маркетинг в индустрии спорта (на примере бегового движения) // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 186-194. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-186-194>, <https://elibrary.ru/qltqqy>
8. Швед Н.Г. Спортивные события как PR-инструмент продвижения бренда территории // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: сб. ст. по материалам I Междунар. (XIV с междунар. участием) науч.-практ. конф. М.: Медиа-группа «ХАСК», 2024. С. 301-306. <https://elibrary.ru/pncxco>
9. Бакуменко О.А., Шафранская И.Н. Брендинг университетов России: от идеи к воплощению. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2025. 348 с.

References

1. Prokhorov A.V. (2018). The essence of the concept of experiential marketing in the field of goods and services. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki = Tambov University Review. Series Social Sciences*, vol. 4, no. 14, pp. 51-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylrqtb>
2. Prokhorov A.V. (2014). Special event as instrument of education services introduction promotion. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 4 (132), pp. 49-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vmfand>
3. Romashkin V.A. (2023). Gamification elements in event marketing. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 9, no. 1, pp. 195-201. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-195-201>, <https://elibrary.ru/oasjei>
4. Medvedeva T.Yu., Gulyuk L.A., Paputkova G.A. (2023). Modern approaches to the popularization of research activities. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, no. 4 (145), pp. 199-201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tvdnac>
5. Stromov V.Yu., Sysoyev P.V., Zavyalov V.V. (2018). "School of competencies" as a technology for the development of students' additional competencies at classical university. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 27, no. 5, pp. 20-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnojfr>
6. Plashkina A.S., Makarycheva S.V., Nazarova L.S. (2019). Organization of educational activity in modern conditions. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Obrazovatel'naya deyatel'nost' vuza v sovremennykh usloviyakh» = Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference "Educational Activities of the University in Modern Conditions"*. Karavaevo, Kostroma State Agricultural Academy, pp. 95-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uusmff>

7. Prokhorov A.V., Popov S.A. (2023). Community marketing in the sports industry (on the example of running). *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 9, no. 1, pp. 186-194. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-186-194>, <https://elibrary.ru/qltqqy>
8. Shved N.G. (2024). Sports events as a PR tool for promoting a territory brand. *Sbornik statei po materialam 1 Mezhdunarodnoi (14 s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye tekhnologii v sporte i fizicheskom vospitanii podrastayushchego pokoleniya» = Collection of Articles Based on the Materials of the 1st International (14th with International Participation) Scientific and Practical Conference “Innovative Technologies in Sports and Physical Education of the Younger Generation”*. Moscow, Media group “HASK” Publ., pp. 301-306. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pncxco>
9. Bakumenko O.A., Shafranskaya I.N. (2025). *Branding of Russian Universities: from Idea to Implementation*. Moscow, IPR Media Publ., 348 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ромашкин Виктор Алексеевич, ведущий специалист Центра карьеры, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7710-1211>, viktormoney1@yandex.ru

Information about the author

Viktor A. Romashkin, Leading Specialist of the Career Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7710-1211>, viktormoney1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 070

Радиожурналистика в Тамбовском регионе: страницы истории

Александр Алексеевич ЧЕРНЫШОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ chernyshov.alexandr@inbox.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ роли радио в региональном медиапространстве. Предпринята попытка проанализировать некоторые малоизвестные факты из истории радио как средства массовой информации, заострив внимание на характеристиках радиовещания. Рассмотрено становление радиожурналистики в Тамбовской области в сравнении с другими регионами, приведены различные архивные данные по радиофикации и развитию местных радиоредакций.

Ключевые слова: радиовещание, радиожурналистика, радиожанры, история радио, тамбовские СМИ

Для цитирования: Чернышов А.А. Радиожурналистика в Тамбовском регионе: страницы истории // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 506-511.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 070

Radio journalism in Tambov region: pages of history

Alexandr A. CHERNYSHOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ chernyshov.alexandr@inbox.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the role of radio in the regional media space. An attempt has been made to analyze some little-known facts from the history of radio as a mass media, focusing on the radio broadcasting characteristics. The radio journalism formation in Tambov region in comparison with other regions is considered, various archival data on radioification and the development of local radio edits are presented.

Keywords: radio broadcasting, radio journalism, radio genres, radio history, Tambov mass media

For citation: Chernyshov, A.E. (2024). Radio journalism in the Tambov region: pages of history. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 506-511.

ВВЕДЕНИЕ

Средства массовой информации региона представляют собой систему, выполняющую различные общественные функции, имеющие свою инфраструктуру и структурные элементы. Основой этой системы является циркулирование информации, а одна из важных функций – обеспечение эффективной коммуникации между различными слоями общества.

В каждом регионе существует своя совокупность газет, журналов, телеканалов, радиоканалов и т. п. ресурсов, объединенных в региональную систему СМИ, создающих единое информационное пространство территории. А региональная подсистема входит в государственное медиапространство, внутри которого СМИ подразделяются еще и по разным типам.

Радио закономерно, на наш взгляд, имеет собственную нишу среди распространенных типов массовой информации и находится на третьем месте. «Еженедельно радио в России слушают свыше 50 млн человек, – заявил вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко. Его слова приводит ТАСС. «Радиоэфир по-прежнему служит важным средством массовых коммуникаций. В стране выдано более 3,5 тыс. лицензий на радиовещание», – отметил спикер¹.

Надо констатировать, что «в регионах формируются специфические во многом индивидуальные модели развития медиа, которые в значительной степени опираются не только на экономические факторы развития регионов, но и пространственно-территориальные, а также индивидуально-культурные (идентификацию которых и исследование которых необходимо производить в дальнейшем)» [1, с. 14]. Поэтому изучение региональных аспектов развития и функ-

ционирования медиа, в том числе и радиовещания, является одной из приоритетных задач современной науки. Представленное исследование делает акцент на некоторых фактах истории и специфике регионального тамбовского радио.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили документы и материалы, являющиеся фактологической базой становления и развития радиовещания в Тамбовском регионе, анализ работы региональных радиостанций; деятельности тамбовских радиожурналистов. Хронологические рамки исследования определены временем появления массового радиовещания в Советском Союзе и формирования современного рынка радиовещания в регионе в конце 90-х гг. XX века.

Теоретическую базу исследования составили работы известных ученых: Е.Л. Вартаковой (2003); В.В. Гаспаряна (2000); П.С. Гуревича и В.Н. Ружникова (1976); В.В. Смирнова (2002); А.А. Шереля (2002) и др.

Надо отметить, что некоторые аспекты специфики радио и перспектив развития отмечены в современных работах В.В. Барабаш и М.В. Десюк (2023); Е.А. Дранишниковой (2022); В.В. Малаховской и Е.Д. Кийко (2021); И.Н. Сахаровой и В.Ю. Карева (2021); Е.А. Шурыгиной (2017) и др.

Историко-функциональные аспекты регионального вещания рассматривали О.Е. Видная и А.И. Иванов (2024); В.С. Кан (2020); Е.В. Петренко (2023), В.Д. Петрова (2019); И.Н. Симонова (2020); В.А. Сухарева (2017); М.И. Цуканова (2019) и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Массовое внедрение радио как средства массовой информации в Советском

¹ Стало известно, сколько россиян слушают радио. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/05/07/22953277.shtml> (дата обращения: 09.09.2024)

Союзе началось уже в 1920-е гг. Например, регулярная работа Тверской радиостанции началась в ноябре 1926 г. [2, с. 137]. К этому времени уже работали радиостанции в Москве, Ленинграде, Воронеже, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Краснодаре и т. д. [2, с. 136]. В 1928 г. был создан Всесоюзный комитет по радиовещанию при Наркомпочтеле СССР, который занялся прежде всего развитием технических возможностей радио².

Основная работа по организации регионального вещания была проделана в последующие годы. Например, в Якутии первый выпуск радиоэфира состоялся в 1930 г. и «был приурочен к ноябрьским праздникам» [3, с. 114].

Тамбовский радиокomitee появился только в 1937 г., а подготовительную работу осуществляли уполномоченные Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию по Тамбовской области, они же считались руководителями облрадиокomitee: А.М. Ведрцов, С.В. Принцев, Н.П. Трифонов, И.Ф. Попов [4, с. 18].

Однако Тамбовщина с 1928 г. входила в состав Центрально-Черноземной области с областным центром в Воронеже. А здесь радиостанция появилась уже к 1925 г. Вот что, ссылаясь на архивные документы, пишет М.И. Цуканова: «Широковещательная работа Воронежской радиотелефонной станции достигает самых отдаленных уголков Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской и соседних с ними губерний, будет слушаться и приниматься, во-первых, всеми уездными городами и промышленными центрами, которые уже теперь имеют не только приемные радиостанции, но и громкоговорительные установки для массового слушания с аудиторией до 1000 человек...» [5, с. 150]. Таким образом, можно предпо-

ложить, что жители Тамбовщины столкнулись с таким явлением, как радио, намного раньше. Неудивительно, что интерес к радио благодаря его преимуществам появился у аудитории довольно-таки быстро.

Например, по архивным данным в Ржаксинском районе в 1939 г. «имелось 163 радиоточки, в том числе на квартирах рабочих и служащих – 94, колхозников – 54»³.

Однако и технический, и творческий процесс развития радиожурналистики был непростым. Для того чтобы понимать масштаб радиофикации, приведем несколько цифр из постановления бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «О состоянии радиофикации и местного радиовещания в области» от 28 июня 1944 г. «В 27 районах имеется местное радиовещание, причем в 13 районах оно организовано вновь за последние 6 месяцев. За 5 месяцев 1944 г. число радиоточек увеличилось на 1322»⁴. Оперативность и доступность радиосообщений имели значение для Тамбовщины как крупного сельскохозяйственного региона, ведь уровень грамотности населения был невысокий.

Конечно, в регионах первые программы были самые простые, однако уделялось внимание тому, чтобы они были интересными и полезными. Качество содержания областной радиопередачи «Последние известия» обсуждалось даже в трудные военные годы: областные власти принимали меры «к повышению идейно-политического содержания местных радиопередач, добываясь регулярных выступлений по радио руководящих работников области, лучших людей МТС, совхозов, бригадиров, председателей колхозов и другого колхозного актива с

² Радиожурналистика / под ред. А.А. Шереля. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. С. 33.

³ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-320. Оп. 1. Д. 163. Л. 68.

⁴ Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/> (дата обращения: 21.09.2024).

освещением опыта работы знатных людей предприятий, колхозов и работников интеллигентного труда»⁵.

Конечно, основной этап развития местного радиовещания приходится на конец 50-х – начало 60-х гг., когда радио приходит в дом к жителям самых отдаленных уголков области с освещением местных событий и новостей.

В том же Ржаксинском районе в мае 1962 г. создана местная редакция. «Утверждены редколлегия и дикторы. Все радиоузлы в районе закольцованы для прослушивания местных радиопередач»⁶. А в Первомайском районе Тамбовской области редакция начала работать в том же году на общественных началах три раза в неделю⁷.

В середине 60-х гг. руководители связи области называли следующие цифры: «в области функционировали 123 радиоузла, задействованы 276 тыс. радиоточек, у граждан имелось 78 тыс. радиоприемников» [6, с. 152].

Радио становится востребованным в том числе и благодаря своей специфике: созданию особой звуковой картины мира. Недаром первыми жанрами были радиопильмы и радиоконцерты. Е.В. Петренко пишет, что первый радиоконцерт передали уже в 1922 г. из Нижегородской радиолaborатории, а в Твери с 1926 г. «концертные программы заняли в радиозфире <...> значительное место» [2, с. 138]. То же самое отмечают и исследователи из Якутии и Тывы [3; 7]. Конечно, нельзя не сказать, что первое время радио развивалось как оперативное и эффективное средство агитации и пропаганды, которыми были наполнены новостные региональные программы тех лет. Недаром современные исследователи обращают внимание на

вопросы контроля за содержанием радиоданных материалов, к примеру, в 1950 г. в Пензенской области «был введен порядок обязательной проверки каждой передачи» [8, с. 69].

Однако в последующий период с увеличением времени вещания, с улучшением подготовки творческих кадров в региональном радиозфире все больше становится музыкальных и литературно-драматических программ. Даже скромные технические возможности не мешали тамбовским специалистам записывать музыкальные произведения и транслировать их в радиозфире. Одной из заметных программ Тамбовского радио 80-х гг. стала «Тамбовская лира».

После развития FM-вещания, тотального распространения коммерческих радиостанций музыкальное вещание стало основным, радио заняло развлекательную нишу в региональной медиасистеме, заметно потеснив «информационно-разговорные» форматы. К этому времени, несмотря на колоссальный объем многолетней работы по радиофикации сельских населенных пунктов, традиционные формы радиовещания практически исчезли, уступив место интернет-вещанию.

ВЫВОДЫ

Формирование радио как средства массовой информации зависело как от трансформации технических характеристик радиовещания, так и особенностей его восприятия массовой информацией. Оно стало важной частью региональной информационной системы на территории Тамбовской области. Анализ становления и развития регионального радиовещания позволяет сделать следующие выводы:

– развитие радиовещания на территории Тамбовской области началось еще в составе Центрально-Черноземной области, задолго до того, как появился Ко-

⁵ Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/> (дата обращения: 21.09.2024).

⁶ ГАСПИТО. Ф. П-320. Оп. 1. Д. 1661. Л. 28

⁷ ГАСПИТО. Ф. П-226. Оп. 1. Д. 1235. Л. 36

митет по радиовещанию и радиофикации 1937 г.;

– становление областного вещания и активная радиофикация сельских населенных пунктов продолжались даже в годы Великой Отечественной войны, несмотря на технические и кадровые трудности;

– региональные радиокомитеты постепенно стали эффективно использо-

вать характерные особенности радио: доступность, оперативность, силу воздействия;

– радио сыграло значимую роль в культурной сфере и формировании художественного вкуса благодаря возможности транслировать музыкальные и литературные программы.

Список источников

1. Кирия И.В., Довбыш О.С. Региональные диспропорции в развитии медиасистем России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 3. С. 4-14. <https://elibrary.ru/smwpgb>
2. Петренко Е.В. К истории Тверского радио // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 135-144. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.1.135>, <https://elibrary.ru/iblcxy>
3. Петрова В.Д. Из истории Якутского регионального радиовещания: первые передачи (1930–1933 гг.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 3 (23). С. 113-120. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.3.113-120>, <https://elibrary.ru/zgpnbp>
4. Вавилова С.В. Тамбовское областное радиовещание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тамбов, 2020. С. 17-23. <https://elibrary.ru/arfqsg>
5. Цуканова М.И. Радио в Воронеже: радиофикация и начало вещания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 2. С. 149-155. <https://elibrary.ru/ktllld>
6. Видная О.Е., Иванов А.И. Тамбовское радио: от проводных точек доступа до интернет-вещания // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 149-157. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-149-157>, <https://elibrary.ru/vmdzxy>
7. Кан В.С. Этапы радиофикации в Тувинской Народной Республике (1925–1944 гг.) // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 111-127. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.8>, <https://elibrary.ru/pmhqlr>
8. Симонова Н.И. Развитие радиовещания в Пензенской области в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2 (112). С. 67-70. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-11](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-11), <https://elibrary.ru/ysliqp>

References

1. Kiriya I.V., Dovbysh O.S. (2014). Regional disproportions in the Russian media systems development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 3, pp. 4-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smwpgb>
2. Petrenko E.V. (2023). To the history of Tver radio. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University. Series: Philology*, no. 1 (76), pp. 135-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.1.135>, <https://elibrary.ru/iblcxy>
3. Petrova V.D. (2019). From the history of the Yakut regional radio broadcasting: the first programs (1930-1933). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki = Herald of Omsk Uni-*

- versity. *Series Historical Studies*, no. 3 (23), pp. 113-120. (In Russ.) <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.3.113-120>, <https://elibrary.ru/zgpnbp>
4. Vavilova S.V. (2020). Tambov regional radio broadcasting during the Great Patriotic War (1941–1945). *Materialy X Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem» = Proceedings of 10th All-Russian Scientific Conference Devoted to 75th Anniversary of Victory in Great Patriotic War “Tambov in the Past, Present and Future”*. Tambov, pp. 17-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/arfqsg>
 5. Tsukanova M.I. (2019). Broadcasting of Voronezh: radio service area and began broadcasting. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, no. 2, pp. 149-155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ktllld>
 6. Vidnaya O.E., Ivanov A.I. (2024). Tambov radio: from wired access points to Internet broadcasting. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 10, no. 1, pp. 149-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-149-157>, <https://elibrary.ru/vmdzxy>
 7. Kan V.S. (2020). The stages of radio installation in Tuvan people's republic (1925–1944). *Novye issledovaniya Tuvy = The New Research of Tuva*, no. 3, pp. 111-127. (In Russ.) <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.8>, <https://elibrary.ru/pmhqlr>
 8. Simonova N.I. (2020). Development of radio broadcasting in the Penza region in the late 1940s – early 1950s. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (112), pp. 67-70. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-11](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-11), <https://elibrary.ru/ysliqp>

Информация об авторе

Чернышов Александр Алексеевич, магистрант по направлению «Журналистика», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, chernyshov.alexandr@inbox.ru

Information about the author

Alexandr A. Chernyshov, Master's Degree Student in “Journalism” Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, chernyshov.alexandr@inbox.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 821.161.1

Феномен авторской песни в новейших исследованиях

Владислав Игоревич БЛАГОДАРОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ blagodarov.vladislav@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены новейшие научные труды, посвященные авторской песне. Изучена история возникновения интереса к данному жанру со стороны науки. Проведен обзор культурологических, искусствоведческих и филологических исследований. Проанализировано обращение исследователей к христианским мотивам в песнях советских бардов.

Ключевые слова: авторская песня, отечественные барды, музыкально-поэтическое искусство, Библия

Для цитирования: *Благодаров В.И.* Феномен авторской песни в новейших исследованиях // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 512-518.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 821.161.1

The phenomenon of author's song in the latest research

Vladislav I. BLAGODAROV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ blagodarov.vladislav@gmail.com

Abstract. The latest scientific works devoted to the author's song are considered. The emergence history of the interest in this genre from the science side has been studied. A review of cultural, art history and philological studies is carried out. The researchers' appeal to Christian motifs in the songs of Soviet bards is analyzed.

Keywords: author's song, native bards, musical and poetic art, the Bible

For citation: *Blagodarov, V.I.* (2024). The phenomenon of author's song in the latest research. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 512-518.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен отечественной авторской или бардовской песни практически не рассматривался в научной среде в его самый активный период (1960–1980-е гг.). Это объясняется не только не сформировавшимся на тот момент направлением и вытекающим из этого отсутствием в нем исследовательской ценности, но и наполовину легальным положением его авторов. Как известно, несмотря на широкое признание, В.С. Высоцкий и А.А. Галич не проводили официальных концертов в СССР, а их музыкальные работы распространялись исключительно путем переписи магнитофонных кассет в домашних условиях. В 1972 г. А.А. Галич и вообще был исключен из Союза писателей, а позже вынужденно эмигрировал.

Лишь к концу 80-х гг. XX столетия искусствоведы и музыковеды обратились к данному явлению как к отдельному музыкальному жанру (Б.А. Савченко [1], М.В. Каманкина¹). Ученые обозначили его самостоятельность и поместили в русскую культуру. С тех пор начался целенаправленный процесс осмысления творчества отечественных бардов как комплексно, так и в рамках узких тем.

В настоящее время исследователи продолжают систематические научные изыскания в этой области. Как и прежде, выходят монографии, сборники, отдельные статьи, посвященные авторской песенной культуре. К примеру, три года назад увидел свет научный альманах «Окуджава, Высоцкий, Галич...» под редакцией И.А. Соколовой [2]. В нем собрано огромное количество ранее опубликованных и новых статей, интервью музыкантов, а также архивные материалы.

Однако остается непонятным, какой была степень научной заинтересованности, какая тематическая направленность была основной за прошедшие годы с начала XXI века и какую роль играла религиозная проблематика.

Целью данной работы является составление общей характеристики современного состояния изученности феномена авторской песни на материале культурологических, искусствоведческих и филологических исследовательских работ 2000–2020-х гг.

Задачи:

- 1) проследить динамику исследовательского интереса к авторской песне;
- 2) выделить основную тематику изучения авторской песни;
- 3) дать краткую характеристику ведущим направлениям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из культурологических и искусствоведческих работ, посвященных авторской песне, выделяется диссертационное исследование О.В. Янковской «Генезис авторской песни как социокультурного феномена 50–70-х гг. XX века»². Она утверждает, что авторы и слушатели бардовской песни создают особый тип сознания, жаждущий «немедленной творческой самореализации»³, который присущ субкультуре молодежи и городской интеллигенции. Данный музыкальный жанр обладает этнической самодостаточностью, самооценностью, идущими от традиций фольклора и русских былин. От древнерусских скоморохов они также переняли обращение к социальной проблематике. Справедливым заключением ста-

¹ Каманкина М.В. Самодетельная авторская песня 1950–70-х гг. (К проблеме типологии и эволюции жанра): автореф. дис. ... канд. искусств. М., 1989. 24 с.

² Янковская О.В. Генезис авторской песни как социокультурного феномена 50–70-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. культурологии. Шуя, 2011. 22 с.

³ Там же.

ло то, что в итоге авторская песня оказалась национальным феноменом.

Е.Н. Куриленко, кандидат искусствоведения, рассматривает проблему возникновения и развития этого жанра [3]. Начиная со времен трубадуров, труверов и миннезингеров, она анализирует причины зарождения такого течения в российской музыке 1950-х гг. Ученый считает, что период оттепели в советской истории, принесший послабления в цензуре и оживление культурной жизни общества, сподвигнул студенческую интеллигенцию на создание альтернативы государственной песне, использующейся как идеологический инструмент. У молодых людей попросту не было доверия к ее сочинителям, вследствие чего они решили возложить эту функцию на себя. Например, Булат Окуджава, будучи студентом, написал свою первую песню еще в 1946 г.

Не менее интересным предстает наблюдение о терминологической трансформации жанра. Из «студенческой» песня переходит в разряд «самодельной», что и сохраняется довольно долгое время. Понятие «авторская» укореняется благодаря В.С. Высоцкому, который только так и обозначал свои музыкальные работы. Термин «бардовская песня», имеющий кельтское происхождение, по своей сути является синонимом предыдущим двум. Хотя существует множество различий в этих понятиях, смысл авторской песни в том, что музыкант сам сочиняет текст и мелодию и сам же их исполняет.

Е.Н. Куриленко также отводит важное место рассматриваемому жанру в культурной жизни 60–80-х гг. Его «полуподпольный», неформальный статус не мешал массовому распространению. Слушателей привлекала свобода высказываний в этих записях, они с легкостью могли находить в них себя. Значительным был и эффект «узнавания», создававшийся при помощи использования в песнях близких к простым людям героев, а так-

же их бытовых, дворовых, фольклорных интонаций. Потому дистанция между исполнителем и аудиторией сократилась, то есть было достигнуто максимальное откровение и доверие. Подводя итог, исследователь отмечает сильное влияние бардовской песни, выражающееся в непрекращающемся интересе к ней, а также в растущем числе «поющих поэтов».

С.А. Кадочникова обращает внимание на журналистский подход в написании стихотворного бардовского текста и предпосылки его возникновения [4]. Исследователь затрагивает не терминологический ряд, который весьма подробно разобран Е.Н. Куриленко, но жанровую природу, остающуюся дискуссионной. Появление направления авторской песни обусловлено теоретической мыслью литераторов Серебряного века, в частности А. Белого. Перед творцами встала новая задача – синтез всех форм искусства вокруг одного основного. Барды с ней справились: в их работах соединены и стихотворный текст, и музыка, и исполнение, которые обладают собственной стилистикой, поэтикой и эстетикой. Поэтому данное направление самодостаточно, и его можно смело называть «жанр авторской песни».

По отношению к журналистике С.А. Кадочникова выделяет несколько общих признаков: поиск и освещение актуальных и злободневных тем, опереточная структура куплета, общедоступный коммуникационный язык. Иначе говоря, исполнители записывали своеобразный репортаж. Но форму журналистского поэтического бытоописания отечественные барды переняли у Н.А. Некрасова, который сатирически обновил традиционный жанр баллады. Критики не раз отмечали некрасовские черты в произведениях Б. Окуджавы и А. Галича. Другой же характерной особенностью, роднящей этих музыкантов и журналистов, автор называет их стремление к честному и незави-

сящему от официальной повестки изложению сути вещей. По мнению С.А. Кадочниковой, подобная форма «песни-репортажа» оказалась не только интересной культурной страницей России, но и вехой, повлиявшей на дальнейших музыкантов (Т. Шаов, Л. Сергеев и др.), у которых, помимо образности и экспрессивности, в текстах можно встретить черты «журнализма».

Л.П. Беленький, известный исследователь и автор трудов об отечественных бардах, в публикации под названием «Авторская песня как феномен устной песенной культуры» [5] доказывает, что данный жанр, как система художественного мышления, принадлежит скорее к устной традиции. Приводя цитаты некоторых музыкантов, ученый показывает их схожие методы создания композиций. Общим местом у них прослеживается импровизационный стиль как в музыке, так и в словах.

Автор статьи обладал возможностью пообщаться со многими творцами, утверждавшими отсутствие нотации своих произведений при их сочинительстве. В связи с таким «интуитивно-дилетантским» характером написания песен довольно трудно называть их авторов композиторами в строгом смысле этого слова. Большинство из них не только не имело музыкального образования, но даже не было обучено нотной грамоте. Однако отсутствие записи авторской песни в нотах нисколько не лишает ее ценности. Напротив, излишняя академичность приведет к потере оригинальной манеры и изначального замысла музыканта. К тому же перемещение этих произведений на листы равносильно перенесению их уже в другую песенную культуру, из устной в письменную, которая им несвойственна.

Наиболее глубоко исследование отечественной авторской песни ведется, что закономерно, представителями филологического научного сообщества. И.Г. Ко-

нова, изучившая интонационную составляющую бардовской песни [6], справедливо утверждает, что тексты этого жанра являются значительными для исследования. Подтверждением их значительности для филологического рассмотрения могут послужить многочисленные монографии и диссертации. К примеру, сборник А.В. Кулагина, посвященный аналитике осмысления авторской песни филологами [7]. Автор затронул только лишь монографии, антологии и сборники статей о Высоцком, Галиче и Окуджаве, поскольку литература о бардах уже настолько обширна, что говорить обо всем и сразу представляется невозможным.

Е.Б. Патрекеева в диссертационном исследовании «Поэтизация и депоэтизация слова в тексте: на материале авторской песни»⁴ предположила, что тексты этого жанра обладают оригинальной словесной, музыкальной и интонационной структурой. Этот факт указывает на то, что процесс поэтизации-депоэтизации (смещение лексики высокого и низкого стиля) «является одним из отличительных признаков и обладает системной языковой выраженностью»⁵.

В.А. Гавриков рассмотрел историко-теоретические закономерности развития русской песенной поэзии второй половины прошлого века [8]. Затрагивая рок-поэзию и авторскую песню, ученый допустил, что их текстообразование имеет особую функциональность и состоит из аудиальных и визуальных субтекстов, которые нужно анализировать по традиционным литературоведческим критериям.

Встроить жанр бардовской песни в традицию русской поэзии попыталась и Л.А. Левина [9]. Ученый выявила новый тип словесного творчества – медиасло-

⁴ Патрекеева Е.Б. Поэтизация и депоэтизация слова в тексте: на материале авторской песни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 22 с.

⁵ Там же.

весность. Он возник благодаря смешению аудио- и визуальных элементов для формирования художественного образа. Самым ярким примером медиасловесности стала авторская песня, которая, несмотря на свое новаторство, все же тяготеет к русской книжной поэзии и фольклору по многочисленным теоретико-литературным признакам.

И.Б. Ничипоров в фундаментальном исследовании «Авторская песня в русской поэзии 1950–1970-х гг.: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи» заявил о несомненной оригинальности и художественной специфике данного жанра, которая опирается на высокую поэзию и низовый фольклор и выстраивает жанрово-стилевую типологию: лирико-романтическое направление, трагедийно-сатирическое и песенно-поэтический эпос [10]. Независимо от их типологической принадлежности, исполнители каждого направления вплетены в общую эстетическую систему. Монография И.Б. Ничипорова, имеющая во многом программный характер в области исследования авторской песни, значительно расширяет круг имен представителей этого музыкально-поэтического течения, устанавливает связи творчества бардов второй половины XX века с поэтами-предшественниками.

Монография Н.А. Богомолова «Бардовская песня глазами литературоведа» [11] посвящена проблемам поэтики и вопросам социально-культурного значения авторской песни. Книга включает три раздела. В первом ученый дает краткую теоретическую характеристику, выдвигая свою версию терминологического ряда «самодеятельная / авторская / бардовская песня», основанную на фольклорных истоках. Во втором, историческом, разделе автор прослеживает неизвестные ранее предпосылки зарождения жанра. Самая большая, третья, часть от-

дана персоналиям – В.С. Высоцкому, А.А. Галичу и Б.Ш. Окуджаве. Каждому поэту-музыканту посвящены статьи обзорного и узконаправленного характера.

Одним из частных исследовательских направлений в области изучения бардовской песни является рассмотрение религиозных мотивов в творчестве поэтов-песенников. Основательно к библейской тематике в работах В. Высоцкого подошла Т.А. Бабенко [12]. Она изучила религиозность самого музыканта, чтобы рассмотреть ее в контексте русской литературы и сопоставить с религиозными атрибутами, сущностями и образами природы, появляющимися в его песнях. Итогом монографии стал вывод о том, что музыкант произвольно расширил значения отдельных христианских символов, вложив в них собственный смысл.

В статье «Философское осмысление экзистенции в поэзии Владимира Высоцкого» О.А. Егорова касается уже не целого явления, а только частного автора [13]. Исследователь пытается найти зерно философской мысли, анализируя и сравнивая песню «Райские яблоки» и стихотворение «Горизонт» Высоцкого, а также указать, к какому течению оно относится. Как считает О.А. Егорова, взгляды экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Н. Бердяев, Л. Шестов), заключающиеся в раскрытии понятия человеческого существования в моменты борьбы, страданий и смерти, сильно сказались на мироощущении «шестидесятников». Это связано со стремительным технологическим прогрессом и желанием человека узнать свою роль в новой реальности. Например, в «Райских яблоках» уже духовно зрелый Высоцкий, проводя очевидную библейскую аллюзию, размышляет о спешности жизни, неминуемой смерти, выборе между любовью и ненавистью, верностью и предательством, наказанием и прощением. А в стихотворении «Горизонт» лирический герой (гонщик), доходя

до предела своих возможностей (преодолевая различные препятствия на своем пути), раскрывает свои «духовно-нравственные горизонты» [13, с. 44]. О.А. Егорова отмечает, что у многих героев произведений Высоцкого наблюдается стремление «преодолеть состояние беспоконной экзистенции или внутренней душевной маеты» [13, с. 46]. И это стремление весьма соотносится с концепциями экзистенциалистов.

ВЫВОДЫ

Проведенный краткий обзор избранных исследований XXI века зримо показал, что феномен жанра авторской песни настолько обширен, многогранен и многозначен, что современные исследователи до сих пор спорят на уже давно, казалось бы, изученные темы и находят новые точки для перспективы. Этот факт подтверждает, что культурологи, искусствоведы и филологи с каждым годом

придают все больше значимости бардовской песне. Очевидно, что более объемные и узкоспециализированные работы все же чаще встречаются именно в филологической области.

Рассмотренный отрезок времени, 2000–2020-е гг., стал наиболее активным периодом изучения данного музыкально-поэтического направления. Именно в этот период наблюдалась активизация научной мысли, результаты которой воплотились в обширном ряде кандидатских и докторских диссертаций, монографий, сборников и отдельных статей. В основном исследования направлены на включение авторской песни в контекст истории русского поэтического творчества. Приоритетное внимание уделяется по-прежнему творчеству В.С. Высоцкого. Ученые спорят о терминологии, типологии, интерпретации, но сходятся в одном: отечественных бардов можно справедливо назвать продолжателями традиций русской поэзии.

Список источников

1. Савченко Б.А. Авторская песня. М.: Знание, 1987. 56 с.
2. Окуджава. Высоцкий. Галич...: Научный альманах: в 2 кн. / сост. А.Е. Крылов, С.В. Свиридов. М.: Либрика, 2021. Кн. 1. 400 с.
3. Куриленко Е.Н. На пути к авторской / бардовской песне // Теория и история искусства. 2022. № 3-4. С. 271-292. <https://elibrary.ru/bffqqr>
4. Кадочникова С.А. Журналистский дискурс в системе авторской песни. Песня-репортаж как информационно-лирический жанр // Вопросы литературы. 2018. № 4. С. 173-190. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2018-4-173-190>, <https://elibrary.ru/ynatfr>
5. Беленький Л.П. Авторская песня как феномен устной песенной культуры // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2015. № 13. С. 191-196. <https://elibrary.ru/zbfkmb>
6. Конова И.Г. Текст-встреча: коммуникативное пространство авторской песни // Человек. Культура. Образование. 2019. № 1 (31). С. 127-136. <https://elibrary.ru/lkossz>
7. Кулагин А.В. Барды и филологи: Авторская песня в зеркале литературоведения. Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гум. ин-т, 2011. 156 с.
8. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск, 2011. 634 с.
9. Левина Л.А. Грани звучащего слова. Эстетика и поэтика авторской песни. М.: Нефть и газ, 2002. 352 с.
10. Ничипоров И.Б. Авторская песня в русской поэзии 1950–1970-х гг.: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи. М.: МАКС Пресс, 2006. 436 с.
11. Богомолов Н.А. Бардовская песня глазами литературоведа. М.: Азбуковник, 2019. 528 с.

12. *Бабенко Т.А.* Библейская символика в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого. Кисловодск: МИЛ, 2011. 168 с.
13. *Егорова О.А.* Философское осмысление экзистенции в поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: науки об обществе и гуманитарные науки. 2019. № 1 (16). С. 37-48. <https://elibrary.ru/behrtv>

References

1. Savchenko B.A. (1987). *Avtorskaya pesnya*. Moscow, Znanie Publ., 56 p. (In Russ.)
2. Krylov A.E., Sviridov S.V. (compilers) (2021). *Okudzhava. Vysotskii. Galich...: Nauchnyi al'manakh: v 2 kn.* Moscow, Librika Publ., Bk. 1, 400 p. (In Russ.)
3. Kurilenko E.N. (2022). On the way to the author's / Bard song. *Teoriya i istoriya iskusstva = Theory and History of Art*, no. 3-4, pp. 271-292. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bffqqp>
4. Kadochnikova S.A. (2018). Journalistic discourse in the system of songs written and performed by authors. A news coverage song as an informative-lyrical genre. *Voprosy literatury*, vol. 4, pp. 173-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2018-4-173-190>, <https://elibrary.ru/ynatfr>
5. Belen'kii L.P. (2015). The author's song as a phenomenon of oral song culture. *Mezhkul'turnoe vzaimodeistvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve*, no. 13, pp. 191-196. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbfbmb>
6. Konova I.G. (2019). Text-meeting: communicative space of the author song. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, no. 1 (31), pp. 127-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lkossz>
7. Kulagin A.V. (2011). *Bardy i filologi: Avtorskaya pesnya v zerkale literaturovedeniya*. Kolomna, Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute Publ., 156 p. (In Russ.)
8. Gavrikov V.A. (2011). *Russkaya pesennaya poeziya XX veka kak tekst*. Bryansk, 634 p. (In Russ.)
9. Levina L.A. (2002). *Grani zvuchashchego slova. Estetika i poetika avtorskoi pesni*. Moscow, Neft' i gaz Publ., 352 p. (In Russ.)
10. Nichiporov I.B. (2006). *Avtorskaya pesnya v russkoi poezii 1950–1970-kh gg.: tvorcheskie individual'nosti, zhanrovo-stilevyie poiski, literaturnye svyazi*. Moscow, MAKS Press, 436 p. (In Russ.)
11. Bogomolov N.A. (2019). *Bardovskaya pesnya glazami literaturoveda*. Moscow, Azbukovnik Publ., 528 p. (In Russ.)
12. Babenko T.A. (2011). *Bibleiskaya simbolika v poeticheskom tvorchestve V.S. Vysotskogo*. Kislovodsk, MIL Publ., 168 p. (In Russ.)
13. Egorova O.A. (2019). Philosophical understanding of the existence in the poetry of Vladimir Vysotsky (as exemplified in some English translations). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki*, no. 1 (16), pp. 37-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/behrtv>

Информация об авторе

Благодаров Владислав Игоревич, магистрант по направлению подготовки «Филология», факультет филологии и лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, blagodarov.vladislav@gmail.com

Information about the author

Vladislav I. Blagodarov, Master's Degree Student in "Philology" Program, Philology and Linguistics Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, blagodarov.vladislav@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.08.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 7.02

Феномен макета как отражения культурного кода города

Тимофей Михайлович НИКОЛЬСКИЙ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ timnik.2004@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования культурного кода города при помощи макета. Так как архитектурное искусство является наиболее видимым и привлекательным видом, то вполне естественно, что оно способствует развитию сферы туризма. А задачей макетирования является наиболее качественная передача внешнего вида и пропорций архитектурного сооружения, что способствует более точному и эмоциональному восприятию того или иного культурного пространства. В связи с этим феномен макета является отражением культурного кода города, собирая в нем все характерные особенности целостного пространства.

Ключевые слова: макет, культурный код города, моделирование, визуализация

Для цитирования: Никольский Т.М. Феномен макета как отражения культурного кода города // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 519-525.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 7.02

The phenomenon of the model as a reflection of the cultural code of the city

Timofey M. NIKOLSKII ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ timnik.2004@yandex.ru

Abstract. The problem of forming the cultural code of the city with the help of a model is considered. Since architectural art is the most visible and attractive type, it is quite natural that it contributes to the development of the tourism sector. And the task of modeling is the most qualitative transfer of the appearance and proportions of an architectural structure, which contributes to a more accurate and emotional perception of a particular cultural space. In this regard, the phenomenon of the model is a reflection of the cultural code of the city, collecting in it all the characteristic features of the integral space.

Keywords: model, city cultural code, modeling, visualization

For citation: Nikolskii, T.M. (2024). The phenomenon of the model as a reflection of the cultural code of the city. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 519-525.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем в нашей стране является развитие туризма и сервиса, начавшая свое становление совсем недавно. Вполне естественно, что туристическая привлекательность способствует развитию гостиничного бизнеса, кафе и ресторанов, а также сферы развлечений, что способствует экономическому росту города. Соответственно, туристов должно что-то привлекать и, как правило, это либо природный объект, либо культурно-исторический. Если первый имеет естественный характер как-то горы или море, то культурно-исторический является рукотворным, а потому в рамках нашего исследования заслуживает особого внимания. Как доказывает история, архитектурное искусство является одним из наиболее привлекательных его видов. И для того, чтобы улучшить качество музейно-выставочного сектора, необходимо для демонстрации достопримечательностей и архитектурных памятников использовать высококласные художественные образцы макетного искусства, в том числе и парки в миниатюре. Такой подход обеспечивает привлечение внимания большого количества людей, поскольку обладает наглядностью и наиболее полно раскрывает суть представляемого объекта [1, с. 112].

В связи с этим целью нашего исследования является изучение феномена макета, способного отразить культурный код того или иного города или пространства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исторически так ложилось, что, в отличие от сельского уклада, где главенствующую роль играет народная культура, город являлся центром культурной жизни, средоточием как местной аутентичной культуры, так и типового образца ее формирования. И складывалось оно как в

результате целенаправленной политики городского руководства, так и спонтанной самоорганизации мира культуры. Еще в эллинскую эпоху существовала практика планирования гармоничного целостного культурного пространства городов. Скажем, такие объекты культуры, как театры, цирки и библиотеки гармонично сочетались в едином ансамбле с административными сооружениями. Собственно, такой классический подход и стал одним из образцов будущего современных городов. Такие объекты культуры, как храм, библиотека или музей становятся центром культурного пространства городов и до настоящего времени в зависимости от официального курса государства. Например, при планировании советских городов таким центром был Дворец культуры. Так или иначе, но это становится стратегией городского планирования, когда «в раковине сетей коммуникаций, землепользования и спекуляций недвижимости возвращается жемчужина культурных объектов» [2, с. 43].

Одной из таких «жемчужин» по праву можно назвать архитектурный макет. Как и любое произведение искусства, такое художественное произведение, как архитектурный макет, оказывает сильное влияние на зрителя в эмоциональной сфере. Он широко применяется в таких сферах, как отдых и туризм, реклама, бизнес, образование и производство. Объяснением такой популярности является его наглядность, которая позволяет раскрыть основные черты рассматриваемого или экспонируемого объекта. Не менее важным в вопросе культурного развития общества, воспитания художественного вкуса и образования является не только «созерцание» художественных и эстетических ценностей, но и процесс их создания.

Современные технологии, а также методы работы с информацией могут способствовать расширению способов

демонстрации культурного наследия России в целом и архитектурно-ландшафтного наследия в частности. Более того, поскольку ландшафтно-архитектурное наследие нашей страны является одним из наиболее весомых культурных позиций России, то новейшие средства демонстрации позволяют познакомить зрителя наиболее тесно, а также выгодно представить и на международной арене. Таким средством и может стать макет того или иного культурного пространства.

Выгодным плюсом макета является его размер, а точнее, на небольшом по размеру пространстве отразить максимум культурного материала – будь то какой-либо один архитектурный памятник, поселение, город, а в некоторых случаях и страна. И здесь есть один очень важный момент. Впечатление, которое производит на зрителя выполненный в миниатюре объект, напрямую зависит от уровня его качества. Вне зависимости от типа исполнения, будь то парк макетов, интерактивный макет или диорама, он должен быть узнаваем и без каких-либо дополнительных средств давать краткую информацию об объекте. Подача такого макета должна быть убедительной, чтобы у зрителя была возможность создать свой неповторимый образ созданного в выбранного масштабе культурного объекта. «Разумеется, помимо самого объекта экспонирования, он может быть дополнен как информационными стендами и мультимедийными средствами» [3, с. 78].

Например, для изготовления макетов целых городов, который в состоянии поразить воображение любого зрителя не только размерами, но и уровнем подачи, применяются в высшей степени современные технологии и материалы, способствующие достижению максимального эмоционального и эстетического эффекта. Очень часто это образцы подлинного искусства.

Основной задачей макетирования является наиболее качественная передача

внешнего вида и пропорций архитектурного сооружения. «Задача же создателя макета состоит в комплексном решении поставленных задач, таких как точная передача образа сооружения с технологической и художественной точки зрения, а также творческой идеи. Сам процесс работы над макетом важен не только для мастера, но и для зрителя, поскольку через эту работу формируется как пространственно-образное мышление, так и развивается эстетическое восприятие художественного образа» [4, с. 48].

Применение макетов достаточно широко. Пожалуй, трудно себе представить музей, выставку, некоторые общественные здания без макета. «Чаще всего это различные виды макетов или диорамы. Иногда макеты могут располагаться и на природном ландшафте, и в этом случае, как правило, это парки в миниатюре» [3, с. 78].

Макеты бывают статичные, стендовые, динамичные, с подсветкой и без. Подсветка может быть внутренняя (встроенная), бывает внешняя. Макеты могут содержать в себе движущиеся части, которые особо важны для передачи смысла всего объекта в целом или для оживления и придания особой реалистичности. Такие макеты называют техническими.

И ведь с течением времени даже в наши дни исчезает огромное количество культурных памятников. Главными причинами этих утрат, порой безвозвратных, служат войны, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, а также хрупкость и недолговечность материала. Пожалуй, самой обидной причиной являются элементарное человеческое равнодушие и безграмотность, глупость и особенность идеологии.

Нередко случается так, что от архитектурного памятника кроме его письменного описания ничего не остается. В лучшем случае это может быть фотография, архитектурный план или изображе-

ние на картине. «И в этом случае плоское двухмерное изображение далеко не всегда может дать верное представление о том или ином архитектурном сооружении» [5, с. 95].

И для решения подобных задач существует несколько способов как традиционных, так и инновационных.

Визуализация. Основываясь на различных исторических источниках вроде указанных выше фотографий, гравюр, рисунков или чертежей, современные технологии позволяют создать фотореалистичную визуализацию нужного объекта, при этом совершенно не ограничивая себя временными рамками. То есть объект может быть продемонстрирован в том виде, который он имел в тот или иной временной отрезок. Здесь имеется в виду не только прошлое, но доступна возможность спрогнозировать и будущее объекта с учетом эрозии материалов, смены климата и ландшафта, роста деревьев и окружающего рельефа. Ранее такой способ донесения информации до зрителя был недоступен.

3D моделирование. «3D моделирование вошло прочно в современную жизнь общества. Сейчас оно стало распространено везде и повсюду. 3D модели сейчас можно найти на многих сайтах, в играх, фильмах, различных образовательных продуктах и т. д. 3D моделирование помогает объединять в себе две полностью противоположные сферы, такие как творчество и математика. С помощью математических алгоритмов разрабатываются модели, в создании которых принимает участие творческая составляющая художника» [6, с. 119]. Современные мощные компьютерные технологии позволяют создать трехмерную модель любого проектируемого объекта с фотографической точностью, используя максимальные возможности 3D-визуализации и компьютерной графики. Такой способ позволяет зрителю свободно пе-

ремещаться по объекту, а в иных случаях даже в более информационно насыщенном режиме, чем на реальном объекте, оценивая уровень детализации, а также осматривать объект с любой высоты и ракурса.

Макетирование. Это классический метод объемно-пространственного воспроизведения исторического объекта, либо архитектурно-ландшафтного комплекса.

Макет «помогает выявить общие композиционные закономерности, уточняет пропорции, соотношения членений, их сомасштабность, помогает найти противоречия в объемно-пространственном решении композиции и определить пути их устранения» [7, с. 89].

Для правильной передачи художественного объекта в макете и его содержания необходимо учитывать в своей художественной деятельности значение материалов и технологий его изготовления. Если выбор сделан верно, то и макет передает зрителю наиболее точно свой эстетический образ.

Остановимся на некоторых примерах. Самый известный и самый большой макет-музей в нашей «стране и второй по величине в мире после Miniatur Wunderland (Миниатюрная страна чудес) – это Гранд Макет Россия в Санкт-Петербурге. Музей представляет собой макет, выполненный в «железнодорожном» масштабе 1:87 в виде диорамы. Он имеет площадь 800 м². Главная особенность музея заключается в том, что он ни что иное как собирательный образ регионов России. Здесь отображены региональные, климатические особенности, а также практически виды человеческой деятельности» [8, с. 131]. Через определенное время происходит «смена суток». Макет полностью электрифицирован и интерактивен, почти все виды транспорта перемещаются по макету, фигурки тоже механизированы. Также для макета характерен высочайший уровень проработки и детализации для дан-

ного масштаба. Для прогулки по музею можно взять напрокат аудиогид либо заказать часовую экскурсию. Также доступны такие услуги, как проведение тематических занятий для школьников, проведение культурных мероприятий, квестов, а также можно сделать на заказ свою собственную фигурку для размещения на макете. Музей частный, руководителем, автором и инвестором которого является петербургский предприниматель Сергей Морозов. К сожалению, музеи и макеты подобного масштаба, как правило, не получают государственной поддержки, а существуют на средства частных инвесторов.

Наряду с классическим макетом не стоит забывать о таких элементах дизайна городской среды, как малые архитектурные формы, которые также могут являться макетами. Малые архитектурные формы являются одним из важных элементов для формирования образа города и всей городской среды в целом. «Малые архитектурные формы оказывают большое влияние на эмоциональное состояние человека, ведь они находятся в постоянном поле зрения, воздействуют на формирование эстетического вкуса, поэтому они должны отвечать всем требованиям современного художественного оформления» [9, с. 23].

Примером такого подхода к организации особой пространственной среды ландшафта может быть результат деятель-

ности творческого объединения «Ландшафтные миниатюры», которое использует для этих целей макетирование. Главной особенностью этого метода является изготовление копий архитектурно-ландшафтных композиций путем гармоничного и естественного их встраивания в сады, парки и даже частные садовые участки.

В частности, к ним можно отнести так называемый ««мини-город» в Александровском парке Санкт-Петербурга. Он выполнен из металла и включает в себя копии Эрмитажа, Исаакиевского собора, Александровской колонны, Адмиралтейства, Спаса на Крови, Казанского собора, Дворцовой площади. Здесь же расположены копии Петропавловской крепости, Инженерного замка, арки Главного Штаба. Все объекты выполнены в масштабе 1:33» [10].

Таким образом, макет служит средством выявления общих композиционных закономерностей, уточнения пропорций, сомасштабности, а также помогает найти противоречия в объемно-пространственном решении при формировании культурного пространства города. Также макет способствует расширению способов демонстрации культурного наследия России в целом и архитектурно-ландшафтного наследия в частности. Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что феномен макета является отражением культурного кода города, собирая в нем все характерные особенности целостного пространства.

Список источников

1. Егоров П.А., Руднев В.Н. Основы этики и эстетики. М.: Кнорус, 2010. 193 с. <https://elibrary.ru/qwvezl>
2. Галкин Д.В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 4. С. 41-57. <https://elibrary.ru/owqbbz>
3. Кожуховский А.Н. Значение архитектурного макета и диорам в демонстрации исторических достопримечательностей // Сервис Plus. 2016. Т. 10. С. 77-83. <https://doi.org/10.12737/21126>, <https://elibrary.ru/wjldyp>
4. Стасюк Н.Г., Киселева Т.Ю., Орлова И.Г. Макетирование. М.: Архитектура, 2010. 98 с.
5. Чурилов М.Г. Роль макетирования в реконструкции храмовой архитектуры // Культурное наследие Сибири. 2017. № 3 (21). С. 95-98. <https://elibrary.ru/znhwbb>

6. Никольский Т.М. 3D моделирование как средство выражения художественной мысли // XV Поленовские чтения: Наставничество в художественном образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф.-форума. Тамбов, 2024. С. 119-123. <https://elibrary.ru/jcxpli>
7. Лаврентьев А.Н. История дизайна. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
8. Дубинин А.И. Макет как часть культурного пространства города // Конгресс магистрантов – 2018: материалы Междунар. науч.-практ. конф. интегративного характера / под общ. ред. О.В. Шаталовой. Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 129-132. <https://elibrary.ru/vjvisg>
9. Сырги А.В. Малые архитектурные формы в городской застройке // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. статей по материалам IX Междунар. студенч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. № 6 (9). С. 23-27. <https://elibrary.ru/xcuohx>
10. Дубинин А.И. Макетирование культурного пространства города // Культура и творчество в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Тамбов, 2019. С. 1-4.

References

1. Egorov P.A., Rudnev V.N. (2010). *Fundamentals of Ethics and Esthetics*. Moscow, Knorus Publ., 193 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwvezl>
2. Galkin D.V. (2005). The strategies of the cultural development of cities: some contemporary approaches. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 8, no. 4, pp. 41-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/owqbbz>
3. Kozhukhovskiy A.N. (2016). Importance of the architectural layout and dioramas in demonstration of historical sights. *Servis Plus = Service Plus*, vol. 10, pp. 77-83. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/21126>, <https://elibrary.ru/wjldyp>
4. Stasyuk N.G., Kiseleva T.Yu., Orlova I.G. (2010). *Modeling*. Moscow, Arkhitektura Publ., 98 p. (In Russ.)
5. Churilov M.G. (2017). The role of prototyping in the reconstruction of temple architecture. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*, no. 3 (21), pp. 95-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/znhwbb>
6. Nikolskii T.M. (2024). 3D modeling as a means of expressing artistic thought. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii-foruma «15 Polenovskie chteniya: Nastavnichestvo v khudozhestvennom obrazovanii» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference-Forum “15th Polenov Readings: Mentoring in Art Education”*. Tambov, pp. 119-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jcxpli>
7. Lavrentiev A.N. (2007). *Design History*. Moscow, Gardariki Publ., 303 p. (In Russ.)
8. Dubinin A.I. (2018). Model as part of the city's cultural space. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii integrativnogo kharaktera «Kongress magistrantov – 2018» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of an Integrative Nature “Master's Students Congress – 2018”*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 129-132. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjvisg>
9. Syrgi A.V. (2016). Small architectural forms in urban development. *Sbornik statei po materialam 9 Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnoe soobshchestvo studentov: mezhdistsiplinarnye issledovaniya» = Collection of Articles Based on the Materials of the 9th International Student Scientific and Practical Conference “Scientific Community of Students: Interdisciplinary Research”*. Novosibirsk, no. 6 (9), pp. 23-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xcuohx>
10. Dubinin A.I. (2019). Modeling of the cultural space of the city. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii «Kul'tura i tvorchestvo v sovremennykh usloviyakh» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference “Culture and Creativity in Modern Conditions”*. Tambov, pp. 1-4. (In Russ.)

Информация об авторе

Никольский Тимофей Михайлович, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, timnik.2004@yandex.ru

Information about the author

Timofey M. Nikolskii, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, timnik.2004@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 379.8

Брендинг фестиваля как способ популяризации креативных индустрий

Екатерина Валерьевна СЕРТАКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение процесса брендинга фестиваля в качестве способа популяризации сферы креативных индустрий. Рассмотрены понятия бренда, брендинга, креативных индустрий в контексте ценностей современного общества, а также с точки зрения значения бренда фестиваля для презентации культурных особенностей региона. Представлена разработка бренда фестиваля, которая может использоваться для организации мероприятия с учетом историко-культурной специфики Тамбовской области.

Ключевые слова: бренд, фестиваль, креативные индустрии, дизайн, логотип

Для цитирования: Сертакова Е.В. Брендинг фестиваля как способ популяризации креативных индустрий // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 526-533.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 379.8

Festival branding as a way to popularize creative industries

Ekaterina V. SERTAKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Abstract. The aim of the research is to consider the process of festival branding as a way to popularize the field of creative industries. The concepts of brand, branding, creative industries in the context of values of modern society, as well as from the point of view of the festival brand importance for the presentation of cultural features of the region are considered. The festival brand development is presented, which can be used for the organization of the event taking into account the historical and cultural specifics of the Tambov region.

Keywords: brand, festival, creative industries, design, logo

For citation: Sertakova, E.V. (2024). Festival branding as a way to popularize creative industries. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 526-533.

ВВЕДЕНИЕ

Организация креативных фестивалей с самобытным и ярким брендом имеет большое значение в развитии современной культуры. Бренд – это совокупность образов и ассоциаций, которые формируют представление потребителя о конкретной организации и во многом влияют на восприятие предлагаемой продукции. Основной функцией бренда является повышение популярности продукта у определенной аудитории потребителей. При этом бренд включает в себя не только визуальные элементы, но и некоторые культурные особенности. Актуальность бренда в современной культуре заключается в его способности формировать представления общества о современных ценностях и осуществлять межкультурную коммуникацию в различных сферах.

Фестиваль – это масштабное событие, посвященное определенной теме, культуре или искусству. В рамках фестиваля проводятся концерты, выставки, мастер-классы и другие мероприятия. В контексте креативных индустрий фестивали становятся площадками для демонстрации новых идей, талантливых исполнителей и инновационных проектов. Актуальность проведения креативных фестивалей заключается, прежде всего, в привлечении туристов и инвесторов, создании площадки для развития экономики. Кроме того, фестивали креативных индустрий предоставляют возможность для реализации творчества молодых дизайнеров, музыкантов, писателей и других представителей творческих специальностей.

Для жителей каждого отдельно взятого региона важно не только сохранение исторических традиций, но и развитие в различных креативных и экономических сферах. Фестиваль с ярким и запоминающимся брендом может выполнять роль площадки для взаимодействия как непосредственных представителей креа-

тивных индустрий, так и потребителей. При этом взаимодействие осуществляется представителями разных возрастных групп, а на территории фестиваля оно может быть особенно эффективным и разнообразным. Молодые люди часто организуют интересные мероприятия, такие как мастер-классы и концерты. Это привлекает внимание людей всех возрастов. Взрослые могут делиться своими знаниями через лекции или выставки, предоставляя возможность для обмена опытом. Для детей создаются специальные семейные зоны с игровыми площадками, где родители могут активно участвовать в играх и развлечениях. Для пожилых людей также организуются специальные программы. Это помогает им поддерживать активный образ жизни и укреплять связи между поколениями. Важно, чтобы мероприятия на фестивале были доступны для всех возрастных категорий. Из этого следует, что бренд должен отвечать требованиям и интересам посетителей фестиваля и быть направленным на конкретную аудиторию.

Проблема продвижения бренда, а также взаимодействия бренда и фестивального искусства широко обсуждается в научной литературе и исследованиях. Л.О. Козлова, Н.Р. Джавршян, К.Н. Мамаева, Л.А. Филиппова [1–3] и другие рассматривают брендинг как средство создания конкурентных преимуществ компании и личности. Исследования Л.О. Правдиной, Б.Х. Разыкова, Л.В. Хоревой, Ю.А. Таушкановой, Е.В. Титовой, Е.В. Мирошников [4–9] посвящены специфике организационных вопросов при проведении фестивалей и вопросу их значимости в развитии туризма и культурного досуга. Детальный анализ концепта творческих (креативных) индустрий, который в настоящее время активно внедряется в культурную практику современной России, проведен В.Ю. Муzychук [10].

Тема взаимодействия визуальных коммуникаций, а именно взаимодейст-

вия бренда и фестивального искусства в контексте развития креативных индустрий имеет свои особенности. Бренд должен отражать не только уникальность и специфику фестиваля, но и иметь непосредственное отношение к культурному наследию региона посредством вовлечения его жителей в социокультурную деятельность. Все вышеперечисленное делает брендинг фестивалей одной из наиболее востребованных современных сфер дизайнерской деятельности и способствует обоснованию цели данной работы – рассмотрение процесса брендинга фестиваля в качестве способа популяризации сферы креативных индустрий.

РАЗРАБОТКА БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Исследователи отечественного брендинга отмечают последовательность в формировании особенностей фирменного стиля на протяжении развития креативной индустрии. При этом каждый существующий бренд отражает элементы культурного наследия и идеологический фон своего времени. В последнее время на территории Тамбовской области неоднократно проводились различные фестивали, которые в той или иной степени отражают специфику культурного наследия региона¹.

Одним из наиболее интересных примеров может служить фестиваль «Весь Рахманинов», посвященный юбилею известного композитора. Целью фестиваля стало отражение культурного наследия области на примере творчества С.В. Рахманинова, что выражается посредством тематического брендинга (рис. 1).

¹ Ждем на фестивале «Весь Рахманинов» посвященный 150-летию великого русского композитора в Тамбове URL: <https://www.itmexpo.ru/media/news/76071/> (дата обращения: 01.09.2024).

В рамках фестиваля были проведены тематические мероприятия, направленные на популяризацию креативных индустрий в городе. Яркий и запоминающийся бренд оказал большое влияние на аудиторию. При этом визуальная составляющая музыкального фестиваля сочетала в себе как современные направления развития дизайна, так и исторический подтекст.

Примером взаимовлияния креативных индустрий и брендинга также может служить фестиваль «Арт Волки», который неоднократно проводился в городе. Бренд данного фестиваля основан на символике Тамбовской области и является отражением культурных особенностей города (рис. 2).

Лаконичный и современный дизайн представляет собой универсальное решение для посетителей всех возрастных категорий. В рамках фестиваля были проведены мастер-классы, концерты и другие мероприятия, способствующие развитию креативных индустрий в области.

Вышеперечисленные примеры мероприятий иллюстрируют непосредственное взаимодействие брендинга и креативных индустрий. Таким образом, креативный бренд значительно увеличивает популярность региона среди туристов и оказывает большое влияние на аудиторию. При этом брендинг может сочетать в себе современные дизайнерские направления и культурное наследие региона. Общая стилистика креативного мероприятия имеет большое значение, воздействуя на эмоциональное состояние зрителя. Все перечисленные особенности делают разработку уникальных брендов массовых мероприятий необходимой.

Для продвижения креативных индустрий в городской среде Тамбова был разработан бренд фестиваля «Новый город», который в дальнейшем может использоваться для организации данного мероприятия (рис. 3).

Рис. 1. Афиша фестиваля «Весь Рахманинов»
Fig. 1. Poster of the festival “All Rachmaninoff”

Рис. 2. Афиша фестиваля «Арт Волки»²
Fig. 2. Poster of the festival “Art Wolves”

² В Тамбове впервые пройдет фестиваль «Арт Волки». URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/v-tambove-vpervye-projdyot-festival-art-volki.html> (дата обращения: 01.09.2024).

Рис. 3. Афиши и реклама фестиваля «Новый город»
Fig. 3. Poster and advertisement of the festival “New city”

Фестиваль направлен на развитие и презентацию креативных индустрий области посредством проведения тематических мастер-классов, концертов и выставок. Бренд фестиваля «Новый город» основан на современных особенностях дизайна. Используется ограниченная цветовая гамма, которая легко воспринимается посетителями всех возрастных групп. Графические элементы визуальной составляющей символизируют культурное наследие региона и его самые выдающиеся сферы.

В процессе разработки были созданы эскизы логотипа фестиваля, где каждый из вариантов несет определенную смысловую нагрузку. Программа фестиваля

включает десять направлений креативной индустрии, таких как дизайн, архитектура, исполнительское искусство, издательская деятельность и др. Вследствие чего было разработано множество тематических баннеров с иллюстрациями, отражающими специфику каждого направления. Для привлечения аудитории различных возрастов в бренде фестиваля используются яркие цвета.

Логотип фестиваля представляет собой стилизованное изображение латинской буквы «С», как первой буквы слова culture. Логотип дополнен графическими элементами, напоминающими лампочку, символ новых идей и креативного мышления. Остальные стилизованные изобра-

жения в паттерне вызывают ассоциации с предметами, относящимися к каждому из направлений креативной индустрии.

ВЫВОД

На сегодняшний день брендинг фестивалей является одним из наиболее эффективных методов популяризации креа-

тивных индустрий. Эффектное графическое сопровождение фестиваля способно привлечь потребителей всех возрастов и помочь жителям города приобщиться к культурному наследию региона. Данное направление активно развивается на территории Тамбовской области, что обуславливает важность разработки креативных брендов фестивалей.

Список источников

1. Козлова Л.О., Джавришян Н.Р. Бренд как инструмент создания конкурентных преимуществ компании // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 37. С. 776-794. <https://elibrary.ru/edffnd>
2. Мамаева К.Н. Личный брендинг в эпоху цифровых технологий: вызовы и возможности // Технологии PR и рекламы в современном обществе: инженеры смыслов будущего десятилетия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2023. С. 65-70. <https://elibrary.ru/sismzk>
3. Филиппова Л.А., Хворостяная А.С. Стратегический брендинг в России: барьеры развития // Управленческое консультирование. 2018. № 9 (117). С. 167-176. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-9-167-176>, <https://elibrary.ru/ylxyjf>
4. Правдина Л.О., Пряхина А.В. Социокультурный ивент как инструмент поддержания бренда компании // Брендинг как коммуникативная технология XXI века: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. гос. эконом. ун-т, 2018. С. 36-39. <https://elibrary.ru/ytdrrz>
5. Разыков Б.Х., Разыкова М.Б. Управление фестивальным туризмом: аспекты организации, вызовы, лучшие практики и ожидаемые эффекты // Вестник филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе. 2023. Т. 2. № 2 (32). С. 117-127. <https://elibrary.ru/lwdzep>
6. Хорева Л.В., Павина А.В. Инновации в системе услуг музыкальных фестивалей: технологический и организационный аспекты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 10 (180). С. 40-48. <https://elibrary.ru/nggipc>
7. Таушканова Ю.А. Фестиваль как способ продвижения культурного туризма // Паёмномаи фарханг. 2015. № 4 (32). С. 33-37. <https://elibrary.ru/zfrblp>
8. Титова Е.В. Фестиваль как социокультурный проект некоммерческой организации // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций: материалы науч.-методолог. семинара «Культура и культурная политика». Вып. 9. М.: ООО «Изд-во Согласие», 2022. С. 258-267. <https://elibrary.ru/hzflss>
9. Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В., Куценко Е.С. Исследование практики социокультурного брендинга территории на основе фестивального движения // Kant: Social sciences & Humanities. 2021. № 4 (8). С. 69-77. <https://doi.org/10.24923/2305-8757.2021-8.8>, <https://elibrary.ru/jdxxqc>
10. Музычук В.Ю. Творческие (креативные) индустрии: вызовы для некоммерческого сегмента сферы культуры // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 7-39. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_7_39, <https://elibrary.ru/bxikuf>

References

1. Kozlova L.O., Dzhavrshyan N.R. (2022). Brand as a tool of for creating competitive company advantages. *Sovremennye Problemy Lingvistiki i Metodiki Prepodavaniya Russkogo Yazyka v Vuze i Shkole*, no. 37, pp. 776-794. (In Russ.) <https://elibrary.ru/edffnd>
2. Mamaeva K.N. (2023). Personal branding in the digital age: challenges and opportunities. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tekhnologii PR i reklamy v sovremennom obshchestve: inzheneriy smyslov budushchego desyatiletia» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “PR and Advertising Technologies in Modern Society: Engineers of Meanings of the Future Decade”*. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., pp. 65-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sismzk>
3. Filippova L.A., Khvorostyanaya A.S. (2018). Strategic branding in Russia: development barriers. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, no. 9 (117), pp. 167-176. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-9-167-176>, <https://elibrary.ru/ylxyjf>
4. Pravdina L.O., Pryakhina A.V. (2018). Sociocultural event as a tool to maintain the company's brand. *Materialy 4 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Brening kak kommunikativnaya tekhnologiya 21 veka» = Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference “Branding as a Communication Technology of the 21st Century”*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publ., pp. 36-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytdrrz>
5. Razykov B.Kh., Razykova M.B. (2023). Festival tourism management: organizational aspects, challenges, best practices and expected effects. *Vestnik Filiala Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni M.V. Lomonosova v Gorode Dushanbe*, vol. 2, no. 2 (32), pp. 117-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lwdzep>
6. Khoreva L.V., Pavina A.V. (2019). Innovations in the system of music festival services: technological and organizational aspects. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, no. 10 (180), pp. 40-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nggipc>
7. Taushkanova Yu.A. (2015). Festival as a way of promoting cultural tourism. *Paemnomai Farkhang*, no. 4 (32), pp. 33-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zfrblp>
8. Titova E.V. (2022). Festival as a socio-cultural project of non-profit organization. *Kul'turnaya politika: ot strategii gosudarstva – k upravlencheskim resheniyam organizatsii: Materialy Nauchno-metodologicheskogo seminara «Kul'tura i kul'turnaya politika» = Cultural Policy: from State Strategy to Management Decisions of Organizations: Proceedings of the Scientific and Methodological Seminar “Culture and Cultural Policy”*. Moscow, LTD “Soglasie Publ.”, issue 9, pp. 258-267. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzflss>
9. Miroshnichenko E.V., Posokhova N.V., Kushchenko E.S. (2021). Research of the practice of socio-cultural branding of the territory based on the festival movement. *Kant: Social Sciences & Humanities*, no. 4 (8), pp. 69-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.24923/2305-8757.2021-8.8>, <https://elibrary.ru/jdxxqc>
10. Muzychuk V.Yu. (2023). Creative industries: challenges for the non-commercial segment of the cultural sector. *Vestnik Instituta ehkonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 7-39. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_7_39, <https://elibrary.ru/bxikuf>

Информация об авторе

Сертакова Екатерина Валерьевна, студентка института креативных индустрий, экономики и предпринимательства, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, cat.sertakowa@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina V. Sertakova, Student of Creative Industries, Economics and Entrepreneurship Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, cat.sertakowa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 336.228

Туристический налог в Тамбовской области: целесообразность и перспективы

Виталика Константиновна ГРЕБЕННИКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ likagrebnnikova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в России уделяется особое внимание совершенствованию отечественного туризма. Получение достойных результатов требует консолидации усилий всех субъектов РФ. Туристический налог призван стать одним из эффективных инструментов преобразования туристической сферы. Однако важно понимать уместность и последствия его взимания в туристически малоактивных регионах РФ. Произведена оценка целесообразности и выявлены перспективы внедрения туристического налога на территории Тамбовской области.

Ключевые слова: туристический налог, налогообложение, туризм, Тамбовская область, региональная экономика

Для цитирования: Гребенникова В.К. Туристический налог в Тамбовской области: целесообразность и перспективы // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 534-540.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 336.228

Tourist tax in the Tambov region: expediency and prospects

Vitalika K. GREBENNIKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ likagrebnnikova@mail.ru

Abstract. Currently, Russia pays special attention to the domestic tourism. Obtaining decent results requires consolidation of efforts of all subjects of the Russian Federation. The tourist tax is intended to become one of the most effective tools for transforming the tourism sector. However, it is important to understand the relevance and consequences of its collection in the tourist-inactive regions of the Russian Federation. The study evaluates the expediency and identifies the prospects for the introduction of a tourist tax in the Tambov region.

Keywords: tourist tax, taxation, tourism, Tambov region, regional economy

For citation: Grebnnikova, V.K. (2024). Tourist tax in the Tambov region: expediency and prospects. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 534-540.

ВВЕДЕНИЕ

С 1 января 2025 г. на территории РФ начнет действовать новый вид налога – туристический, выступающий в качестве аналога курортного сбора (отменяемого ФЗ от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ). Его налогоплательщики – организации и физические лица, оказывающие услуги по предоставлению мест для временного проживания граждан в средствах размещения. Особенностью нововведения является то, что, в отличие от курортного сбора, действующего на наиболее туристически развитых территориях России (Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях [1, с. 52]), туристический налог будут иметь право устанавливать любые субъекты РФ. Со слов заместителя министра экономического развития РФ Дмитрия Вахрукова, данный налог «будет зачисляться в бюджет муниципалитета и может быть направлен исключительно на проектирование, строительство, реконструкцию, содержание туристической инфраструктуры».

Актуальность исследования. Согласно Национальному туристическому рейтингу (ежегодно разрабатываемому журналом «Отдых в России» совместно с Центром информационных коммуникаций «Рейтинг») за 2023 г., Тамбовская область имеет низкие позиции по туристическим показателям, не попадая в топ-30, и входит в категорию регионов «начального уровня». Несмотря на реализуемую Государственную программу «Развитие туризма» (далее Госпрограмма), интенсивность продвижения регионального турпродукта остается достаточно слабой. С учетом существенных ограничений, связанных с развитием туризма в регионе, назревает вопрос об обоснованности введения налога на туристически малоактивной территории, коей является Тамбовская

область, планирующая участие в эксперименте.

Цель исследования – определить целесообразность и перспективы введения туристического налога в Тамбовской области.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Безусловно, регион обладает неким потенциалом в развитии туризма, который или уже активно реализуется в рамках Госпрограммы, или которому только предстоит этот процесс. Прежде всего потенциал Тамбовской области раскрывается в таких направлениях туристской деятельности, как культурно-познавательное (в области расположено около 30 музеев, среди них известные «Усадьба Асеевых», дом-музей Г.В. Чичерина, музей-заповедник С.В. Рахманинова), сельское и экологическое (например, база отдыха «Родниковая балка», туристический комплекс «Русская деревня», область богата и памятниками природы), религиозное (в регионе насчитывается 175 православных храмов, 8 монастырей). Имеют шанс на успех деловой (характерный для Тамбова и Мичуринска [2, с. 2]) и рекреационный [2, с. 5] туризм. Скромен потенциал для гастрономического (регион не славится особыми кулинарными традициями), событийного (как правило, организаторы массовых событий отдают предпочтение соседним регионам – Воронежской, Липецкой и другим областям), лечебно-оздоровительного (несвойственно Тамбовской области в силу специфики направления – лечение минеральными водами и лечебными грязями, нахождение в приморском и горном климате) направления.

Общее представление о сфере туризма в регионе складывается исходя из уровня предоставления туристских услуг,

наличия или отсутствия сезонности, влияющей на механизм ценообразования, значений показателей туристской деятельности и структуры турпотока. По результатам I этапа Госпрограммы, уровень удовлетворенности качеством предоставления туристских услуг составил 90 %¹. Относительно сезонности, посещение большинства туробъектов не привязано к конкретному времени года, но наибольший пик приходится на май-август и начало сентября. Официальный сайт Правительства Тамбовской области приводит информацию по структуре турпотока. Чаще всего посетителями (почти половину которых составляют семьи с детьми) становятся жители граничащих с регионом Воронежской, Липецкой, Саратовской, Рязанской, Пензенской областей, а также Тульской области, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Средний возраст туристов – 40 лет, средний доход – 70 тыс. руб., средняя продолжительность поездки – до 7 суток².

Изучим такие показатели, как общее количество туристов за год (тыс. чел.), количество коллективных средств размещения (ед.), доходы коллективных средств размещения (тыс. руб.), поскольку от них зависят объемы налоговых поступлений. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, количество коллективных

средств размещения³ с 2019 г. (121 ед.) по 2023 г. (135 ед.) выросло незначительно – всего на 14 ед. (темп роста 2023 г. к 2019 г. составил 111,6 %), а доходы этих коллективных средств⁴ за аналогичный период (2019 г. – 829621,2 тыс. руб., 2023 г. – 1386664,4 тыс. руб.) возросли на 557043,2 тыс. руб., практически в 1,7 раза (темп роста – 167,1 %). Изменения объясняются увеличением объема турпотока или повышением уровня цен. Подчеркнем, что по обоим показателям обнаружено значительное ухудшение в 2020 г. (119 ед. и 540419,9 тыс. руб. соответственно), что преимущественно обусловлено ограничительными мерами в пандемию COVID-19. Общее количество туристов в 2019 г. – 953 тыс. человек, в 2020 г. – 544 тыс. человек, в 2021 г. – 314 тыс. человек, в 2022 г. – 914 тыс. чел., а в 2023 г. (по состоянию на ноябрь) – 1054 тыс. человек [2, с. 4]. Делаем вывод о том, что, помимо естественной корреляции доходов средств размещения от общего количества туристов, имеет место повышение доходов за счет роста общего уровня цен. Доказательством предположения служит снижение количества туристов в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 230 тыс. человек при одновременном повышении доходов на 337780,6 тыс. руб. (значение показателя в 2021 г. – 878200,5 тыс. руб.). Следовательно, совершенствование региона с точки зрения привлекательности для туристов сомнительно. Ощутимый шаг вперед по количеству туристов в 2022 г. вызван скорее политической об-

¹ Государственная программа Тамбовской области «Развитие туризма» // Министерство туризма Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://turizm.tmbreg.ru/assets/files/Государственная%20программа/gosudarstvennaya-programma-tambovskoj-oblasti-22razvitie-turizma-22.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

² Турпоток в Тамбовскую область увеличился на 17 процентов // Правительство Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/turpotok-v-tambovskuyu-oblast-uvlechilsya-na-17-procentov.html> (дата обращения: 02.09.2024).

³ Число коллективных средств размещения // ЕМИСС. Государственная статистика: официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31579> (дата обращения: 03.09.2024).

⁴ Доходы коллективного средства размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей // ЕМИСС. Государственная статистика: официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31003> (дата обращения: 03.09.2024).

становкой, нежели внедрением привлекательного турпродукта в Тамбовской области.

Современное развитие внутреннего туризма в Тамбовской области характеризуется как низкое. Во-первых, регион обладает не столь существенным потенциалом для туристской деятельности – для одних направлений он вовсе отсутствует (либо присутствует минимально), а для других имеется высокая конкуренция в лице близлежащих регионов. Во-вторых, несмотря на качественное предоставление услуг, для большей части страны Тамбовская область непривлекательна, что видно по структуре турпотока. Кроме того, ведущую роль в небольшом приросте общего количества туристов с 2019 г. по 2023 г. играют санкции по отношению к РФ в виде «закрытия границ» со стороны международных сообществ [3, с. 114]. В-третьих, в случае резкого наращивания турпотока, количество имеющихся коллективных средств размещения может оказаться недостаточным. Поэтому, учитывая конкуренцию близлежащих областей и курортных зон РФ, правительству Тамбовской области необходимо приложить немалые усилия для достижения поставленных целей.

Однако можно выделить несколько положительных аспектов для внедрения нового налога. Отсутствие ярко выраженной сезонности позволяет поддерживать налоговую ставку на стабильном уровне. Тот факт, что приблизительно $\frac{1}{2}$ турпотока составляют семьи с детьми, свидетельствует о вероятном усилении заинтересованности потенциальных туристов-льготников ввиду возможного введения регионом налоговых льгот (по своему усмотрению власти могут расширить перечень льготных категорий). Большим плюсом является выявленная ранее продолжительность поездки, поскольку это благоприятно сказывается на

доходах коллективных средств размещения, с которых, в свою очередь, взимается сам налог.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЛОГА

Основная доля проблем тамбовского туризма завязана на инфраструктуре, играющей первостепенную, порой решающую роль в его перспективности [4, с. 298] – ее недостаточном развитии, невыгодных экономических условий для привлечения соответствующих инвестиций. В таком случае, в условиях ограниченного бюджетного финансирования туризма, введение туристического налога, подразумевающего целевой характер расходования полученных средств, позволит направить дополнительные средства на улучшение инфраструктуры. В конечном счете стимулируется раскрытие потенциала, фундаментом которого, согласно Госпрограмме, являются доступность, безопасность и качество туристской инфраструктуры. Отметим также ожидаемую стабильность налоговых поступлений в силу невыраженной сезонности турпоездок в Тамбовскую область. Иными словами, для региона нет нужды дифференцировать тарифы.

Установлены такие аргументы в пользу введения туристического налога, как:

- средняя продолжительность поездки, увеличивающая объем налоговых поступлений в бюджет за счет необходимости неоднократной ночевки в средствах размещения туристов;
- ограниченная доступность заграничного отдыха, вынуждающая российских туристов довольствоваться отечественными турпродуктами (новый налог поспособствует увеличению доходов бюджета муниципалитета);

– так как региональные и местные власти будут обладать возможностью расширять перечень льготных категорий, Тамбовская область увеличит свою конкурентоспособность и привлекательность в случае утверждения дополнительных льгот (например, для семей с детьми).

И, разумеется, применение туристического налога станет одним из инструментов достижения целей Госпрограммы к 2030 г. – обеспечить население современной туристской инфраструктурой, создать конкурентоспособный турпродукт.

Но как и любое другое явление, введение туристического налога несет определенные угрозы. Так, запланированное введение налога с максимально допустимой на 2025 г. ставкой (1 %) в совокупности с высокой стоимостью туристского обслуживания, а также снижением общего уровня доходов населения в связи со сложившейся экономико-политической обстановкой оттолкнет, перенаправит турпоток (в сторону регионов, предлагающих более выгодный турпродукт), ухудшит туристический имидж региона. Низкий туристический потенциал региона, конкурентоспособные «соседи», невысокая эффективность мер Госпрограммы – все это сыграет негативную роль в развитии тамбовского туризма, подвергнув опасности и без того не выдающиеся результаты. Для минимизации данного риска, прежде чем вводить туристический налог, необходимо изначально увеличить внутренний туристический поток [5, с. 174].

Следующее препятствие может возникнуть в ходе отслеживания налоговых поступлений – важно наличие надежной системы контроля за процедурой уплаты налога вкупе с применением штрафных санкций для нарушителей. Ситуация осложняется неизбежностью теневизации деятельности. Туристический налог уплачивают только организации, включенные в Реестр классифицированных

средств размещения, потому требуется обеспечить выход из «тени» субъектов, предоставляющих нелегальную сдачу жилья. Проблема теневой экономики является комплексной и системной, и устранить подобный недостаток в кратчайшие сроки весьма затруднительно. Неофициальное функционирование средств размещения, равно как и ненадлежащий механизм контроля уплаты налога ставит под угрозу реализацию целей Тамбовской области в сфере туризма.

Обратим внимание и на мировой опыт применения туристического налога. Очевидно, что, аналогично вводимому налогу в РФ, в иностранных государствах налоговые поступления носят целевой характер и идут на охрану природных ресурсов и содержание объектов туризма [6, с. 108]. Но весомая отличительная черта в опыте стран в сравнении с РФ – использование туристического налога для борьбы с чрезмерным туризмом [6, с. 109]. То есть вместе с получением дополнительных средств на развитие туризма, страны ограничивают число прибывающих туристов. Для Тамбовской области данная функция налога нецелесообразна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При решении вопроса о целесообразности и перспективах введения туристического налога на территории со слабоактивным туризмом первостепенную роль играет осознание имеющихся «подводных камней». В данном исследовании представлены вероятные сценарии развития туризма в Тамбовской области с учетом появления нового вида налога. С одной стороны, налог выгоден в плане пополнения бюджета средствами, предназначенными для развития туристской инфраструктуры, выступая в качестве одного из инструментов реализации упоминаемой Госпрограммы. С другой сто-

роны, множество негативно воздействующих факторов в сочетании с увеличением цен на туристские услуги (что естественно при внедрении налога) может спровоцировать регрессивные тенденции, к примеру, переориентацию турпотока в адрес доступных турпродуктов.

Таким образом, в отношении Тамбовской области целесообразность туристического налога ставится под сомнение, так как итоговый эффект нововведения имеет высокий риск стать диаметрально противоположным ожидаемым результатам. Что касается перспектив, при грамотном подходе к делу, выстраивании отлаженной системы контроля за уплатой налогов и отслеживанием целе-

вого расходования налоговых поступлений не исключено применение туристического налога как оптимального средства усовершенствования данной сферы. Однако важно тщательно обдумывать этапы реализации нововведения, например, не наращивать налоговую ставку до максимального значения (5 % к 2029 г.), рационально пользоваться располагаемыми ресурсами, чтобы избежать контрпродуктивности. Приходим к выводу, что урегулирование задач налогообложения обязывает соблюдать баланс возможностей и рисков, находить оптимум, при котором подобная инициатива явится катализатором позитивной динамики в развитии той или иной сферы деятельности.

Список источников

1. Шарифуллина А.И., Молчанова Н.П. Влияние курортного сбора на развитие туризма в России // Теория и практика проектного образования. 2019. № 2 (10). С. 51-53. <https://elibrary.ru/wxwxkq>
2. Волокитина Л.В., Гусева М.Н. Основные направления развития туризма в Тамбовской области // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2. С. 1-8. <https://elibrary.ru/obdhbs>
3. Мацнева С.В., Дерепаско С.В. Российский туристический рынок под влиянием санкций: ориентация на внутренний туризм // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые – новый взгляд: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Орел: Орл. гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2024. С. 112-117. <https://elibrary.ru/xofgic>
4. Мачалкин С.Е., Романенкова Е.С. Тамбовская область как часть Серебряного кольца России // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орл. гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2019. С. 290-298. <https://elibrary.ru/cjhgbt>
5. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и Республике Крым // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 172-176. <https://elibrary.ru/wjbfjx>
6. Беляев А.В., Турбина Н.М. Туристический налог как инструмент регулирования чрезмерного туризма: опыт мировых лидеров // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций: сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 108-114. <https://elibrary.ru/vtowsj>

References

1. Sharifullina A.I., Molchanova N.P. (2019). The impact of the resort fee on the development of tourism in Russia. *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya = Theory and Practice of Project Education*, no. 2 (10), pp. 51-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxwxkq>
2. Volokitina L.V., Guseva M.N. (2022). The main directions of tourism development in the Tambov region. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*, vol. 5, no. 2, pp. 1-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/obdhbs>

3. Matsneva S.V., Derepasko S.V. (2024). The Russian tourism market under the influence of sanctions: orientation towards domestic tourism. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Put' v nauku. Sovremennaya national'naya ekonomika: molodye uchenye – novyi vzglyad» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “The Path to Science. Modern National Economy: Young Scientists – a New Look”*. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev Publ., pp. 112-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xofgic>
4. Machalkin S.E., Romanenkova E.S. (2019). Tambov region as part of the silver ring of Russia. *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Integratsiya turizma v ekonomicheskuyu sistemu regiona: perspektivy i bar'ery» = Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference “Integration of Tourism into the Economic System of the Region: Prospects and Barriers”*. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev Publ., pp. 290-298. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cjhgbg>
5. Evsikova E.V., Zhigulina V.V. (2016). Problems of establishment and collection of tourist tax in the Russian Federation and in the Republic of Crimea. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 2 (32), pp. 172-176. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjbfxfj>
6. Belyaev A.V., Turbina N.M. (2020). Tourist tax as a tool for regulating excessive tourism: experience of world leaders. *Materialy 9 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya bukhgalterskogo ucheta, statistiki i nalogoblozheniya organizatsii» = Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Improving Accounting, Statistics and Taxation of Organizations”*. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, pp. 108-114. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtowsj>

Информация об авторе

Гребенникова Виталика Константиновна, студентка института креативных индустрий, экономики и предпринимательства, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, likagrebennikova@mail.ru

Information about the author

Vitalika K. Grebennikova, Student of Creative Industries, Economics and Entrepreneurship Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, likagrebennikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.37+328.185

Проблемы в сфере государственных и муниципальных закупок

Диана Сергеевна СЕЛЕЗНЕВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ seleznevadiana2003@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ нормативно-правового регулирования системы государственных и муниципальных закупок, составляющей их экономической значимости для хозяйствующих субъектов, а также сложностей, которые вызваны различными мотивами, в том числе коррупционными. Обзорно рассмотрена данная проблематика и сформулированы пути решения проблем и противодействия коррупции в данной сфере, предложены рекомендации по повышению прозрачности процессов закупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, коррупция, экономическая безопасность, антикоррупционные меры, нормативно-правовое регулирование

Для цитирования: Селезнева Д.С. Проблемы в сфере государственных и муниципальных закупок // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 541-548.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 343.37+328.185

Problems in the state and municipal procurement field

Diana S. SELEZNEVA ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ seleznevadiana2003@gmail.com

Abstract. This study is devoted to the regulatory analysis and legal regulation of state and municipal procurement systems, their economic significance for businesses, as well as difficulties caused by different motives, including corruption. This issue is reviewed and ways of solving problems and combating corruption in this area are formulated, recommendations for increasing transparency of procurement processes are proposed.

Keywords: state and municipal procurement, corruption, economic security, anti-corruption measures, legal regulation

For citation: Selezneva, D.S. (2024). Problems in the state and municipal procurement field. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 541-548.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является исследование разнородных проблем и коррупционной составляющей в сфере государственных и муниципальных закупок и предложение рекомендаций по улучшению ситуации в данной сфере: увеличение прозрачности и подотчетности в системе закупок, нивелирование коррупционных угроз и укрепление институтов гражданского общества, способствующих контролю в данной области.

Для достижения представленной выше цели понадобится решить ряд задач: провести краткий анализ нормативно-правового регулирования системы государственных и муниципальных закупок; рассмотреть экономические аспекты и особенности проведения таких закупок; выявить проблемы и коррупционные составляющие в осуществлении государственных и муниципальных закупок; провести краткий обзор существующих мер противодействия коррупционным деяниям в данной сфере и предложить меры по нивелированию проблем.

Отметим, что государственные и муниципальные закупки являются неотъемлемой частью обеспечения потребностей государственных и муниципальных учреждений в различных товарах, работах и услугах [1, с. 689]. Очевидно, что закупки позволяют учреждениям продолжать осуществлять свои функции, которые важны для общества, так как такие учреждения работают в различных сферах: образование, здравоохранение, обеспечение общественной безопасности и мн. др.

Правила, аспекты и нормы контроля за осуществлением государственных и муниципальных закупок находят свое отражение в Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» и других актах [1, с. 690].

Многие исследователи и практики также отмечают, что система государственных и муниципальных закупок в нормативно-правовых актах изложена во многих моментах витиевато, что вызывает немало проблем и часто приводит к несоответствию реальности и того, что изложено «на бумаге» [2, с. 148]. Кроме этого, отдельно выделяют проблему отсутствия должного контроля на всех стадиях осуществления государственных и муниципальных закупок, акцент при выборе победителя [3, с. 90]. Еще одной проблемой является дублирование полномочий контрольных органов ввиду сложности и обновления законодательства. Это приводит к большему количеству нарушений в данной сфере и росту коррупционной составляющей [3, с. 91].

Наблюдается большое количество проблем в системе государственных и муниципальных закупок, начиная от законодательной части и заканчивая даже самыми мелкими несостыковками на любом из этапов закупки тех или иных товаров, работ, услуг. Данная проблематика актуальна, так как эта сфера деятельности аккумулирует отношения государства, бизнеса и общества в целом [4]. Поэтому необходимо обращать внимание на существующие проблемы и решать их, предупреждать возможные.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего, необходимо уточнить, что имеется в виду под понятием «государственные и муниципальные закупки». Согласно статье 3.1 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, контрактная система в сфере закупок – совокупность участников контрактной системы в сфере закупок, и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы (ЕИС) в сфере заку-

пок в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд¹.

Стоит упомянуть и о принципах контрактной системы в сфере закупок: открытость, прозрачность, конкуренция, профессионализм заказчиков, стимулирование инноваций, единство контрактной системы, ответственность за результаты и эффективность². В идеальном случае все принципы должны соблюдаться и вести к положительному итогу для всех участников данной процедуры. Но, к сожалению, такое бывает далеко не всегда ввиду множества причин, которые будут рассмотрены далее.

Кроме общих положений закон регулирует планирование закупок, их осуществление, определение поставщика путем применения открытых и закрытых конкурентных способов, исполнение, изменение и расторжение контракта. Помимо этого, содержит в себе статьи, посвященные мониторингу и аудиту в сфере закупок, контролю, осуществляемому как заказчиком, так и соответствующими ведомствами³. Согласно статье 100 Федерального закона № 44-ФЗ к ним относятся государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

Статья 72 Бюджетного кодекса РФ «Осуществление закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» содержит информацию о том, что государственные и муниципальные контракты оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств и заключаются в соответствии с планом-графиком закупок, но могут быть исключения, например, оплата осуществляется иначе, если выполнение работ или оказание услуг превышает срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств⁴.

Если говорить о нормах гражданского права, то статьи 525-534 Гражданского кодекса РФ содержат в себе немало количество освещенных вопросов. Так, статья 528 содержит порядок заключения государственного или муниципального контракта, кратко возможно описать его так: разработка проекта заказчиком и отправка поставщику; сторона, получившая проект, не позднее тридцати дней подписывает проект и возвращает один экземпляр; если контракт заключается по результатам торгов, то это должно произойти не позднее двадцати дней со дня проведения торгов; кроме этого, возможно обращение в суд, если сторона уклоняется от заключения контракта, являющегося для нее обязательным⁵.

Выше были представлены лишь основные моменты, так как система государственных и муниципальных закупок регулируется огромным количеством нормативно-правовых актов разных уровней, содержит большое количество нюансов. В рамках данного исследования достаточно рассмотренных ранее моментов для общего представления.

От сугубо нормативного-правового аспекта данной темы обратимся к эконо-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Ст. 72. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 528. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

мическому смыслу. Государственные и муниципальные контракты создают спрос на товары и услуги, поддерживая местные организации и рабочие места. Иначе говоря, государство формирует гарантированный рынок сбыта и задает некий вектор при заказах, например, осуществляя заказы в сфере инновационных технологий.

В свою очередь, открытые и прозрачные процедуры закупок призваны способствовать развитию конкурентной среды, которая может привести к улучшению качества предоставляемых товаров и услуг, оптимизации расходов бюджета. Особенное внимание в настоящее время уделяется субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, в том числе организациям с участием инвалидов [2, с. 150]. То есть наблюдается не только экономическая, но и социальная целесообразность государственных и муниципальных закупок.

Можно отметить, что система государственных и муниципальных закупок является способом эффективного расходования бюджетных средств [4, с. 1]. Это, в свою очередь, оказывает огромное влияние на экономическое развитие и, собственно, на уровень и качество жизни населения нашей страны.

Теперь осветим некоторые проблемы и ограничения, которые существуют в сфере государственных и муниципальных закупок.

Во-первых, закон № 44-ФЗ обязывает заказчика осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в размере не менее четверти (25 %) от годового объема всех закупок⁶. Да, таким образом, вышепере-

численные субъекты получают гарантию своего участия в государственных и муниципальных закупках, могут конкурировать с другими организациями и найти новые рынки сбыта. Однако, на взгляд автора, существуют следующие проблемы: малые предприятия не всегда могут обеспечить необходимый уровень качества предоставляемых товаров, работ и услуг, а также они не так финансово стабильны. Заказчик, в свою очередь, в некой степени находится в ситуации ограниченности выбора поставщика.

Во-вторых, источником проблемы низкого качества товаров, работ и услуг может являться не сам поставщик, а неверно составленное техническое задание, некорректные формулировки и неточности в нем [5, с. 63].

В-третьих, зачастую возникает немало проблем в определении начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Закон № 44-ФЗ предполагает пять методов для определения и обоснования цены: анализ рынка, нормативный, тарифный, проектно-сметный и затратный⁷. Здесь возникает немало нарушений, и заказчики осуществляют анализ и расчеты лишь формально. Ситуация на реальном рынке и «на бумаге» часто оказывается разной. Также заказчики порой используют предложения зависимых друг с другом лиц, что также может являться нарушением. Говоря простым языком, торги превращаются в простую формальность.

Но самой насущной и главной проблемой в системе государственных и муниципальных закупок является коррупция. Само по себе это явление носит социально-экономический характер, охватывает большое количество сфер. Коррупция бывает различных видов и форм, в частности, может иметь материальную

⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁷ Там же.

или нематериальную подоплеку. Основным регулирующим законом, который нельзя не упомянуть, когда идет речь о данной проблеме, является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ⁸. Он служит основой для разработки других законодательных актов и программ, направленных на борьбу с коррупцией. Кроме этого, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты содержат в себе информацию о преступлениях коррупционной направленности, ответственность за них.

Многие исследователи и практики отмечают, что система государственных и муниципальных закупок содержит в себе немалое количество коррупционных правонарушений и рисков. Перечислим основные из них:

1) часто заказы осуществляют недобросовестные организации, компании-однодневки и др. То есть, как уже говорилось ранее, создается видимость конкуренции и прозрачности;

2) порой имеет место сговор между участниками, например, о ценах и условиях участия в закупочных процедурах;

3) некорректное оформление документации или же отсутствие значимых документов. Здесь же упомянем о подделке документов членами комитетов конкурсных торгов [6, с. 85];

4) установление некорректных и неточных технических и квалификационных требований документации конкурсных торгов [6, с. 86];

5) несоответствие договора о закупке и отчетов о результатах проведения закупки, а также годового плана закупок [6, с. 85];

6) завышение объемов и стоимости товаров, работ, услуг;

7) незаконное отклонение заявок участников конкурсных торгов в процессе закупки;

8) неправомерное назначение победителя в процедуре закупки [6, с. 86] и мн. др.

Часть вышеперечисленных коррупционных составляющих государственных и муниципальных закупок, прежде всего, имеет место из-за достаточно высокой степени субъективной оценки заявок и расчетов. Недобросовестные должностные лица используют это как плодородную почву для осуществления корыстных целей, удовлетворения собственных интересов, тем самым принося ущерб государственному (муниципальному) бюджету и конечному потребителю, то есть гражданам РФ.

Ответственность за нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок определяется, в частности, в статьях 200.4, 200.5, 200.6, 304 Уголовного кодекса РФ⁹. Статья 304 содержит в себе информацию об еще одном деянии, осуществляемом в сфере государственных и муниципальных закупок – провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок¹⁰.

Кодекс РФ об административных правонарушениях также содержит ряд статей, которые напрямую связаны со сферой регулирования государственных и муниципальных закупок: статьи 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.29.3 – несоблюдение требований законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок; статья 7.30 содержит информацию о штрафных и иных санкциях за нарушение порядка осуществления государственных и муни-

⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Там же.

ципальных закупок; статья 7.31.1 посвящена нарушению порядка и (или сроков) возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявок; статьи 19.7.2 и 19.7.2.-1 содержат в себе информацию об административных штрафах за непредставление информации и документов или представление заведомо ложной информации в уполномоченный контролирующий орган¹¹.

Кроме того, ранее уже упоминалось, что Федеральный закон № 44-ФЗ говорит о том, что государственные и муниципальные закупки должны быть конкурентными и прозрачными, а также эффективными. О подобном говорит и статья 7 Федерального закона № 273-ФЗ. Нарушение данных принципов в конечном итоге приводит к многочисленным проблемам.

Несмотря на качество и количество нормативно-правовых актов, регулирующих государственные и муниципальные закупки, и существенные наказания в рамках Уголовного кодекса РФ, проблем в данной сфере остается немало, в том числе носящих коррупционных характер. Предложим меры, которые могут нивелировать некоторые из них.

Во-первых, стоит ужесточить санкции, применяемые к субъектам, участвующим в процедуре закупок. И речь здесь идет как об административных, так и об уголовных мерах наказания.

Во-вторых, немаловажным моментом является налаживание взаимодействия между контролирующими органами для обмена информацией о возможных нарушениях. Это позволит сделать реакцию на те или иные нарушения, в том числе коррупционные, более оперативной и гибкой.

В-третьих, важно усилить мониторинг и контроль в сфере закупок на всех этапах. Регулярные проверки помогут выявлять нарушения на ранних стадиях и предотвращать их дальнейшее развитие.

В-четвертых, немаловажно развивать программы обучения и повышения квалификации для государственных служащих и участников закупок. Обучение должно охватывать не только изучение законодательных аспектов, но и содержать в себе лучшие практики, примеры осуществления закупок, а также методы борьбы с коррупцией. На них стоит обращать еще большее внимание. Это позволит создать более профессиональную среду, вырастить новое поколение специалистов в данной сфере.

В-пятых, важно обеспечить активное участие общественности и средств массовой информации в контроле за процедурами закупок. Создание новой платформы для общественного мониторинга закупок будет способствовать повышению прозрачности в данной сфере.

ВЫВОДЫ

Государственные и муниципальные закупки играют важную роль в жизни общества и государства по множеству причин: они необходимы для выполнения государственных и муниципальных функций; эффективное управление закупками позволяет оптимизировать расходы бюджета и повысить эффективность использования денежных средств; закупки призваны помочь развитию местных организаций; конкуренция среди поставщиков позволяет повысить качество товаров, работ и услуг и др.

Тем не менее, существуют серьезные проблемы, связанные с неправильной интерпретацией отдельных статей законов, некомпетентностью на местах, коррупционными схемами и личной заинтересованностью участников процесса. Эти

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

факторы могут значительно снизить эффективность закупок.

Для решения многих проблем в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок необходимо предпринимать комплексный подход и вносить изменения не только в нормативно-

правовые акты, но усиливать реальный мониторинг со стороны контролирующих органов, обеспечивать должную проверку ЕИС, создавать новые платформы для общественного контроля, а также обращать большое внимание на подготовку новых специалистов по закупкам.

Список источников

1. Халиков А.Р. Государственный контроль за размещением заказов в рамках 44-ФЗ: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 6 (75). С. 689-695. <https://elibrary.ru/azcrto>
2. Пашкин А.С. Правовые аспекты государственной политики по развитию контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 147-154. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-64-1-147-154>, <https://elibrary.ru/wtpzat>
3. Чирков Д.К. К вопросу о совершенствовании государственной политики в сфере противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 90-96. <https://elibrary.ru/jkqvsvf>
4. Проскуряков А.В. Экономические и правовые аспекты осуществления государственных закупок в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № S1. С. 1-13. <https://elibrary.ru/shylrl>
5. Карлина А.А. Актуальные проблемы осуществления государственных закупок // Вестник Международного института рынка. 2023. № 1. С. 63-68. <https://elibrary.ru/ryjahd>
6. Морозов Р.А. Коррупционные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 84-87. <https://elibrary.ru/qamxts>

References

1. Khalikov A.R. (2024). State control for placing orders under 44-FZ: problems and prospects. *Vestnik nauki*, vol. 3, no. 6 (75), pp. 689-695. (In Russ.) <https://elibrary.ru/azcrto>
2. Pashkin A.S. (2024). Legal aspects of the state policy on the development of the contract system in the field of state and municipal procurement. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, no. 1 (64), pp. 147-154. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-64-1-147-154>, <https://elibrary.ru/wtpzat>
3. Chirkov D.K. (2020). Improvement of policy in the field of countering corruption in the system of state and municipal procurement. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve = Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, vol. 1, no. 9, pp. 90-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jkqvsvf>
4. Proskuryakov A.V. (2023). Economic and legal aspects of public procurement in the Russian Federation. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, vol. 15, no. S1, pp. 1-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shylrl>
5. Karlina A.A. (2023). Actual problems of implementation public procurement. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*, no. 1, pp. 63-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ryjahd>
6. Morozov R.A. (2020). Corruption offenses in the field of state and municipal procurement. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, no. 9, pp. 84-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qamxts>

Информация об авторе

Селезнева Диана Сергеевна, студентка института креативных индустрий, экономики и предпринимательства, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, seleznevadiana2003@gmail.com

Information about the author

Diana S. Selezneva, Student of Institute of Creative Industries, Economics and Entrepreneurship, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, seleznevadiana2003@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024

